

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА Б. ГАФУРОВА

На правах рукописи

САБИРОВА МУХБИРАХОН АХМАДОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОМАТИЧЕСКИХ СЛОВ И ИДИОМ В ПОЭЗИИ
КАМОЛА ХУДЖАНДИ**

Диссертация

**на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)**

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Шокиров Туграл Сироджович

Худжанд-2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ	17
1.1. Исконная и заимствованная соматическая лексика и её классификация.....	17
1.2. Слова, обозначающие наружные органы человека.....	23
1.3. Слова, выражающие внутренние органы человека	76
1.4. Синонимия и омонимия соматических слов.....	92
1.4.1. Синонимия соматизмов.....	92
1.4.2. Омонимия соматических слов в произведениях Камола Худжанди.....	116
ГЛАВА 2. РОЛЬ СОМАТИЧЕСКИХ СЛОВ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ	121
2.1. Способы словообразования в поэзии Камола Худжанди.....	121
2.1.1. Производные слова, образованные из корней соматических слов.....	122
2.1.2. Сложные слова, образованные из корней соматических слов	126
2.1.3. Смешанные слова с соматическими компонентами	131
ГЛАВА 3. СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СОМАТИЗМАМИ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ.....	135
3.1. Соматические слова и свободные словосочетания в поэзии Камола Худжанди.....	135
3.2. Устойчивые словосочетания с соматическими компонентами в гезелях Камола Худжанди	141
3.3. Употребление соматических слов в мистических понятиях.....	162
Заключение.....	168
Список литературы.....	173

Введение

Актуальность темы. Современный таджикский литературный язык является одним из старейших языков иранской группы. Находясь в противостоянии на протяжении длительного исторического времени, он сумел сохранить свою оригинальность и неповторимость. Этот язык на всех исторических этапах обогащал свой словарный фонд.

Язык и культура древнего таджикского народа на протяжении многих исторических эпох, подвергаясь духовному натиску и влиянию языка, культуры, обычаев других племен и народов, доказали свою прочность и стойкость против чужой культуры и мышления. На идеологической арене сражений и противостояний с культурами и различными религиозными убеждениями на основе устоявшегося словарного фонда и грамматической конструкции еще более укрепила позицию среди других иранских языков. Из этого следует, что чужеземные племена и народы не смогли погубить 3800-летнюю устную и письменную речь таджикского народа и прекратить её существование [137, 13]. Исконные слова, соматические, географические, природные термины, в особенности глаголы таджикского языка, не позволили этому языку, как шумерскому, египетскому, латинскому и древнееврейскому языкам остаться только в письменах и книжных терминах и в будущем выйти из употребления, а способствовали его большому развитию и совершенствованию.

Являясь важнейшим средством общения, язык имеет самое тесное отношение с развитием личности, национальными свойствами, общими этническими особенностями народов. Поэтому лингвисты стремятся рассматривать разнообразные вопросы языка в тесной связи с человеческим сознанием и мышлением.

Изучение человеческого сознания и мышления во многом связано с его физической, духовной и интеллектуальным развитием. Вследствие этого части человеческого тела издавна являлись предметом исследования учёных

различных отраслей, в том числе лингвистики. Поэтому слова, обозначающие части тела людей и животных и вообще существ (соматизмы), являясь древнейшими образованиями, играли и играют заметную роль в обогащении языка. В связи с этим в жизни и литературе такие слова употребляются весьма широко с различными значениями и оттенками значений и подвергаются всестороннему исследованию со стороны учёных.

Степень изученности темы. Термин соматизм в значении соматическое слово впервые в языкознании ввёл эстонский языковед Ф. О. Вакк [39]. В русском языкознании данный термин получил распространение благодаря Э. М. Мордкович [109, 244]. В лингвистике наряду с этим термином употребляются его синонимы: слова, обозначающие части тела [26], антропонимика, антропонимическая лексика [147], анатомическая лексика [9], соматическая лексика [107] и т.п.

Профессор Ф. О. Вакк, исследовав особенности финно-угорских соматических фразеологизмов на примере эстонского языка, ввёл в лингвистику данный анатомический термин [39, 3]. Изучив частоту употребления соматических слов, он приходит к выводу, что чаще всего употребляются слова **голова, глаз, сердце, рот, зуб, рука, нога** и т.п.

Под термином соматическая лексика некоторые учёные [79; 80] понимают группу слов, обозначающих органы живых существ. Под соматическим термином составители «Современного словаря иностранных слов» [161, 568] понимают слово, связанное с выражением разнообразных явлений с помощью тела и части тела человека и животного. Э. В. Кузнецова [81] считает термином, выражающим части речи в зависимости от их к предмету. В лингвистике существует различное понимание сущности соматического слова. Так, М. Н. Касымова и Д. М. Искандарова считают их словами, связанными с физиологией [77, 32], Р. Усмонов «связанные с лицом и предметом» [158,8], Ж. Гулназарова «слова, связанные с органами» [46,16], У. К. Садуллоев «слова, выражающие части тела» [148,12]. Ш. Исмоилов [72, 34] и С. Хоркашев [166, 115], Г. Денисова отмечает, что соматизмы

превратились в символы выражения человеческих качеств, свойств и особенностей [53, 5].

Как во всех языках слово **нон** (хлеб) обозначает «пищевой продукт, выпекаемый из муки», «во всех исследованных языках **голова** связывается с интеллектом, **сердце** с эмоциями, **рот** и **язык** с речью, **рука** - с практическими действиями и т.п.» [53, 5]. Это связано с тем, что они, являясь древнейшими и широкоупотребительными лексическими единицами, обрели новые оттенки лексических, морфологических и синтаксических значений, что способствовало приближению их к фразеологизмам. Это потому, что почти все соматизмы приобретают переносное значение и только этими общими особенностями они придают фразеологизмам свежесть, образность, экспрессивность, художественность и неповторимость. Очевидно, что именно эти свойства соматических фразеологизмов все больше привлекают исследователей к их изучению. Поэтому соматизмы изучаются в основном в составе фразеологизмов. В настоящее время для всестороннего исследования соматических фразеологизмов создана прочная и надёжная научная база [39; 78; 82; 98; 188 и др.].

В таджикском языкознании данный вопрос с давних пор находится в центре внимания лингвистов. Изучение вопросов употребления соматизмов в таджикской классической литературе восходит ещё к временам Рудаки [16; 97; 102; 177] и получает все большее развитие в настоящее время. В таджикской литературе даже имеется отдельная поэма, в которой части тела являются лирическими героями. Например, поэма «Хусн ва Дил» (Красота и Сердце) Яхьи Себака [47, 135], в которой Дил (Сердце), другие органы тела и Хусн (Красота) являются основными героями произведения. Данная поэма стала основанием для появления других произведений [47, 135-164].

Вместе с тем в таджикском языкознании вопросы употребления соматических элементов литераторами в полной мере не изучены. Несмотря на то, что в ряде научных исследований рассмотрены структурные, лексико-семантические вопросы соматизмов таджикского языка, некоторые же

вопросы их употребления рассмотрены вскользь. Большинство исследователей основное внимание уделили развитию многозначности, возникновению тропов [1; 3; 10; 20, 31; 32; 34; 41; 52; 56-57; 62; 76; 86-92; 117; 153]. Следует добавить, что в развитии многозначности роль соматизмов весьма заметна. И это не случайно, так как в последние годы в таджикском, как и в мировом, русском языкознании данная тема поднимается все чаще. Профессор Д. Т. Таджиев одним из первых в своей содержательной статье обратился к вопросу о многозначности слов, являющимися соматизмами (голова, сердце, рука и т.п.). Он отмечал, что данные слова широко используются в словообразовании [154, 208, 238]. Н. Маъсуми, исследуя повесть С. Айни «Смерть ростовщика», высказал ряд мыслей относительно употребления некоторых соматизмов [96, 124].

Чисто лингвистические, а также исследования в области диалектологии и стилистики берут своё начало с 50-х годов прошлого века. В частности, исследование Н.Маъсуми особенностей языка и стиля повести С. Айни «Одина» были опубликованы под названием «Очерки развития таджикского литературного языка» [97]. В дальнейшем эту традицию продолжили Р. Гаффоров, Б. Камолиддинов, Х. Хусайнов, М. Холов, И. Хасанов, С. Хошимов, Ш. Кабиров, О. Касимов, Х. Талбакова, Б. Шарипов, Т. Шокиров. Сегодня мы можем назвать около 30 кандидатских и докторских диссертаций, посвящённых изучению языка произведения того или иного писателя.

Анализ исследований по литературоведению и языкознанию 50-60-х годов XX века позволил обнаружить отдельные исследования, посвящённые изучению употребления слов, обозначающих части человеческого тела или организма [97; 154; 164].

Структурные, лексико-семантические, художественные особенности таджикских фразеологизмов с компонентом **даст** «рука» одним из первых были исследованы Б. Махрамовой [92]. Метафорические особенности слова «**чашм**» (глаз) в составе фразеологических единиц и сложных слов изучены

Ю.Ю.Авалиани [5, 5-21]. Исследователь Э. Бобоевв кандидатской диссертации исследовал образные сравнительные обороты в современном английском и таджикском языках [21].

Профессор М. Н. Азимова в кандидатской и докторской диссертациях показала место соматической лексики в фразеологической системе таджикского и английского языков [8; 9].

В 2001 году Н. Ш. Рахмонова в кандидатской диссертации [136] в сопоставительном плане рассмотрела фразеологизмы таджикского и русского языков, среди которых встречаются Ф Е с соматическим компонентом.

Кандидатская диссертация Д. Бободжановой [20] посвящена исследованию структурно-семантических особенностей только соматических фразеологизмов в «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси.

Востоковед А. А. Умняшкин рассмотрел соматическую лексику на примере иранских языков в Азербайджане [157].

Таджикские исследователи изучили соматизмы в основном лексико-семантические, структурные особенности в сопоставительном и типологическом планах. Однако о месте соматических слов в поэзии Камола Худжанди в научных трудах и статьях отечественных и зарубежных филологов, посвящённых его творчеству, встречаются только отдельные фрагменты [2; 15; 16-17; 86; 99; 106-107; 120-121; 155; 172; 174;176, 196]. Монография А. Абдукадырова и А. Давронова «Слово Камола» [2] посвящена языку и стилю поэта, где авторы в своём анализе затрагивают и вопросы употребления соматических слов.

Следует отметить, что в начале 90-х годов XX в. начинается масштабное изучение различных аспектов литературных направлений и произведений отдельных писателей-классиков и современников с точки зрения их языковых особенностей, в том числе многозначности и соматизмов.

Сами соматические слова, их структурно-семантические особенности, словообразование на примере отдельных остались вне поля зрения исследователей, что свидетельствует об актуальности темы.

После завоевания арабами Центральной Азии соматизмы в народном языке обрели множество синонимов. Теперь многие названия части тела на таджикском языке приобрели арабские синонимы, а позже в устной речи из тюркских языков. Однако, несмотря на мощное лингвистическое вторжение, таджикский язык в области словообразования соматизмов смог сохранить свою самобытность. В художественной литературе поэты и писатели продолжали употреблять данные слова, используя их красоту, неповторимость оттенков значения, уникальность, одним из которых был Камол Худжанди.

Камол Худжанди в своём творчестве использовал соматизмы как средство художественного изображения, придания красочности и образности. Анализ показал, что поэт проявлял к соматическим словам особое внимание. Однако, к сожалению, до настоящего времени данный вопрос оставался вне поля научного сообщества и не подвергался изучению на уровне отдельного специального научного сочинения. Вследствие этого мы поставили перед собой цель исследовать вопросы употребления соматических слов и оборотов на примере творчества Камола Худжанди.

Камол Худжанди, бесспорно, является одним из именитых поэтов персидско-таджикской классической литературы. Его творчество вот уже многие столетия привлекает внимание, как простых людей, так и отечественных и зарубежных учёных.

Отмечая выдающееся поэтическое мастерство и литературные особенности поэзии Камола Худжанди, литераторы и критики того времени и последующих времен дали высокую оценку его личности и его творчеству [7; 15-17; 33; 35; 54; 87; 108; 118; 132; 146].

Шейх Озари, являвшийся соратником и близким к поэту человеком, в книге «Джавохир-ул-асрор» (Тайны драгоценностей) пишет: «Он действительно превосходит своих предшественников и современников, каждое слово употребляет с их тончайшими оттенками и с учетом их лингвистических и литературных каламбуров, доводя семантические

проявления до высокой логичности, что свидетельствует о его незаурядности» [174, 362].

Великий персидско-таджикский поэт и мыслитель Абдурахман Джами в «Бахористане» (Цветущий сад) пишет: «Он (т.е. Камол Худжанди – М. С.) в изяществе речи и смысловой концентрации находится на таком уровне, что ему нет равных» [172, 463]. У Джами имеется большое количество газелей, написанных в подражание поэзии Камола. Указание по поводу его поэзии свидетельствует о его благосклонности к Камолу [18, 179-180].

Давлатшах Самарканди, имевший самые полные сведения о поэтической школе Камола Худжанди, высоко оценивал его поэтическое творчество. Он отмечал, что Камол Худжанди пользовался большим уважением среди многих литераторов своего времени и водил с ними дружбу, особенно с Хафизом Ширази. Будучи не знаком с Хафизом, Шейх Камол проникся к нему безграничным уважением и доверием.

Другие авторы также особо отмечают преданную дружбу этих двух великих поэтов XIV века. Это нашло отражение в антологиях «Мирьот-ул-хаёл» («Зеркало воображения») [100], «Тазкираи Хусайнӣ» («Антология Хусайна») [99], «Маҷолис-ун-нафоис» («Собрание утончённых») [119]. О схожести газелей Камола Худжанди и Хафиза Ширази свидетельствуют включение одни и те же бейты в диванах (сборниках стихов) обоих авторов газелей. Например, автор «Тазкираи Хусайни» Мир Хусайни Дуст пишет, что он прочитал диваны обоих поэтов и встретил много одинаковых газелей. В частности, этот бейт:

Ду чашмат аз дилу дин ҳар чӣ доштам, бурданд,
Тавонгаре, ки ба мастон нишаст, муфлис шуд [99, 280].
Два глаза унесли из *сердца и веры всё, что я имел,*
Имуций, что сел к пьяницам, разорился.*

Обнаружив подобное же явление, Фурсати Шерози пишет следующее:

* Здесь и далее подстрочный перевод автора диссертации

«Этот покорный слуга обнаружил данное стихотворение и в диване (сборник стихов) Камола Худжанди, диван был стар и потёрт, и история его написания была датирована 771 годом хиджры:

Чониби дилхо нигах дор, ки султон

Мулк нагирад, агар сипоҳ надорад» [165, 49]

Устремл взгляд на сердца, что султан

Не может захватить страну, если не имеет войска

Исходя из научных исследований отечественных и зарубежных учёных С. Айни [6, 71], Э. Бертельса [28], И. С. Брагинского [35, 33], А. Мирзоева [101], Ш. Хусейнзода [171], А. Дехоти [54], С. Асадуллоева [14-15], А. Афсахзода [16-19], А. Насриддина [121], А. Сайфуллоева [146], Б. Максудова [86], А. Абдукадырова, А. Давронова [2], Ш. Хаитовой [165], М. Мирмухаммедовой [106-108] и ряда научных и публицистических трудов современных исследователей можно прийти к выводу, что Камол Худжанди внёс значительный вклад в развитие и совершенствование нашего древнего литературного языка. Его стихи являются показателями благозвучности и совершенства таджикского языка. Их изучение с научной точки зрения является весьма важным, что свидетельствует об актуальности избранной темы.

До настоящего времени в таджикском языкознании известны несколько научных работ, в которых рассмотрены языковые семантико-стилистические особенности произведений Камола Худжанди. В книге языковедов А. Абдукадырова и А. Давронова «Каломи Камол» («Слово Камола») [2] систематизированном научном виде рассмотрены семантические, стилистические, фонетические, морфологические и синтаксические особенности поэзии поэта. Авторы книги на основе исследования многозначных слов, омонимов, синонимов, антонимов и идиом изучили и аргументировали семантико-стилистические особенности словарного состава газелей в произведениях Камола Худжанди. Данная книга является полезным

руководством и путеводителем для изучения и исследования языковых особенностей творчества Камола Худжанди [2, 10-56].

Другой монографией, посвящённой исследованию лексико-семантических особенностей словарного состава произведений Камола Худжанди, является книга М. Мирмухаммедовой «Андалеби ғайб» («Тайный соловей») [108], написанная на основе кандидатской диссертации автора [107]. В ней при анализе лексических особенностей творчества поэта фрагментарно рассмотрены некоторые соматические слова.

Вопросы, связанные с изучением отдельных соматических слов, рассмотрены в работах ряда других исследователей. Так, Ш. Таджибаев рассмотрел особенности слова «**чашм**» (глаз/а) в произведениях Камола Худжанди [155]; языковые и художественные особенности слова «**дил**» (сердце) исследованы А. Хасановым и М. Дадохоновым [169]. Т. Шокиров, М. Собирова и Ш. Рахматов [181] рассмотрели лексико-семантические особенности слов «тан» и «бадан» (тело) в произведениях Камола Худжанди. Однако указанные работы имеют разрозненный характер и посвящены отдельным вопросам исследуемой нами темы, тогда как соматизмы в творчестве Камола Худжанди встречаются в большом количестве, имеют широкое употребление и представляют богатый материал для цельного научного исследования.

Камол Худжанди — один из выдающихся персидско-таджикских поэтов, уроженец Маверонахра, по происхождению таджик. Его произведения дошли до нас в виде дивана благодаря усилиям ученых К. Шидфара [196,] в Москве, Ш. Хусейнзаде, С. Асадуллоева, Н. Каххоровой [189; 190], А. Суруша [195] в Таджикистане, Эраджа Гулисурхи [194], Азизи Давлатободи [192], Ахмади Карами [193] в Иране.

Ныне существующие печатные издания произведений поэта недавно пополнились новым современным изданием «Камоли Худжанди Девон» (Сборник произведений Камола Худжанди), подготовленный поэтом А.

Сурушем и С. Саидовым [195]. Данное издание считается наиболее полным и предназначено для широкого круга читателей.

Различные стороны художественных особенностей газелей Камола Худжанди нашли своё отражение в трудах таких отечественных учёных, как С.Айни – «Камоли Хучандӣ» (Камол Худжанди) [7], А. Афсахзод «Камоли Хучандӣ» (Камол Худжанди) [16-19], Б. Максудов – «Рӯзгор ва осори Камол Худжанди» (Жизнь и творчество Камола Худжанди) [86], С. Асадуллоев «Камоли Хучандӣ» (Камол Худжанди) [15], А. Сайфуллоев и С. Абдуллоев – «Малики адаб» (Царь поэзии) [146], А. Насриддин – «Сехри мубин» (Очевидное колдовство) [120], А. Шохахмад – «Фарханги ашъори Камол Худжанди» (Словарь стихов Камола Худжанди) – [далее – ССКХ; 183].

Лексико-стилистические особенности произведений Камола Худжанди рассмотрены только в двух научных трудах – монографии А. Абдукадырова и А. Давронова – «Каломи Камол» (Слово Камола); [2] и кандидатских диссертациях Хаитовой Ш. (Лексические особенности газелей Камола Худжанди) [165], М. Мирмухаммедовой – (Лексические особенности языка поэзии Камола Худжанди) [107]. Эти учёные своими работами заложили основы в изучении творчества Камола Худжанди в таджикском языкознании и литературоведении, что способствовало становлению нового направления, целью которого является глубокое и всестороннее изучение всего творчества поэта. В связи с этим возникает необходимость научного исследования языковых особенностей произведений Камола особенно важно в наше время, когда современный мир претерпевает важнейшие изменения и в разы возрастает резкое противостояние культур, литератур и науки.

Вопросы жизни и творчества Камола Худжанди были предметом исследования зарубежных учёных в XX в. Это иранские ученые Азизи Давлатободи [192], Эрадж Гулисурхи [194], Ахмад Карами [193], российские востоковеды Е. Бертельс [28], И. С. Брагинский [36] и К. Шидфар [196].

Проведённые исследования указанных учёных показывает, что богатое литературное наследие Камола Худжанди, являющегося жемчужиной

культуры всего человечества, в последние столетия всё больше привлекает внимание учёных.

Цель и задачи исследования. Целью изучения данного изыскания является исследование слов, части человеческого тела, их лексико-семантических, структурно-стилистических особенностей в газелях Камола Худжанди. Лексико-семантический анализ соматизмов и рассмотрение их на примере творчества одного из видных персидско-таджикских поэтов - Камола Худжанди поможет осветить вопросы отношения творческой личности к лексическому фонду, что является целью данной диссертации.

Для достижения основной цели диссертации необходимо решить следующие вопросы:

- определить лексико-семантических и стилистических особенностей соматизмов на основе произведений и с опорой на научные труды отечественных и зарубежных учёных;
- выявить сущность и содержание соматизмов в произведениях Камола Худжанди с точки зрения лексикологии;
- установить пути становления многозначности соматических слов;
- определить факторы возникновения переносного и иносказательного значения в творчестве поэта;
- анализировать исконно таджикские слова и их заимствованные синонимы;
- выявить использованные поэтом соматические слова и определить их роль в образовании слов и словосочетаний;
- обнаружить индивидуальные и общие стилевые особенности употребления поэтом соматизмов;
- в процессе исследования определить место Камола Худжанди в развитии таджикского языка.

Новизна исследования. Впервые соматизмы в произведениях Камола Худжанди проводится на уровне отдельного диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании будут рассмотрены вопросы лексико-семантических особенностей соматизмов в творчестве Камола Худжанди.

Соматизмы в поэзии Камола Худжанди будут исследованы в плане структуры и стиля.

Впервые соматизмы таджикского языка будут изучены в контексте исторических литературных традиций на примере одной творческой личности.

Анализ отличительных семантических особенностей слов и оборотов, определение места употребления исконных и заимствованных слов, обозначающих части человеческого тела в творчестве Камола Худжанди во многих отношениях будет полезным для лингвистической науки.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования могут оказать помощь в научных исследованиях, связанных с лексикографией, историей таджикского литературного языка и стилистики.

Выводы и результаты, собранный материал в исследовании могут быть использованы в следующих случаях:

- в организации спецкурсов и семинаров, практической работы по лексикологии и лексикографии;
- при написании кандидатских диссертаций, выпускных работ, курсовых и контрольных работ по лексикологии, фразеологии и лексикографии;
- в составлении методических рекомендаций по истории литературного таджикского языка, стилистики и спецсеминаров по языку и различным вопросам поэзии;
- в беседах и научных диспутах и т.п.

Методы и научные основы исследования. Изучение особенностей соматических слов в поэзии Камола Худжанди осуществлялось на основе аналитических методов — семантическом, структурно-семантическом, сравнительном, статистическом, а в отдельных случаях использовался сравнительно-стилистическом.

В процессе исследования мы опирались на концепции и идеи таких отечественных и зарубежных учёных-лингвистов, как В. А. Абаев, Е. Э. Бертельс, Ф. М. Березин, А. Н. Болдырев, Ф. Бопп, Т. Симашко, И. М. Филштинский, А. Шлейхер, С. Айни, Н. Маъсуми, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, А. Гаффоров, М. Косимова, Д. Саймуддинов, Б. Камолиддинов, Х. Маджидов, В. Капранов, Ф. Зикрияев, Г. Джураев, С. Назарзода, Д. Ходжаев, А. Абдукадыров, Т. Ваххобов, М. Мухаммадиев, С. Сабзаев, А. Хасанов, Т. Шокиров и др., иранских исследователей — М. Т. Бахор, А. Давлатободи, Э. Гулисурхи, Ш. Кадкани, М. Муин, М. Мусави, З. Вафо, П. Н. Хонлари и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение лексических и семантических особенностей соматизмов в поэзии Камола Худжанди.
2. Систематизация исконно таджикских слов и их заимствованных синонимов, входящих в класс соматизмов с точки зрения выражаемых ими значений.
3. Классификация слова обозначающие наружные и внутренние органы человека и их использования в поэзии Камола Худжанди.
4. Определения синонимия и омонимия соматических слов и их лексикостилистических особенностей в газелях поэта.
5. Раскрытие места использованных поэтом соматизмов и их роли в образовании слов и словосочетаний.
6. Определение места Камола Худжанди в развитии таджикского языка.
7. Выявление и анализ лингвистических особенностей соматических словосочетаний в газелях Камола Худжанди.

Источники исследования. В качестве основного источника исследования была избрана книга «Девон» Камола Худжанди», опубликованный Абдуджаббором Шохахмадом (Суруш) в 2015 году в издательстве «Ношир» в г. Худжанде в объёме 632 страниц. В отдельных случаях были использованы сборники стихов поэта, изданные в Таджикистане, Иране и Москве: Камол Худжанди. Девон - Душанбе: Ирфон, 1984; Камол Худжанди. Девон –Душанбе: Адиб, 1995; Камол Худжанди. Девон –Техрон, 1375; Камол Худжанди. Девон –Техрон: 1374; Камол Худжанди. Девон –Худжанд, 2011; Камол Худжанди. Девон –Москва, 1975.

Достоверность полученных результатов. В ходе написания диссертации произведена выборка всех соматизмов, использованных Камолом Худжанди в своих произведениях. Выбранные соматические слова детально рассмотрены и аргументированы фактическими примерами из произведений поэта относительно их места и роли в образовании слов и оборотов. Кроме того, на основе последнего издания сборника стихов поэта приводятся статистические данные частоты употребления соматизмов с указанием номера страницы источника оригинала, что обеспечивает надёжность проведённого исследования.

Результаты исследования нашли своё отражение в 16 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, внесённых в список Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования были изложены в докладах на традиционных научных конференциях Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (2012г., 2013г., 2014г., 2015г.) и Академии МВД РТ (2012г., 2014г.), а также на международной конференции «Камол Худжанди: развитие литературоведения и литературные связи» (2016г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, 13 разделов, заключения и списка использованной литературы, включает 188 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1. СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ.

1.1. ИСКОННАЯ И ЗАИМСТВОВАННАЯ СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ЕЁ КЛАССИФИКАЦИЯ

Соматизмы, являясь одним из важнейших лексических единиц, благодаря своими особенностями возникновения, развитию формы, семантики, сферы и степени употребления классиками персидско-таджикской литературы, обрели свой статус и свое место. Не случайно, что этот пласт лексики изучается с различных сторон. Необходимо отметить, что соматическая терминология в языкознании заимствована из биологии и медицины, так как в тех отраслях данное слово обозначает части тела [152]. Соматизмы в лингвистике сначала анализировались в составе фразеологизмов, позже рассматривались как специальная лексика, поскольку они служат человеку для познания себя и своих чувств, и каждый член имеет своё название и близок к нему. Отсюда очевидно, что подобные слова отличаются своей употребительностью, распространённостью, производительностью, многозначностью [27;43]. В соответствии с лексико-семантическими особенностями соматизмы в языковедении делятся на несколько групп. В частности, естественные и конвенциональные. К естественным соматизмам относят слова типа **голова, рука, нога**, которые обозначают части тела и свойственны всем языкам. К конвенциональным соматизмам относят такие слова, как **дух, душа, создание**, которые тесно связаны со специальными условиями материального и культурно-духовного познания каждого народа.

В соответствии с другой классификацией слова с обозначением части тела человека распределяют по следующим группам:

1. Лексические соматизмы, включающие слова с обозначением тела, названием головы и его частей, шеи человека.

2. Соматизмы, обозначающие внутренние органы человека — в лингвистике **сплахонимы** (из греческого *splanchn* (спланха-внутренний и *опута-имя*) и слова с обозначением органов системы кровообращения — в языкознании **ангионимы** (из греческого *angeion*-жила и *опута-имя*). В общем в эту группу относят слова с обозначением внутренних органов и органов пищеварения, дыхания и мочевыводящих путей.

3. Эта группа соматизмов включает названия костей и скелета, которые именуются **остеонимами** (из греческого *osteon*-кость и *опута-имя*). Этот вид соматизмов выражает в целом скелет человека, в частности кости черепа, позвоночника, конечностей.

4. Данная группа охватывает названия органов чувств, получившие название **сенсонимы** (с греческого *sensus*-чувство, ощущение и *опута-имя*). В эту группу входят органы зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания.

Традиционно все соматизмы разделяют на слова, обозначающие внутренние и наружные органы. Данная классификация положена автором в основу настоящего исследования.

Особый интерес в рамках нашей диссертационной работы представляют вопросы, связанные с изучением лексических единиц в тех или иных тематических группах, гиперо-гипонимических и меронимо-холонимических отношениях.

Как известно, тематическая парадигма объединяет слова, называющие те или иные отрезки действительности, слова одного степени обобщения. В языках обычно выделяют большое количество тематических рядов, таких, например, как названия животных, птиц, рыб; названия грибов, названия частей человеческого тела и животных и многие другие. Тематический ряд составляют слова одного уровня обобщения. Специфической особенностью тематического объединения слов является отсутствие доминантного, родового слова, определяющего объединение слов по определенной теме.

Гипонимия (от греч. *ὑπό*- под, внизу и *ἄνωμα*- имя) - одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле - иерархическая

организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях. Гипонимия базируется на отношении несовместимости свойстве семантически однородных языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объёмы которых не пересекаются.

Гипоним–понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию. Понятие «велосипед» является гипонимом к понятию «транспортное средство».

Гипероним –понятие с более широким значением, выражающим общее, родовое понятие, название класса / вида предметов или понятий. Понятие «транспортное средство» является гиперонимом к понятию «велосипед».

Гиперо-гипонимическую группу образуют слова с родовым понятием и слова с видовыми признаками. Такой вид отношений входящими в такую группу словами - достаточно распространенный вид семантических связей. Например, родовое понятие «дерево» отмечается у слов, называющих это многолетнее растение с плотным стволом и ветками, образующими крону. В то же время сема «дерево» (и соответствующее ей слово) является гипонимом по отношению к семе «растение», как и другие смысогипонимы - «кустарник», «трава», «цветы». По сложности своей структуры группы гипонимов делятся на двучленные и многочленные. Например, сутки - день и ночь; ребенок - мальчик и девочка - двучленные - это двучленные группы, а группа с гиперонимом артист и согипонимами - актер, певец, танцовщица, балерина, музыкант - многочленная.

Гиперонимы к слову **рука** –индивидуальность, конечность, отношение, очерёдность, связь, стиль, устройство, часть тела.

Кроме гипонимов и гиперонимов, в лексикологии выделяют меронимо-холонимический тематический ряд.

Мероним (др.-греч.μέρος= «часть» и ὄνομα= «имя») —понятие, которое является составной частью другого. Мероним по-другому ещё называют партонимом. Например, меронимами к слову **рука** будут слова запястье,

кисть, локоть, плечо, предплечье. Меронимами к слову **кисть** будут слова палец, ноготь.

Холóним (др.-греч. ὅλος= «целое» + ὄνομα= «имя»)-понятие, которое является целым над другим(и) понятием(ями) (то есть другое(ие) понятие(я) является частью первого). Холонимами к слову **рука** будут слова **тело, организм**, а к слову палец, ноготь – **кисть**.

Меронимия и холонимия, как семантические отношения, являются взаимно обратными друг другу. Например, термины *двигатель, колесо* и *капот* являются меронимами по отношению к термину *автомобиль*. В свою очередь, термин *автомобиль* является холонимом по отношению к терминам *двигатель, колесо* и *капот*.

Все сомеронимы (меронимы одного понятия) составляют исходное понятие, связаны друг с другом функциональными отношениями, чем и отличаются от согипонимов, которые связаны сходными признаками.

Последняя классификация семантической группы принимается в данном исследовании как рабочий вариант.

Камол Худжанди в своих произведениях широко использовал соматизмы для создания новых смысловых оттенков. Эти индивидуальные особенности его творчества не оставались незамеченными исследователями того времени. Например, Шейх Озар в интерпретации следующего бейта поэта в котором употреблён соматизм **дил** (сердце) пишет:

«Дил зи ёрони куҳан бардоштӣ,

Чист чандин чанг баъди оштӣ?»

Ты сердце поднял (простил) от старых друзей,

Что значит очередная ссора после примирения?

«Трудность понимания этого бейта заключается в том, что данное выражение «Дил зи ёрони куҳан бардоштӣ» понимают, как одну ссору, и она такая, что ее нужно удалить из сердца пока ссора находится в некотором отдалении. Не нужно, чтобы там везде была «ссора», что касается выражения «сердце поднял» (простил), возможно, что до тех пор, пока друзья забудут

про обиду, произойдет еще ряд ссор и выражение «старые друзья» свидетельствует о том, что это уже которая ссора, и он жалуется на окончательную, что это есть «прощение». Т.е. прежде чем устранить прежние ссоры и прийти к миру, ожидается дружба, и поэтому необходимо «поднять сердце» из нескольких ссор, и оно должно произойти перед примирением. Другими словами, многочисленные его ссоры произошли до примирения, что является термином, о котором поэт говорит в этом смысле:

Гузашт аз хуни ман норонда шамшер,

Чӣ хикмат буд **пеш аз оштӣ чанг?**

Прошел острый меч сквозь мою кровь

В чем была суть скандала перед примирением?

Что «прощение» его есть результат нескольких прежних ссор с любимым, и тревога окружающих состоит в том, что мир предшествует ссоре, и они об этом не знают, что она известие о прошлом» [164, 196, б].

Поскольку Камол Худжанди в употреблении соматизмов проявил особый подход, иранские и таджикские исследователи XX в. Э. Гулисурхи [194], А. Насриддин [120], А. Абдукадыров, А. Давронов [2], Матлуба Мирзоюнус (Ходжаева) [88], А. Хасанов [169], Б. Максудов [86], Ш. Таджибоев [155], Ш. Хаитова [165], М. Мирмухаммедова [108] в своих работах фрагментарно выразили свою оценку в употреблении отдельных соматизмов.

Соматические слова, называющие части тела человека в поэзии Камола Худжанди можно разделить на две группы:

1. Соматизмы, выражающие наружные органы:

а) исконные (таджикские) соматические слова:

абрӯ (бровь), **ангушт** (палец), **андом** (тело), **баногӯш** (основание уха), **бар** (грудь, фигура), **бинӣ** (нос), **бозу** (рука, предплечье), **боло** (рост), **бун** (низ), **буни гӯш** (ушная мочка), **гардан** (шея), **гесӯ** (коса), **гуна** (щёки), **гӯш** (ухо), **дандон** (зуб), **дахан// даҳон** (рот), **даст** (рука), **дида** (глаз, око), **дӯш** (плечо), **занах** (подбородок), **зону** (колени), **зулф** (локони), **калла** (голова),

камар (поясница), **кокул** (коса), **канор**, **каш** (грудь, подмышки), **лаб** (губа), **миён** (талия), **мижа//мижгон** (ресницы), **мушт** (кулак), **мӯ//мӯй** (волос), **нохун** (ноготь), **панча** (кисть руки), **ноф** (пуп), **пай** (сухожилие), **пайкар** (фигура), **пахлу** (бок), **пешонӣ** (лоб), **по//пой** (нога), **пушт** (спина), **пӯст** (кожа), **риш** (борода), **рух** (ланины), **рӯ//рӯй** (лицо), **сар** (голова), **сина** (грудь), **тан** (тело), **тор** (волос), **хол** (родинка), **чанг** (кисть руки), **чангол** (пятерня), **чашм** (глаз), **чехра** (лицо, лик), **шикам** (живот);

б) заимствованные соматические слова из арабского языка: **айн** (глаз, око), **басар** (глаз, око), **ғабғаб** (двойной подбородок), **зақан** (подбородок), **зулфайн** (кудри), **кад (д)** (рост), **колбад** (тело, туловище), **қадам** (нога, ступня), **қолаб // қолиб** (тело), **қомат** (стан, рост), **ораз** (щека, лицо), **садр** (грудь), **симо** (лик, лицо), соид (предплечье), **сурат** (внешность), **тура** (коса, локон), **узор** (лицо), **фарқ** (темя), **хат(т)**, **хайкал** (тело, фигура), **чабин** (лоб, чело), **чаъд** (волос), **чисм** (тело), **шамоил** (лик); из греческого: **колбад** (тело, туловище), парфянского – **занах** (подбородок), **зону** (колени) и др.;

2. Соматизмы, обозначающие внутренние части тела:

а) исконные (таджикские) слова: **гулӯ** (горло), **гурда** (почка), **дил** (сердце), **забон** (язык), **ком** (нёбо), **мағз** (мозг), **раг** (сухожилие), **чигар** (печень), **чон** (душа, жизнь), **устухон** (кость), **хун** (кровь);

б) заимствованные соматические слова: **димоғ** (нос), **замир** (сердце), **қалб** (сердце), **мизоч** (темперамент), **рух** (душа), **ҳалқ** (горло).

В произведениях Камола Худжанди кроме исконных и заимствованных соматизмов встречаются целый пласт поэтических слов и оборотов, использованных в тексте вместо соматических слов. Поэтому нам представляется целесообразным соматизмы в произведениях поэта разделить на две группы:

1. Слова, непосредственно выражающие внутренние и внешние части тела, например, **бровь**, **рука**, **нога**, **сердце**, **глаз** и т.п.

2. Поэтические слова и обороты, используемые в качестве синонимов соматических слов, например, **нарцисс**, **рубин**, **чёрный миндаль** и т.п.

Такая классификация, на наш взгляд, будет способствовать более конкретному анализу соматизмов в газелях поэта.

1.2. Слова, обозначающие наружные органы человека

Таджикско-персидские литераторы и учёные XII-XIV вв. вели неустанную борьбу за сохранение чистоты слова и укрепление языка. Об этом свидетельствуют лучшие литературные памятники того времени: рубаи Омара Хайяма, «Маснави маънави» (Поэма о сути всего сущего) Джалолиддина Балхи, «Гулистан» (Цветочный сад) и «Бустан» (Плодовый сад) Саади Ширази, газели Хафиза Ширази и других представителей классической литературы, произведения которых до четверти начала XX века. Особенностью языка письменных памятников того времени является то, что в них широко была использована лексика из словарного фонда живого языка ираноязычных народов.

Газели Камола Худжанди были одним из источников обучения родному языку, поскольку они образцовые по содержанию, художественному замыслу, ясностью, языку и стилю, т.к. их автор был литературным гением того времени и одним из старейших мыслителей и знатоков стихов на языке дари и сияющей звездой персоязычных поэтов. Камол Худжанди, как непревзойдённый мастер слова, часто использовал в своих произведениях исконные соматические слова. Соматизмы в его лирических произведениях позволяют выразить разнообразные понятия, человеческие чувства, показать коннотативные оттенки, что охватывают эмоциональные, экспрессивные, оценочные функционально-стилистические аспекты. Камол Худжанди как мастер высокого слога, используя исконно таджикские соматизмы, широко разнообразные понятия, изображения, употреблял их в языке своих лирических героев для выражения внешних и внутренних человеческих качеств, коннотативных значений, охватывающих эмоционально-экспрессивные, оценочные, функционально-стилистические оттенки.

Согласно нашему исследованию, основывающемуся на статистических данных ССКХ [182-183], частота использования исконно таджикских

соматических слов, обозначающих внешние части тела в газелях Камола Худжанди, в формах единственного и множественного числа и в составе производных и сложных слов выглядит следующим образом (в порядке убывания): **чашм** - «глаза» (795 раз); **лаб**-«губы» (694 раз); **зулф** -«косы» (601 раз), **сар** -«голова» (511 раз), **рӯ** \ \ **рӯй** -«лицо» (435 раз), **рух** -«лицо» (406 раз), **даст** -«рука» (390 раз), **по** \ \ **пой** -«нога» (351 раз), **дахан** \ \ **дахон** -«рот» (263 раз), **миён** -«талия» (171 раз), **дида** -«око» (158 раз), **абру** -«бровь» (138 раз), **хол** -«родинка» (125 раз), **гӯш** -«ухо» (113 раз), **мӯ** \ \ **мӯй** -«волосы» (104 раз), **бар** -«тело, фигура» (67 раз), **сина** -«грудь» (67 раз), **рухсор**-«щека» (60 раз), **тан** -«тело» (59 раз), **боло** -«стан» (56 раз), **ком** -«нёбо» (42 раз), **пай** -«сухожилие» (39 раз), **дӯш** -«плечо» (38 раз), **мардум** -«зрачок» (**мардумак** - гавҳараки чашм С.М. 36 раз), **ангушт** -«палец» (35 раз), **мижа** -«ресница» (35 раз), **мижгон** -«ресницы» (35 раз), **чехра** -«лик» (32 раз), **канор** -«объятие» (31 раз), **гардан** -«шея» (28 раз), **гесу** -«локон» (28 раз), **дандон** -«зуб» (23 раз), **абрувон** \ \ **абрӯвон** -«брови» (19 раз), **камар** -«талия» (17 раз), **кокул** -«коса» (17 раз), **баногӯш** -«мочка ушей» (15 раз), **занахдон** -«подбородок» (15 раз), **рухсора** -«лицо» (15 раз), **зону** -«калена» (14 раз), **чанг** -«кисть руки» (14 раз), **мушт** -«кулак» (13 раз), **пушт** -«спина» (9 раз), **андом** -«тело» (8 раз), **гуна** -«щека» (7 раз), **пайкар** -«тело» (7 раз), **пахлӯ** -«бок» (6 раз), **занах** -«подбородок» (5 раз), **нохун** -«ноготь» (4 раз), **каш** -«подмышки» (3 раз), **панча** -«кисть» (3 раз), **пӯст** -«кожа» (3 раз), **бинӣ** -«нос» (2 раз), **риш** -«борода» (2 раз), **тор** -«волос» (2 раз), **буни гӯш** -«ушная мочка» (1 раз), **калла** -«голова» (1 раз), **мардумак** -«зрачок» (1 раз), **ноф**-«пуп» (1 раз), **пешонӣ**-«лоб» (1 раз), **сарангушт**-«большой палец» (руки и ноги) (1 раз), **чангол**-«кисть руки» (1 раз), **шикам**-«живот» (1 раз). Данные соматизмы в поэзии Камола Худжанди используются в образовании новых слов и оборотов, образования новых смыслов и значений.

Соприкосновение культур всегда является основанием для обогащения языков, и мы это явление явно наблюдаем при встрече с синонимами

соматических слов, заимствованных из других языков. Подтверждению этому мы можем увидеть на примере употребления соматизмов Камолом Худжанди. Наряду со словом «**чехра**» (лицо) поэт использует его арабский синоним «**сурат**» (внешность). Или наряду со словом «**тан**» (тело) используются его синонимы «**бадан**» (арабское), «**колбад**» (греческое).

При анализе статистических данных было установлено, что Камол Худжанди в своих газелях использовал арабские слова-соматизмы, обозначающие следующие внешние части человеческого тела: **хат**—«линия» (232 раз), **кад (д)**-«рост» (118 раз), **сурат**-«образ» (58 раз), **кадам**-«шаг» (54 раз), **каф**-«ладонь» (51 раз), **комат**-«стан» (49 раз), **айн**-«глаза» (45 раз), **тура**-«коса» (28 раз), **соид**-«предплечье» (17 раз), **фарк**-«макушка» (17 раз), **бадан**-«тело» (16 раз), **чабин**-«лоб» (16), **басар**-«глаза» (15 раз), **ораз**-«щеки» (13 раз), **узор** (13 раз), **закан**—«подбородок» (10 раз), **садр**-«грудь» (9 раз), **чисм**-«тело» (7 раз), **шамоил**-«лик» (3 раз), **габгаб**-«подбородок» (2 раз), **симо**-«облик» (1 раз), **хайкал**-«тело» (1 раз), **чаъд**-«завиток» (1 раз).

На основе данных наблюдений и анализа целесообразно все заимствованные соматизмы, использованные поэтом в своём творчестве, разделить на две группы:

1. Часто употребительные соматизмы, например, **тан, бадан, чисм, сар, по, даст, чашм, лаб, дахон** и т.п.;
2. Соматизмы с ограниченным употреблением, например, **колбад, қолаб, занах, хат(т), чаъд** и т.п.

Следует отметить, что из слов, обозначающих части тела человека, мы выделили две группы, которые признаны нами соматизмами:

1. Слова, выражающие общие понятия известных и употребительных организмов человека, например, **пайкар, чашм, даст, пой** т.п.
2. Слова, выражающие части малоизвестных соматизмов, например, **абру, мижгон, мардум –мардумак** (части, подчиняющиеся слову **чашм**); **ангушт, сарангушт, каф** (части слова **даст** и **по**) и т.п.

И так, придерживаясь данного критерия, в данном разделе будут детально рассмотрены части человеческого тела, обозначающие внешние органы человека, использованные в поэзии Камола Худжанди.

Слова термины, использующиеся в поэзии Камола Худжанди и считающиеся общим наименованием частей человеческого тела, т. е. холонимами, являются таджикскими **тан**, **пайкар**, **андом** (тело) и заимствованными словами **бадан** (тело), **чисм** (тело), **хайкал** (изваяние, тело), **колбад** (тело), и **колаб//колиб** (форма, тело).

Соматическое слово «**тан**», согласно нашим подсчётам, встречается в стихотворениях дивана 59 раз в отдельной форме и в составе сложных и составных слов. В словарях слово «**тан**» толкуется следующим образом: 1. **пайкар, бадан, чисм** (тело) [160, т.2, с.318].

Камол Худжанди в следующем бейте во второй строчке сам как составитель словаря даёт толкование слову **тан** - «тело», приводя в качестве смысловой аргументации синоним «**бадан**»:

Ҳар чома, ки бошад ба **тан** аз об шавад тар,

Он об, к-аз ӯ чома нашуд тар, **бадани** кист? [191, 81];

Каждая одежда на теле становится мокрым от воды,

Та вода, которая не стала мокрой от одежды, чье тело?

2. нафар, шахс, кас [160, т.2, с.318]; Этот термин поэт приводит в обороте **тани танҳо**, имеющем значение - **одинокий человек, без родства, холостяк**:

Дил муқими кӯи чонон асту ман ин чо ғариб,

Чун кунад бечораи мискин **тани танҳо** ғариб? [195, 65];

Моя душа вечно с любимой, а я на чужбине,

Что делать без выходному бедному одинокому телу на чужбине?

Соматизм «**пайкар**» (тело) в диване Камола Худжанди употребляется 3 раза в отдельной форме и 2 раза в составе сложного слова «**парипайкар**», по одному разу в составе слов «**махпайкар**» и «**мохпайкар**». В «Словаре таджикского языка» [далее – СТЯ] это слово дается в 4 значениях, первое

значение которого является «**тан, бадан, колбад, часад**» (тело) [160, т.2, с16]. В данном бейте слово «**пайкар**» Камолом употреблено в прямом его значении:

Бирехт **пайкари** Махмуду чашми ū дар хок
Ҳанӯз хун ба фироқи Аёз меборад [196, 403];
*Рассыпались тело Махмуда и его глаза в прах,
До сих пор течёт кровь по разлуке с Аёзом.*

Поэт слово «**пайкар**» употребляет и в значении **статуя, красавица, картина и изображение человека**, что свидетельствует о мастерстве поэта в использовании многозначных слов.

Хиркаи мо то ба далки жандапӯшон шуд бадал,
Нусхаҳо бурданд наққошони Чин аз **пайкарам** [196, 408];
*Наше рубище превратилось в лохмотья нищих,
Китайские художники унесли образец моей внешности.*

Если обратим внимание на свойства, приданные соматическим словам, в частности слову **пайкар**, можем увидеть некоторые моменты из жизни поэта. Например, из содержания следующего бейта становится известным, что поэт в старости заболел и сильно исхудал. Он с преувеличением говорит, что его тело из-за болезни настолько стало слабым и худым, что если его обдуть ветром веера, то этот ветер может поднять его с места как муху.

Бодбезан, ки касе бар мани бемор занад,
Аз заифӣ чу магас бод барад **пайкари** ман [196, 438];
*Где веер, чтоб кто-нибудь помахал надо мной больным,
От бессилия как насекомого уносит моё тело ветер.*

Другим исконно таджикским соматическим словом, которое встречается в поэзии Камола Худжанди 8 раз, в частности, в отдельной форме 6 раз, по одному разу в производном слове «**беандом**» и сложных словах «**нозукандом**» ва «**нозукандомӣ**», имеющее синоним термин «**тан**», является слово «**андом**».

Оно в ССКХ истолковано следующим образом:

1. тело:

Лутфи **андомат**, ки пирохан ба доман менухуфт,
Тарсам аз соид, ки нанҳад дар миёни остин.
Красоту твоего тела, что закрыла одежда
Боюсь, чтобы предплечье не застряло в рукаве.

2. красота, внешний вид:

Пеши гули **андоми** ту дорад гул андоме, вале
Лутфе набошад ончунон **андоми** беандомро [183, 55];
Перед красотой как цветок твоего тела, имеет красоту и цветок,
Но нет красоты тела без тела.

Лексическое заимствование является одним из путей обогащения словарного состава языков, в частности и таджикского языка [1, 5], т.к. политические, экономические, культурные связи людей и разных стран обязывают их на каждом этапе развития принимать слова из других языков [90, 47].

В таджикской лингвистике данный вопрос неоднократно исследовался и был предметом обсуждения ряда учёных [25, 35; 50, 131; 51, 27; 60, 47; 147, 19; 173, 118-157].

Вхождение единиц чужих языков, в особенности слов из арабского языка, является одним из факторов обогащения словарного фонда таджикского языка. Авторы «Грамматики современного литературного таджикского языка» [ГСЛТЯ], исследуя историю проникновения арабских слов в таджикский язык, пришли к мнению, что арабский язык после распространения ислама «словарный состав языка (таджикского языка – С. М.) восполнился необходимыми словами» [45, 98].

Большинство арабских слов, использованных в произведениях Камола Худжанди, отвечают духу нашего времени, их произношение не представляет трудности и до настоящего времени их значения известны таджикам. Например, слова **бадан**, **чисм** (тело), **шамоил** (вид, лик), **каф** (ладонь), **қалб** (сердце), **замир** (сердце). Не секрет, что в стихотворениях

использованы арабские соматизмы, значения которых в какой-то мере остались непонятными для простого читателя. Например, слова **бадан**, **чисм** (тело), **шамоил** (вид, лик), **каф** (ладонь), **қалб** (сердце), **замир** (сердце) и т.п., значение которых невозможно понять без помощи словаря.

В процессе исследования стало очевидным, что в поэзии Камола Худжанди отмечается два способа использования заимствованных соматизмов:

а) использование заимствования в форме корня: **чисм**, **бадан**, **колбад** и др.; (подобных примеров в поэзии Камола много);

б) использование в составе сложных и составных слов заимствованных соматических слов: **чисмон(ӣ)**, **сим(инбадан)**, **нозук(бадан)** и др.:

Чаро аз дӯст вомонӣ ба лаззатҳои **чисмонӣ**?

Ғами Лайлӣ хӯрӣ авло, ки шаҳду шақари Фоик [195, 366];
*Почему отстаешь от друга ради телесных удовольствий,
Лучше подумай о Лейле, что это лучшая сладость.*

Симинбаданӣ, сарвқадӣ, пистадаҳонӣ,

Ҳар васф, ки ояд ба забонам, беҳ аз онӣ [195,547];

С красивым телом, стройная, с маленьким губами,

Вся хвала, что приходит на ум, ты лучше всего этого

Здесь мы ограничимся этим кратким очерком данного вопроса, поскольку во второй главе диссертации, которая непосредственно посвящена вопросу места соматических слов в словообразовании и образовании словосочетаний в творчестве Камола Худжанди, данная тема будет рассмотрена подробно.

Соматические слова «**бадан**», «**чисм**» (тело), которые по происхождению являются арабскими, «пришлись ко двору» таджикского языка и наряду со своими синонимами «**тан**» и «**пайкар**» (тело), широко употребляются в устной и письменной речи таджикского языка. Подобные

заимствованные соматические слова, несмотря на принадлежность к арабскому языку, стали словарной единицей таджикского языка.

Арабское слово **бадан** (тело) в поэзии Камола Худжанди встречается 9 раз в исконной форме, в составе сложных слов «**нозукбадан**» (нежное тело) 6 раз и «**симинбадан**» (серебряное тело) 1 раз. В ССКХ данное слово толкуется так: «тан, пайкар, чисм (тело), тани инсон ба чуз сар (тело человека кроме головы)»:

Пирахан дар бар нагирад он **бадан** чуз бо хиёл,
Покдомонӣ биомӯзед аз пироханаш [183, 56];
*Это тело одежда не может объять, кроме воображения
Непорочность ее можно узнать по ее одежде.*

Слово **бадан** (тело) в составе сложного слова **нозукбадан**:

З-остин соиди симин ба мухибон бинамой,
То бидонанд, ки **нозукбаданӣ** з-ин даст аст [196, 164];
*Покажи свою руку из рукава влюбленным в тебя,
Чтобы представили по этой руке красивое тело твое*

Заимствованный соматизм **чисм** (тело) в диване Камола Худжанди отмечается 6 раз в отдельной форме и 1 раз в составе образования **чисмонӣ**. В толковании данного слова нет необходимости, поскольку его значение известно. Приведём два бейта в качестве примера из Камола:

Парирӯён ҳама **чисманду** ӯ чону дар ин даъвӣ
Зи рӯи дӯст равшантар гувоҳи худ намедонам [195, 390];
*Красотки все - тело, а она – душа и претендует
Не знаю другого свидетеля, чем лицо друга.*

Кроме арабских соматических слов в стихотворениях Камола Худжанди, встречается греческое слово **қолаб** \ \ **қолиб**. Об употреблении этого слова М. Мирмухаммедова отмечает, что оно греческого происхождения, заимствованное в таджикский язык через арабский язык и обозначает «тело, стан» [107]. По её данным, поэт употребил данное слово только два раза в двух значениях:

а) тело:

Чй ачаб, гар назари лутфи ту бошад ба Камол,

Рухро зи нигоҳе сӯи **қолаб** бошад.

Чудо, если красиво глянешь на Камола,

И душа посмотрит в сторону тела.

б) безжизненное тело:

Мо на онем, ки гар хок шавад **қолаби** мо,

Гарди савдои ту чон афшонем» [103, 59];

Мы – не те, если тело которых превратится в прах,

Выбивают пыль твоей любви из одежды своей души

На наш взгляд, исследователь, возможно, не вникая в глубину произведений поэта, не смог в полной мере рассмотреть частотность и семантические оттенки анализируемых слов. Автор в указанной книге представляет неточные статистические данные об использовании отдельных соматизмов, которые нами обнаружены в ходе исследования.

Согласно статическому исследованию, проведенному нами на основе печатных вариантов Камола Худжанди, стало очевидным, что поэт использовал слово **қолаб** // **қолиб** не «только два раза с двумя семантическими оттенками», а пять раз с четырьмя оттенками значений. В частности, а) два раза со значением **тан, бадан, чисм** (тело); б) один раз в значении сотворение, неодушевлённый предмет; в) один раз в значении инструмента и средства измерения формовщиков кирпича, ювелиров и изготовителей бумаги в составе слова производного слова «**қолабӣ**» (формовой); г) и один раз в значении «форма, рисунок» в составе сложного слова «**қолабигӯй**» (говорящий шаблонно):

Дар ин муракқаъ агар чун кулоҳ соҳиби таркӣ,

Зи **қолиб** ар бишавӣ дур, бар сари ҳама тоҷӣ [195, 523];

Если в заштопанной одежде как шапка ты владелец шлема,

После отстранения от формы будешь короной у всех на голове.

производное слово **қолабӣ**:

Зи шеъри хеш чузвеву каломе,
Ки хар **қолабиву** бебахоянд,
Бад-он хазрат фиристодам ба тӯхфа,
Агарчи садри олиро нашоянд [195, 595];
*Свои стихи, которые состоят из слов душевных и бесценных,
Послал я в подарок хазрату,
Хотя они и не высшей степени.*

сложное слово **қолабигӯй**:

Дурри суханам, к-аз ӯ занам лоф,
«Лоф аз сухани чу дур(р) тавон зад».
Ба фарқи ҳасуди **қолабигӯй**
«Он хиште бувад, ки бартавон зад» [195,592];
*Красноречие моих слов, которым я пахваюсь
«Хвались речью, подобной ожерелье».
В отличие от зависти говорящего шаблонно,
«Мог стать кирпичом, который ударит его».*

Следует отметить, что слово **колбад** (другая форма **қолаб**) в поэзии Камола Худжанди используется с повествовательным личным окончанием третьего лица единственного числа:

Эй ояти коргоҳи суньи самадӣ,
Чанде паи такмил дар ин **колбадӣ**.
Ҳар рӯз, ки зиндагият мегузарад,
Гомест ба сӯи чойгоҳи абадӣ [195, 578];
*О чудо, сотворённое владыкой,
Сколько можно совершенствоваться в этой колбе.
Каждый день твоей жизни
Шаг в сторону вечного места.*

До этого момента мы рассмотрели исконно таджикские и заимствованные соматические слова, выражающие целые понятия, т.е.

холонимы. Теперь перейдем к анализу соматических слов, выражающих части человеческого тела, т.е. меронимов.

Если посмотреть по порядку сверху вниз, т.е. с головы до ног, то перед нашим взором предстанут следующие части тела: голова, шея, руки, грудь, спина, живот, поясница, пуп, колени, ноги. Дополнительно к указанным частям тела можно отметить элементы некоторых приведённых терминов, в частности, части головы-волосы, ухо, лицо, лоб, брови, нос, губы, рот, зубы и их синонимы, использованные как соматические слова Камолом Худжанди в своих произведениях. В целях придания работе порядок и последовательность, анализ проводится с холонимов, а затем осуществляется переход к меронимам.

Два соматического термина – **пўст** (кожа) и **устухон** (кость) используются и как холоним, и как мероним, место расположения которых – от головы до ног.

Соматизм «**пўст**» (кожа, шкура) в словаре определяется как «наружный покров тела человека, животного» [160, т.2, с.106]. Соматическое слово «**пўст**» (кожа, шкура) в стихотворениях поэта использовано три раза. Образец:

Аз побўси сарв лабам **пўст** боз кард,
Ҳар гах, ки пойбўси туам орзу гирифт [183, 260];
*От поцелуя ног кипариса с моих губ кожа стёрлась,
Когда я мечтаю поцеловать твои ноги.*

Соматизм **устухон** (кость), лексическое значение которого «твёрдое образование в теле человека и животного, составная часть скелета» 3 раза встречается в диване поэта [160, т.2, с.373]. Приведём пример:

Аршошён хумой, мо чумла сояи ту,
Бо ин сифат чӣ доданд ин мушти **устухонат**? [196, 86];
*Небесная птица хумо, мы твоя тень,
Как они могут узнать твоё свойство по этой горсти костей?*

Слово **сар** (голова), являясь одним из широкоупотребительных соматизмов, в поэзии Камола Худжанди в отдельной форме, в составе производных и составных слов, а также оборотов в 10 значениях встречается 511 раз в отдельности, а также в составе производного и сложного слов и оборотов с различными оттенками значений, что свидетельствует о его многозначности.

В нижеприведённом бейте поэт слово **сар** (голова) употребил наряду со словами **дил** (сердце), **пой** (нога) и **даст** (рука) в значении части человеческого тела:

Дӯш бе рӯи ту аз хуни дил тар доштам,
Бор дар дил пой дар гил, даст бар **сар** доштам [195, 237]
*Вчера без тебя я кровью сердца обливался,
Груз на сердце, ноги в земле, руки на голове.*

В газели слово **сар** используется в переносном значении — кубка, сделанного из человеческого черепа. Череп шаха Кавуса, поэт представляет, как чашу для вина:

Эй шох, **сари** Ковус агарат чоми шароб аст,
Ёд ар зи давре, ки ту пас чомиву косӣ [195, 557].
*Эй, шах, разве череп Кавуса кубок для вина?
Память о тех временах, когда ты после чаи и кубков.*

В других случаях слово **сар** употребляется как предмет и понятие.

Камол Худжанди синоним соматизма **сар** - слово **калла** всего один раз использовал в составе слова **каллакаду**. Автор ССКХ Абдуджаббори Шохахмад так определяет значение данного слова: «...кто, у кого голова большая, подобно тыкве, но пустая; глупый, бестолковый, непонятливый, невежда, незнающий» [183,454].

Слова, обозначающие верхнюю часть головы, **тор** (макушка головы) и его арабский синоним **фарқ** (макушка головы) в различных значениях используются в поэзии Камола Худжанди. В целом в произведениях поэта

слово **тор** в произведениях встречается 17 раз, и только в одном случае используется как соматизм в значении «макушка головы, темя»:

Дил ба ангушти тахайюл баски зулфаш мекашад,
Оқибат хоҳад даридан бар сари ӯ **торхо** [196, 28];
*Сердце от удивления тянет пальцем локоны волос,
В конце концов порвутся волосы на ее голове.*

Однако его арабский синоним **фарк** (макушка головы, темя) как соматический термин встречается чаще - 7 раз, хотя частотность его в диване Камола составляет 17 раз. В «Толковом словаре таджикского языка» [ТСТЯ] данный омоним выделяется римской цифрой II и толкуется как отдельная словарная единица со значениями «1. макушка головы, верх головы...; 2. перен. верх чего-либо» [160, т.2, 422]. Несколько примеров:

Эй кулахгӯшаи ҳусн омада бар **фарки** ту рост!
Сарвро нест чунин қомати зебо, ки турост [195, 82];
*Верхушка твоей шапки совпала с твоим красивым лицом,
Нет такого стройного стана у кипариса, как у тебя.*

Хок бар **фарки** касоне, ки зару сим ба хок
Боз буданду нахӯрданд ба симинзақанон [195,474];
*Прах на голову тех людей, которые унесли богатства с собой в землю
Были соколами, (но) не тратили вместе с красавицами.*

К внешним органам, расположенным в пределах человеческой головы, относятся: **мӯй** (волосы), **гӯш** (уши), **пешонӣ** (лоб), **абрӯ** (брови), **чашм** (глаза), **мижгон** (ресницы), **бинӣ** (нос), **лаб** (губы), **дахон** (рот), **дандон** (зубы), **забон** (язык), **рухсора** (лицо), **занах**, **манах** (подбородок); и их элементы: **тораки сар** (темя), **гунаи рухсор** (щеки), **риш** (дар мардон) (борода), **холу хат** (родинка), **зулфу кокул** (коса и завиток), **баногӯш** (мочка ушей). Термин, который выражает в комплексе все названные органы, называется **чехра** (лицо). Камол Худжанди как талантливый художник в изображении лица проявляет высокое искусство. Поэт, вводя в поэзию

названные выше соматизмы, показывает высокое поэтическое мастерство в создании понятий и смыслов внешнего облика человека.

Слово **чехра** (лицо, лик), как отмечали мы, является целым понятием, состоящее из элементов. При отсутствии одного из элементов это понятие не может быть полным, поскольку лицо человека без носа или рта представить невозможно. Камол Худжанди использовал этот соматический термин с арабскими синонимами **симо**, **сурат**, **шамоил** в своей поэзии для изображения внешнего вида человека. Слово **чехра** использовал 32 раза, в том числе в отдельности 26 раза, два раза в составе сложного слова **паричехра** и один раз в усеченной форме **чехр**. Особенностью данного термина является то, что он может употребляться в значении целого и части целого. Поэтому в словарях слово **чехра** как соматическое слово толкуется как целое понятие и смыслы, так и части: «1. лицо, облик; 2. вид, внешность, наружность;» [160, т.1, 538], «... внешний вид» [161, т.1, 275].

В произведениях поэта наблюдаются все эти значения:

Дй чоштгаҳ зи **чехра** фикандӣ ниқобро,
Шарманда сохтӣ ҳама рӯз офтобро [196,35];
*В середине дня ты скинула маску с лица,
И опозорила ежедневное солнце.*

В усеченной форме **чехр**:

Он дилбари бадмеҳр, ки моҳ аст ба **чехр**,
Дорад сари ошиқӣ, надорад сари меҳр [182,623];
*Та неласковая красавица, ликом подобно луне,
У нее есть любовь в голове, но нет (начала) ласки.*

В составе сложного слова **паричехра**:

Зи соқиёни **паричехра** хоҳ вақти сабуҳ
Ҳаёти чон зи лаби чому кути руҳ аз роҳ [182, 285];
*Проси у красавиц виночертий на похмелье
Жизнь души из губ кубка и пищу души с дороги.*

Заимствованные слова из арабского языка **симо**, **сурат**, **шамоил** Камол Худжанди в своих стихотворениях использует для изображения внешнего вида человека. Слово «симо» в словарях определяется как «1. лицо, облик, вид, наружность; 2. знак, метка; внешний вид» [160, т.2, 239] и тождествен по смыслу со словом «**чехра**». Это слово поэт употребил один раз в следующем бейте:

Ошиқ ар сирри дили хеш наёрад ба забон,
Худ гувоҳӣ диҳад аз холи дарун **симояш** [195,359];
*Влюбленный не расскажет секрета своего сердца,
Лицо свидетель его внутреннего состояния.*

Многозначное слово **сурат**, заимствованное из арабского языка, в словаре «Гияс-ул-лугат» толкуется в словарной статье **сур**. В газелях Камола Худжанди [160, т.2, 275] употребляется в 6 значениях. Например, слово **суратгар** в нижеприведённом бейте используется в значении художник, рисовальщик, изображающий лицо человека.

Суратгаре, ки нақши ту бинад, ғариб нест,
Гар хатги насх дар рухи хубони Чин занад [195,256];
*Художник, увидевший твоё изображение, не аскет,
Если написать насхом на лицах красавиц Китая.*

(Насх— основной и самый распространённый шрифт для записи большинства языков, использующих арабский алфавит).

Слово **суратпараст** в следующем бейте употребляется в значении лица, придающему большое значение внешнему виду человека:

Ту то **суратпарастӣ**, аҳли маъниро кучо бинӣ,
Ба чашми аҳли маънӣ метавон дид аҳли маъноро [196,41];
*Пока ты ценитель внешней красоты, не можешь
увидеть внутреннюю красоту.
Внутреннее содержание можешь увидеть глазами
внутреннего смысла.*

Арабское заимствованное слово **шамоил** в произведениях Камола Худжанди используется три раза для изображения внешнего вида человека. В словарях данное слово толкуется в значении «лицо, внешний вид, облик». Например, в обороте «шамоили хуш» - поэт видит приятное лицо, красивый облик и нежный лик:

Зи пеши чашм гузар мекунї сарандозон,
Бад-ин **шамоили** хуш сарви чўйбори кий? [195,546];
*Склонив голову, проходишь ты предо мной,
Так этот прекрасный лик кипарис чьего ручья?*

Оборот **шамоили мавзун** является синонимом выражения **шамоили хуш**:

Ба он **шамоили мавзун** чї гуна дил наравад,
Алалхусус касеро, ки табъ мавзун аст? [183,564]
*На такой красивый лик как не наглядеться,
Особенно тому, у кого изящный вкус?*

Итак, перейдем к рассмотрению соматизмов - меронимов, расположенных в области головы человека.

Слово **мўй** (волос) и его усеченная форма **мў** относится к одному из употребительных соматических терминов в поэзии Камола Худжанди. В диване поэта данное слово употреблено 104 раза, в том числе отдельно 87 раз и в составе сложного слова **анбаринмў** (3 раза), **мўкашон** (1 раз), **мўйкашон** (2 раза), **мўймиён** (3 раза), **силсиламў** (6 раз) и **мўйбамўй** (2 раза). В ССКХ данное слово толкуется: **мў//мўй** «мягкая и нежная трубочка, которая произрастает на голове, лице и коже тела человека»:

Миёну **мўи** ту фарке надоранд,
Кї медонад, ки он **мўй** ин миён аст? [182, 644];
*Между твоей талией и волос нет разницы,
Кто различит: это талия или волос?*

К группе исконных и заимствованных слов, выражающих отдельные части соматизма **мӯ // мӯй** (волос), относятся **тор, гесӯ, кокул, зулф, зулфайн, чаъд и тура.**

Исконные соматизмы **гесу // гесӯ** и **кокул** являются зависимыми элементами соматического слова **мӯ // мӯй**. Слово **гесу // гесӯ** в произведениях поэта встречается 28 раз, в частности, 26 раз в форме единственного числа, 2 раза в форме таджикского собирательного множественного числа— **гесувон**. В ССКХ это слово определяется следующим образом: «длинные волосы девушек и женщин, которые заплетены жгутом» (182, 218).

Арабское слово **турра** («девичья» коса) является эквивалентом таджикскому слову **кокул**. В словарях оно имеет два значения, которое нами приведено при толковании слова **кокул**. Это слово в настоящее время не используется в его первоначальном значении, однако во времена Камола оно было известно и широкоупотребительно, поскольку оно чаще использовалось из таджикского слова **кокул** 17 раз, арабского слова **турра** 28 раз, в том числе 25 раз в форме единственного числа и 3 раза в таджикском собирательном множественном числе **турраҳо**. Приведём пример:

Чун барафшонд он парирӯ **турраро**,

Дил баровард аз даруни **турра** сар [183, 622];

Как распустила красавица свои волосы,

Сердце мое стало стучать среди этих волос.

в форме таджикского собирательного множественного числа:

Бо **турраҳот** қиссаи аҳволи мо сабо

Гуфтушунид ҳосил аз он **турраҳот** ҳеч [195, 182];

Из-за этих волос о моем состоянии все знают,

Поговорить об этих волосах не получилось

Слово **зулф** (локон) также является выразителем понятия одного из состояния волос. Оно в диване встречается 605 раз, в частности, 600 раз в

отдельной форме, 4 раза «зулфайн» и один раз в сложном слове «зулфкашон».

Из данных словарей становится известным, что это «арабское слово **зулаф**, форма множественного +числа **зулфа**, имеет значение часть ночи. Персы, знающие арабский язык, под влиянием своей орфографии прочитали (зулф) и волосы около ушей называли **зулф** [163, 461]; «волосы на голове, волосы на голове и основания уха» [162, 575].

Значение слова **зулф** в арабском словарном языке выражают слово **турра**, которое было рассмотрено выше, и слово **чаъд**.

Арабский соматизм **чаъд** является эквивалентом таджикского слова **зулф** и имеет значение «кудрявые волосы» [162, 374], «сплетенные волосы, завиток волос» [162, 374]. Это слово в поэзии Камола Худжанди употребляется только один раз:

Чаъд бар хусни хатат нофаи мушки Хутан аст,

Тоқи абрӯи хушат қиблаи хубони Хитост [195,82];

*Прикасясь кудрями письма своего оставила аромат хутанских духов,
Твои согнутые брови место молитвы китайских красавиц.*

Верхняя лицевая часть черепа — лоб (**пешонӣ**) находится после **торак** (макушки головы) и **мӯ** (волос). Он является следующим показателем части другого понятия целого сар (голова). Длина и ширина лба занимают промежуток между двумя заушинами и от бровей до границы произрастания волос. В СТЯ это соматическое слово определяется следующим образом: «между растительностью волос головы и бровей, чело, лоб» [160, т.2, 57]. Это слово только один раз употребляется в следующем бейте Камола Худжанди:

Дарат зи молиши рухсораҳост молломол,

Дигар ба пой ту хоҳем суд **пешонӣ** [195,529];

Дверь твоя истёрта от трений лиц,

Теперь хотим к ногам твоим приложить лбы.

Однако арабский эквивалент таджикского слова **пешонӣ - чабин** по сравнению с таджикским вариантом используется чаще, а именно 16 раз, в частности, 13 раз в отдельной форме, 2 раза в составе сложного слова **зухрачабин** и один раз при образовании слова **махчабин**. Приведём образцы:

Некӯ фитодаанд ба ҳам он руху **чабин**,
Хуршеду мохро беҳ аз ин иҷтимоъ нест [196,137];
*Благо рассыпали всем это лицо и лоб,
Солнцу и луне нет лучше этого собрания.*

в составе сложного слова **зухрачабин**:

Гар маҳ ба замин бошад, он **зухрачабин** бошад,
Дурӣ талабад аз мо, маҳ низ чунин бошад [183,462];
*Если луна будет на земле, то пусть она будет венеролобная,
Если потребует отдаления от нас, пусть будет луна такой.*

в составе сложного слова **махчабин**:

Шабе, ки бе рухи он шамъи **махчабин** бошам,
Ба нола ҳамдаму бо дард ҳамнишин бошам [195,406];
*Когда бывает ночь без лица той свечи красавицы (с луной на лбу),
С плачем я собеседник, с болью я товарищ.*

Представляет интерес, приведённый ниже момент: если внимательно посмотреть на лоб человека, то на нем можно увидеть несколько прямых и волнистых линий. Камол на основе оборота **хатти чабин** с большим мастерством использует это в наружном значении, как было отмечено выше, и в переносном значении – судьба, рок:

Хатти чабини ту буд он, ки шудааст ошкор
Бар варақи коинот нақши Расули амин [195,30];
*Была твоей судьбой то, что стало очевидным,
На странице вселенной образ пророка Мухаммеда.*

Если взглянуть на лицо человека, то можно увидеть, что под лбом расположены брови. Слово **абру//абру** (бровь) встречается в отдельной

форме и в составе производных и сложных слов 151 раз, в том числе в отдельной форме 130 раз, во множественном числе – **абрувон//абрӯвон** (брови) 13 раз и в составе сложных слов **камонабрӯ**, **камонабрӯвон**, **камонабрувӣ** и **пайваस्ताабрӯ** в целом 6 раз. Автор ССКХ так определяет значение слова **абрӯ**: «линия из волос, что проходит над глазами; в верификационных целях (из-за требования аруза - метрической системы таджикско-персидского стихосложения) абру говорят ещё и как бурӯ» [183, 19].

Следует пояснить, что сложное слово **камонабрувӣ**, создателем которого является Камол, можно прочесть и как **камонабрӯӣ**, поскольку в персидской письменности оба эти слова имеют одинаковое написание.

Кушуданд чашмони ту Турку Ҳинд
Ба новаккашиву **камонабрувӣ** [195,565];
*Уничтожили твои глаза Турцию и Индию
Своими стрелами из бровей луков.*

При использовании соматического слова «**чашм**» (глаз) литературовед Ш. Таджибаев в своей небольшой статье «Глаз» Камола», излагая свои мысли относительно художественного мастерства поэта, пишет: «В сочинениях Камола Худжанди слово **глаз** является широкоупотребительным. Оно лежит в основе многих новых, будящих воображение изображений. Встреча с этим словом в стихах поэта приносит радостную весть, что мастерство поэта бесподобно в расширении нового смысла и изображении нового» [155, 18-23].

Если подойти с критериями анализа и научного лингвистического исследования к употреблению данных соматизмов, то становится более зримым правильность и соответствие употребления правилам языка синонимов и метафор–синонимов слова чашм (глаз) - **дид**, **айн**, **басар**, **наргис** и др.

Соматизм «**чашм**» (глаз), являясь одним из употребительных слов, в произведениях поэта встречается 795 раз, в том числе 785 раз в форме

единственного и множественного числа, 10 раз в составе сложных слов **чашмбандӣ**-«обман» (3 раза), **чашмдошт**-«ожидание» (1 раз), **шӯхчашм**-«озорные глаза» (5 раз) и **охучашм**-«с оленьими глазами» (1 раз). Следует подчеркнуть, что автор книги «Андалеби ғайб» (Сокровенный соловей) М. Мирмухаммедова дает ошибочную частотность соматизма «**чашм**» - 504 раза [108, 11].

В словарях значение слова «**чашм**» (глаз) определяется как «один из органов человека или животного, расположенного в голове и служит для видения чего-либо, орган зрения, глаз» [160, т.2, 530, 162, 402]. Он известен в значениях **взгляд, взор, надежда, ожидание, глазная боль**. В ССКХ со словом **чашм** приводится более 150 значений, документированных бейтами Камола Худжанди, что свидетельствует о мастерстве поэта из Худжанда в красноречии.

Слово **чашм** в поэзии Камола Худжанди употребляется как соматическое слово. По глазам и бровям во многих случаях можно определить состояние человека.

Камол Худжанди слово **чашм** использовал в переносном значении — **отверстие, щель**. Необходимо отметить, что это значение народное, так как обороты **глаз иглы, отверстие иглы** широко используются в народе:

Чашми сӯзан аст даҳони ту дар хаёл,

Моро ҳамеша чашм бад-он дӯхтан [195,417];

В моем воображении твой рот-глаз иглы,

Наши (или недоброжелателей) глаза постоянно притягивает он.

В данном бейте оборот **чашми сӯзан** иносказательно указывает на маленький (узкий) рот. Следует отметить, что во второй строке «**чашм бад-он** (глаз нехороший) можно прочитать как **бадон** (плохие), т.к. на фарси они пишутся одинаково. Камол Худжанди мастерски пользуется подобными художественными возможностями. В целом, поэт весьма широко использует в своих произведениях слово **глаз(а)**.

Синоним соматизма **чашм** (глаз) таджикское слово **дида** поэт употребил 158 раз как слово, обозначающее орган зрения. В значении органа зрения используются также арабские слова: **басар** 9 раз в отдельной форме и в производных словах **бебасар** 3 раза, **бебасарон** 1 раз, **бебасарӣ** 2 раза; **айн** 44 раза в отдельной форме и в составе сложного слова **муъталулайн** 1 раз. В словарях эти синонимы определяются как орган зрения, глаз. По частоте использования слово **дида** в поэзии Камола Худжанди занимает второе место после слова **чашм**. Каждый раз он придавал данному синониму новое значение:

*Дида бигзор, то лабат бинад,
Ки бо мартуб беҳ бувад халво [183,175];
Глаза, простите, пусть губы увидят,
Что мокрая халва лучше.*

Если в данном бейте слово **дида** поэт использовал в его основном значении, то в следующем бейте он одновременно приводит это слово в значении **орган зрения** и в значении **увидеть** (омоним):

*Ту гуш ниҳодастиву мо дида ба дидор,
Аз дида базе фарқ бувад то ба шунида [183,176];
Ты уши наставил, мы глаза в глаза,
Увиденное отличается от услышанного.*

В произведениях поэта отмечается большое количество бейтов, изображающих качество глаз с использованием слова **дида**: **дидаи бедор** (бодрствующие глаза), **дидаи аъмо** (слепые глаза), **дидаи гавхарфишон** (рассеивающие жемчуг глаза), **дидаи ғамдида** (печальные глаза), **дидаи пурнам** (полные мокротой глаза), **дидаи равшан** (светлые глаза), **дидаи ростназар** (прямо глядящие глаза), **дидаи рӯсиёҳ** (глаза опозоренного), **дидаи тар** (мокрые глаза), **дидаи холӣ** (пустые глаза), **дидаи хунфишон** (рассеивающие кровь глаза), **дидаи хунин** (кровавые глаза), **дидаи хунобчакон** (глаза с кровавыми слезами), **дидаи чаҳонбин** (глаза, видящие мир) и т.п.:

Дили ман бе ту дигар **дидаи бино** чӣ кунад?

Дида бе назари хуби ту тамошо чӣ кунад? [183, 176];

Что больше делать сердцу моему без тебя любимая (видящие глаза)?

Глазам без твоего доброго взгляда любоваться зачем?

Слово **айн** уже давно в таджикском языке стало употребительным. В СТЯ слово **айн** приводится в двух значениях: 1. глаз, око, басар, зрение; 2. родник, источник [160, т.2, 50]. Автор ССКХ так объясняет данное слово: 1. видный, виднеющийся, явный, возникший; 2. родник, чистота, прозрачность, быть чистым [183, 28]. Отсюда следует, что в произведениях Камола Худжанди данное слово не употреблено в значении **глаз(а)**, а использован его смысл, значение:

Андешаи хунрехтанам дӯш бар он чашм,

Бар азми чафо кардию он **айни** вафо буд [183, 28];

Размышления о пролитии крови вчера на те глаза,

В решении страданий это было явной верностью.

Слово **басар** также является другим синонимом слова «**чашм**» и в таджикском языке и в классической литературе имело широкое распространение. В словаре «Гияс-ул-лугат» данное слово нам обнаружить не удалось. В СТЯ сначала объясняется как зрение, мощь зрения, а затем как **глаз(а)**, око [160, т.2, 156]. Это слово также не осталось вне поля зрения поэта:

Бод гарде, ки зи хоки раҳаш овард ба чашм,

Чашм доред, ки кӯҳли **басаре** меояд [183, 260];

Ветер занес в глаз пылинку из- подее ног,

Берегите глаза, идут подведенные сурьмой глаза.

Здесь необходимо отметить, что со словами **дида** и **басар** поэт часто использует слово **кӯҳл**:

Теғҳои мижа бар хоки дарат додам об,

То кунад чашми ман аз **кӯҳли басар** қатъи назар [183, 260];

*Стрелы ресниц у порога твоего я полил водой,
Чтобы глаза мои от насурьмленных глаз (оторвали)
окончательный взгляд.*

Ба ноахл ар нишон додй, Камол, аз хоки даргоҳаш,
Кашидй **кухли биной**, вале дар дидаи аъмо [183, 260];
*Если покажешь непослушание, Камол, из праха ее порога
Начертил сурьмой глаза, но только на слепые глаза.*

Анализ показывает, что употребление слова **кухл**, являющееся синонимом слова сурьма (краска для чернения бровей), со словами **чашми айн** у поэта неотмечается.

Слово **мардум** (глаз) является одним из известных омонимов, которое используется в классической литературе, в частности, в творчестве Камола Худжанди. Поэт использует это слово 36 раз в двух его известных значениях. Здесь мы осветим только тот момент, в котором оно имеет соматическое значение – обозначение органа зрения человека - глаза. Слово **мардум** образовано путем усечения производного слова **мардумак** (зрачок). Оно чаще используется в ритмической речи – стихах как средство красноречия и демонстрации поэта разнообразных смысловых оттенков слова в строке или бейте (т.е. в тексте). Например, в следующем бейте Камола Худжанди, в котором два раза повторяется слово **мардум**, присутствуют оба его значения:

Гуфтай: Поям бибӯс, озурдаи мижгон масоз!
Мардуми чашми дили **мардум** наёзорам ба чашм [195, 439];
*Ты сказала: поцелуй мои ноги, не обижай ресницы,
Тогда не обижу глазами сердечные глаза людей.*

Важно отметить то обстоятельство, что соматическое значение слова «**мардум**» в значении зрачок чаще обнаруживается в оборотах. Например, в бейте, которое мы привели выше, в именном обороте «**мардуми чашм**» оно имеет значение «орган зрения – глаз», в речи обычно говорят «**мардумак**». Поэт этот оборот в следующем бейте использует два раза в двух значениях:

а) в значении зеницы ока, зрачок (в первой строчке);

б) в значении близкий, родной человек, ребёнок (во второй строчке):

Нест пӯшида, ки чун **мардуми чашм** аст азиз,

Он ки чун **мардуми чашм** аз назарам пинхон аст [196, 266];

Не секрет, что зрачки глаз бесценны,

Когда мой близкий человек далек от меня.

Для раскрытия цели поэта кратко рассмотрим содержание данного бейта. Поэт говорит, что нет необходимости скрывать, что, как дорог мне мой ребёнок, мне дороги те, кто вдали от меня, и я не могу их увидеть, как свой зрачок. Здесь тонкий намек на то, что орган зрения - глаз – никогда не может взглянуть на себя и увидеть самого себя.

Соматизм «**мардумак**» поэт использует всего два раза: в единственном и множественном числе «**мардумакон**» с двумя оттенками значения, в частности в значении зрачок:

Дар дида туй **мардумак**, он рӯ зи кӣ пӯшӣ?

Дар хона чу аз **мардуми** бегона касе нест [196, 128];

Ты, мои зрачки, от кого закрываешь лицо?

Когда в доме никого чужого нет.

о множественном числе – **мардумакон**:

Дид чашмони ту дар даври руху гуфт Камол:

Фитнагар **мардумаконанд** дар ин даври қамар [195, 329];

Увидев глаза на твоём лице, сказал Камол:

Хитрые зрачки под луной.

Другой частью понятия целого соматизма «**чашм**» глаз являются слова «**мижа**» (ресница) и «**мижгон**» (ресницы), т.е. изогнутые волоски, растущие по краям век глаз. Камол Худжанди в своих стихах использовал эти слова 70 раз: 35 раз слово «**мижа**» и 35 раз слово «**мижгон**».

По структуре производное слово «**мижгон**» является формой множественного числа слова «**мижа**». Однако в языке таджикской классической литературе, в частности в поэтической лексике Камола эти две

формы слова приобретают понятие единственного и множественного числа. Другими словами, и «**мижа**», и «**мижгон**» в тексте иногда могут иметь понятие единственного числа, а иногда множественного числа. Например, в следующем бейте «**мижгон**» обозначает единственное число, о чем свидетельствует форма глагола «**диҳад**» - даёт:

Мижгони Камол ин ҳама сӯзан чӣ диҳад об,
Чун дӯхтани садпора надонист!? [195,423];
*Ресницы Камола, что иголки, но что это дает,
Если не смогли сшить порванную одежду!?*

В следующем бейте поэт использует оба слова. Он говорит, что несмотря на то что иногда ресницы вонзаются в глаза, словно колючки, ты же уверенно иди вперед, потому что ресницы не могут препятствовать мощи зрения человека:

Хори **мижгон** манигар, пой бинех бар сару чашм,
Ки зиёне нарасад аз **мижа** биноиро [183, 322];
*Не смотри на колючки ресниц, наступай на голову и глаза,
Чтобы не навредить ресницами глазам.*

Ресницы в изображении поэта обретают символ любви, уважения:

Зери по то нашавад хори ғамат хаста, аз он
Кардам чун **мижа** дар дидаи равшан чояш [183, 322];
*Пока не окажется под ногами колючки твоего беспокойства, из него
Сделал как ресницы в светлых глазах место.*

Известно, что слёзы капают с ресниц. Поэт видит их льющимися селевым, иногда кровавым потоками. В данном бейте оборот **мижаи селбор** (ресницы, с которых льются селевые потоки) иносказательно выражают мокрые, плачущие, полные слёз глаза:

Ҳазор бор фузун гирди худ баромад абр,
Надида аз **мижаи селбори** мо тартар [183, 322].
*Вышла туча в тысячу раз увеличивающаяся вокруг себя,
Не видя с наших ресниц льющейся селевой поток мокрее.*

Иногда **ресницы** используются поэтом в значении кровавых слёз лирического героя:

Ҳар лаҳза ба ғамза дили решаи чи харошӣ,

Чашм аз назарам пӯшиву **хун аз мижа** пошӣ? [183, 322];

Каждый миг кокетством разбитое сердце моё ты зачем царапаешь,

Глаза закрываешь от моего взгляда кровь разбрызгиваешь с ресниц.

Здесь интересно отметить такой факт, что цельное производное слово «**мижгон**» преобразовалось в синонимическое слово «**мижа**». В следующих других бейтах газели поэта, которые приводятся нами, данное явление становится более зримым, осязаемым:

Шаб сӯи мо ҳаваси омадан аст он махро,

Дидаҳо, пок бирӯбед ба **мижгон** рахро.

То ту бар гӯшанишинон гузорӣ, чашму **мижа**

Обу чорӯб зада савмааву хонақахро [196, 38];

Ночью этой луне захотелось прийти ко мне,

Глаза, подметите чисто дорогу ресницами,

Пока ты дойдешь к одиноким, глаза и ресницы

Польют водой и веником подметут келью отшельника и

молитвенный дом.

Как известно, после глаз и его частей находится орган обоняния человека – нос, отделяющий две щеки и два глаза друг от друга и считается центром человеческого лица.

Нашояд чурми худбинӣ бар ӯ баст,

Ки он бечора худ **бинӣ** надорад [183, 598];

Не надо к нему приписывать самолюбие,

Потому, что у него самого бедного нет носа.

Это соматическое слово поэт использует 2 раза: 1 раз в отдельной форме и 1 раз в составе сложного слова **бибридабинӣ**.

У Камола Худжанди есть китъа (род поэтического жанра), в котором он с нежностью и шутейно изображает элементы лица и душевное состояние суфия:

Ба мо он сӯфии **бубридабинӣ**,
Ба ғайр аз ачзу мискинӣ надорад [183, 598];
Тот безносый суфий,
Кроме немощи и бедности, ничего не имеет.

Мериномы **рот, губы, зубы, язык и нёбо**, находящиеся на одной границе и недалеко друг от друга, являются элементами человеческого лица, именуемые в лингвистической терминологии соматизмами. Понятие этих слов поэт использовал при изображении лица, образовании поэтических слов и оборотов, создании новых смыслов и значений.

В диване соматическое слово «**дахон**» (рот) отмечается 160 раз. Например, 7 раз в сложных словах «**ғунчадахон**» (1 раз), «**пистадахон**» (1 раз), «**шириндахон**» (1 раз), «**тангдахон**» (1 раз) и «**шакардахон**» (3 раза). Несколько примеров: в составе сложного слова **шириндахон**:

Бо рақибон ҳайфӣ, эй **шириндахон**,
Чун дар ангушти гадо ангуштарӣ [195, 549];
Жалко тебя, о ласковая, с противниками,
Как перстень в руке нищего.

в составе сложного слова **шакардахон**:

Мо аз бутони мӯймиёни **шакардахон**
Бӯсе тамаъ кунему каноре, ҳамину бас [195, 343];
Я от бессердечной с узкой талией ласковой
Желаю поцелуя и объятия, и все.

Фонетический вариант соматизма «**дахон**» слово «**дахан**» встречается в произведениях Камола Худжанди 61 раз в отдельной форме, по одному разу в сложных словах «**пистадахан**», «**шакардахан**», «**кӯчакдаханӣ**», а также в «**шириндахан**» (3 раза), в общем 75 раз:

в составе сложного слова **пистадахан**:

Нигори сарвқади гулузори **пистадаҳан**,

Бути шакарлаби бодомчашми мушкинхол [195,371];

Стройная красавица, букет цветов с маленьким ртом,

Бессердечная сладкогубая, глаза как миндаль, с пахучей родинкой.

в составе сложного слова **кўчакдаҳанӣ**:

Пеши лабҳои ту аз даъвии **кўчакдаҳанӣ**

Ғунчаҳоро ба задан боди сабо тавба диҳад [183,413];

Утренний ветер требует от цветов

Не состязаться с тобой в том, чей ротик меньше.

Слово **лаб** (губа) является одним из наиболее часто употребляемых поэтом слов, обозначающих наружные органы человеческого тела. По частоте употребления (694 раза) оно уступает лишь слову «**чашм**» «глаз» (795 раз):

Гаҳ-гаҳ, ки аз **лаб** чошнӣ бо ҳар дуоғӯе диҳӣ,

Аз баҳри ман дорӣ ниғаҳ дар зери **лаб** дашномро [183,53];

Когда иногда даешь попробовать из своих губ желающим,

От меня ожидаешь из моих уст ругательство.

Это соматическое слово в диване поэта отмечается 667 раз в отдельной форме и 27 раз в составе сложных слов: **шакарлаб** (8 раз), **ширинлаб** (5 раз), **лаболаб** (3 раза), **лаъллаб** (2 раза), **нўшинлаб** (2 раза), **лаблаб** (1 раз), **қандлаб** (1 раз), **писталаб** (1 раз), **хушклаб** (1 раз). В ССКХ выделяются пять оттенков значения и способы его использования в образовании оборотов, и иллюстрируются примерами из произведений поэта [183, 492-496]:

в составе сложного слова **нўшинлаб**:

Ту ризвони **нўшинлаб**иву шароб

Зи дасти ту ҳар қатраи Кавсарест [183,173];

Ты рай, (весела), с сочными губами, вино,

Из твоих рук каждая капля как райская вода.

в составе сложного слова **ташналаб**:

Чахоне пур зи мақсуд асту роҳе равшану пайдо,
Дареғо, **ташналаб** хоҳем мурдан бар лабидарё [195,44];
Мир полон из цели и светлой дороги
Увы, мы у реки можем умереть от жажды.

Другим соматическим органом человека является язык, располагающийся во рту. Лексическое значение слова **забон** (язык), как соматического термина, известно и ясно. Данное слово в толковых словарях объясняется по-разному. Например, в словаре «Гияс-ул-лугат» данное слово определяется как «известный и для повседневного общения орган» [139, 388], в СТЯ даётся в 3 значениях: 1. подвижный мышечный орган в полости рта, язык; 2. Средство выражения мыслей и связи с людьми, речь; 3. конец ч.-н. [160, т.2, 424]. В ССКХ это слово имеет 5 значений: 1. Орган живого организма, расположенного во рту; 2. средство выражения мыслей, речи, беседы, речь; 3. конец ч.-н.; 4. язык пламени, пламя свечи, подобно языку; 5. термин в суфизме – цель, стремление – одно из качеств [183, 210]. В поэзии Камола соматическое слово «**забон**» используется в пяти значениях всего 82 раза, в частности 79 раз в отдельной форме:

Заифу очизу қосир шаванду чун нашаванд

Забону дасту дили ман зи шукри неъматидӯст [195, 100];

Станутили не станут все слабыми, бессильными,

Но мои сердце, руки и язык не перестанут быть благодарными другу.

Данное слово встречается в составе сложных слов **бадзабонон** (с плохими языками), **қандзабон** и **ширинзабон** (*сахароязычный, сладкоязычны*): в составе сложного слова **бадзабонон**:

Аз бими **бадзабонон** бурдан наметавонем

Илло ба зери лабҳо номи шакардаҳонон [195, 470];

Мы не можем унести переживания грубоязычных,

Мы тихо произносим имена сладкоязычных.

В составе сложного слова **қандзабон**:

Хайфам ояд ба калбам номи лабат бурд, дарег,
Ки каламро зи найи **қандзабон** натвон сохт [183,92];
*Сожалею, что я пишу о твоих губах простым пером,
Жаль, что нельзя сделать перо из сахароязычного тростника.*

В составе сложного слова **ширинзабон**:

Камол аз шавқи лаъли шаккаринат,
Бағоят тўтии **ширинзабон** аст [196,100];
*Камол из-за страсти к твоим губам
Превратился в ласкового попугая.*

Соматизм **дандон** (зуб) в произведениях Камола Худжанди используется очень часто.

Производных и сложных слов, образованных с помощью данного слова, кроме слова **дандона**, нам обнаружить не удалось. Слово **дандон** является многозначным словом. Значение данного слова в ССКХ объясняется следующим образом: «корень слова «данд» (кость), а «дандон» является формой его множественного числа; костная часть пасти животного и рта человека, используемые для откусывания и пережёвывания пищи» [183,254].

Слово **дандон** (зуб(ы)) поэт использует в своих газелях в его основном значении и в значении «сила и мощь, юношеская устремленность и увлечённость, трудность, огорчение, притеснение, отказ от корыстолюбия»:

Гар ба санги ситамат ишқи ту **дандон** шиканад,
Дил зи лабҳои ту **дандони** тамаъ барнаканад [183, 154];
*Если твоим камнем притеснения любовь твоя ломает зуб,
Сердце из твоих губ не вырвет корысть.*

Пири мо бўса аз он лаб барнаканд,
Чун кунад бечора, **дандонаш** нест [183, 154];
*Наш старец не может оторваться от поцелуя,
Что делать бедняге, у него нет зубов.*

Бар хасми ту тез карда **дандон**,
Дандонаи сини сайф бо сам [183, 154];
Заострив зубы на твоего противника,
Прорезывание зубов меч с ядом.

Со словом **дандон** поэт образовал новые слова и мастерски их употребил в своих газелях.

Следует пояснить, что ещё во времена Рудаки слово **дандон** из формы множественного числа, преобразовавшись в форму единственного числа, одновременно могло иметь значение единственного и множественного числа. Это явление явно проявляется в трёх начальных бейтах знаменитой касыды (стихотворение преимущественно панегирического содержания– М.С.) Абуабдуллох Рудаки «Жалоба на старость»:

Маро бисуду фурӯ рехт хар чӣ **дандон** буд,
Набуд **дандон**, ло бал чароғи тобон буд.
Сапеду симрада буду дурру марчон буд,
Ситораи сахарӣ буду катраборон буд.
Яке намонд кунун з-он, хама бисуду бирехт,
Чӣ наҳс буд? – Ҳамоно наҳси Кайвон буд [149, 76];

Все мои зубы состарились и выпали,
Это были не зубы. А яркий свет,
Были белоснежными жемчугами,
Были утренней звездой и каплей дождя.
Но не остались, все выпали,
Что за горе? Это горе было от Сатурна

Из проведённого нами статистического исследования стало известно, что в диване Камола Худжанди соматическое слово **дандон** употреблено 25 раз. Поэтическое мастерство Камола в употреблении соматизмов доведено до совершенства. Например, в китъе, приведённой нами ниже, говорится о двух зубах «ду **дандон**». Но если внимательнее вчитаться, то можно понять, что

здесь речь идет о «верхних и нижних зубах» слуги-хорезмийца, разбившего кувшин:

Ходими ноахли хоразмӣ, ки бод
Хар ду **дандонаш** шикаста ҳамчу даст!
Кӯзае, к-аз лутф обаш мечакид,
Ношикаста ташнагии мо шикаст [195, 592];
*Хорезмский невежливый служитель,
Чтобы зубы его сломались, как рука.
Принёс дырявый кувшин с капающей водой, который
Не утолив нашу жажду, разбился.*

Слово **ком** (нёбо) относится к соматизмам, которые можно отнести к внешним и внутренним органам человеческого тела. Когда поднимают с помощью пальца (прикосновением руки) нёбо, и в это время, когда открыт рот, его можно наблюдать. Слово **ком** в диване поэта встречается 42 раза, в частности, 38 раз в отдельной форме и 4 раза в составе производных и сложных слов: **нокомӣ** (2 раза), **ноком** (1 раз) и **комронӣ** (1 раз). В СТЯ данное слово толкуется как двузначное. В данном словаре соматическое значение слова «**ком**» определяется следующим образом: «верхняя стенка ротовой полости рта от верхних передних зубов до горла, внутренность рта» [160, т.2, 559].

Хар касеро зи лабат лаззати чон ҳосил шуд,
Коми безавқ чӣ донад мазаи ҳалворо? [196, 39];
*Каждому, получившему удовольствие из твоих губ,
Откуда знать бесчувственному рту вкус халвы.*

Другим элементом лица человека является **манах** (подбородок). Данное слово нам не удалось найти ни в СТЯ, ни в «Толковом словаре таджикского языка». Составители «Толкового словаря таджикского языка» слово **манах** и слова **занах**, **занахдон**, **зақан**, **чона** считают одинаковыми по значению [160, т.1, 753]. Однако разное толкование словам **чона**, **чоғ**, **занах**, **зақан** находим в словаре Доро Наджота [122,265].

Отсутствие слова **манах** (подбородок) в таджикских литературных словарях объясняется тем, что данное слово вошло в таджикский язык в более поздние времена. Однако в произведениях Камола Худжанди только его таджикские синонимы «**занах**» встречается 5 раз, а «**занахдон**» 15 раз. Арабские синонимы данного слова имеют следующую частотность: «**зақан**» 9 раз в отдельной форме и один раз в составе сложного слова «**симинзақан**». Два первых слова являются таджикскими словами, слово «**зақан**» же заимствовано из арабского языка. Слово «**занах**» в «Гияс-ул-лугате» толкуется в значении **занахдон** и **зақан** (подбородок) и в значении упрёк и бесполезно [139, 397]. В СТЯ даётся как синоним **манах**, **чона**; **зериманах**, **зеричона** [160, т.1, 436]. В ССКХ слово «чона» не приводится. Слово **чона** в «Гияс-ул-лугате» объясняется как «вокруг рта, подбородок и как кость подбородка» [139,257]. Составители СТЯ данное слово толкуют так: 1 подбородок; 2 победитель, прозаический [160, т.2,544]. Если в словаре «Гияс-ул-лугат» слова **занах**, **занахдон** и **зақан** признаются одинаковыми по значению, составители же СТЯ, наоборот, слово **чона** и слово **манах** считают синонимами. Слова «**занах**», «**занахдон**» и их арабский синоним «**зақан**» вышли из употребления и пополнили группу архаизмов.

Обвисшую толстую кожаную складку под подбородком (второй подбородок) в таджикском языке называют **чахч** (**чахш**, **чахш**), его арабским синонимом является слово **ғабғаб**. Таджикский вариант названия данного органа в персидско-таджикской классической литературе является малоупотребительным, однако в разговорной речи таджиков употребляется в первоначальном своём значении и в настоящее время. В старейшем персидском словаре «Луғати фурс» (Персидский словарь) слову «**чахш**» (зоб) даётся такое объяснение: «что-то, вырастающее на шее жителей Ферганы или Хутталя подобно баклажану и не болящее, и на нашем языке его называют **ла**». В качестве примера приводится бейт из Лабиби:

Он **чахш** ба гардан-ш биёвехта, гӯй

Хикест пур аз бод биёвехта аз бор [13, 217];

*Его двойной подбородок, висящий на шее, скажи,
Похож на бурдюк полный воздуха.*

Интересным является тот факт, что ещё во времена автора словаря «Луғати фурс» [13] ощущалась разница в значениях слов среди персоязычных, а также различались наречия и диалекты. В объяснении данного словаря автор указывает, что «у нас» - т.е. на родине Асади - Тусе «чахш» называют «ла». Употребление слова «чахш» в значении слова «ғабғаб» Асадии Туси и Хафизии Убахи не отмечают, поскольку его основное значение – «естественный нарост под подбородком». Возможно, в живом народном языке таджиков не было известно переносное значение слова «чахш» - болезнь опухоли горла.

Соматическое слово **ғабғаб** Камол Худжанди в своих произведениях использовал дважды. Это слово в СТЯ имеет следующее толкование: «двойной подбородок, выступающее мясо на подбородке» [160, т.2, 640].

Пример:

*Дигар ба оби муаллақ чӣ санчам он ғабғаб,
Чу равшан аст, ки равған зи об мечарбад [196, т. 2, 342];
Зачем мне сравнивать подбородок с невесомой водой,
Известно, что жир побеждает воду.*

С двух сторон головы пропорционально расположены уши, являющиеся органом слуха. Соматизм **гӯш** (ухо, уши) в диване поэта используется 97 раз, в частности, 92 раза в форме единственного и множественного числа, 5 раз в составе сложных слов: **ҳалқабегӯш** (1 раз), **ҳалқадаргӯш** (1 раз) и **гӯшмол** (3 раза). Элементом уха является его мягкая часть, которая выражается соматическим словом **баногӯш** (мочка уха) и именным оборотом **буни гӯш** (мочка уха). В ходе исследования стало известно, что в диване Камола Худжанди сложное слово «баногӯш» употребляется 15 раз и оборот «буни гӯш» один раз. Комментарий к этому слову и обороту в ССКХ дается такой: «Мочка уха, мякоть уха ..., основа уха» [182, 101, 178]; несколько примеров:

Гӯше, ки шуд ба ҳалқаи зулфи бутон гарон,

Нашнида, ки қобили панди адиб ҳаст [196, 198];
*Ухо, которое стало обузой для кудрей красавиц,
Не слышало, чтоб стал достойным совета мудреца.*

в составе сложного слова **ҳалқадаргӯш**:

Ҳалқадаргӯш шудӣ, зоҳид, агар қардӣ гӯш
Қиссаи ҳалқаи гесӯи ту ногаҳ-ногаҳ [195, 496];
*Рабом будет священник,
Если услышит описание кудрей твоих волос.*

в составе сложного слова **баногӯш**:

Ғар зулфи дароз афқанӣ аз тарфи **баногӯш**,
Бисёр сар афтад ба қадамҳои ту аз дӯш [195, 354];
*Если ты распустишь свои кудри за ухо,
Много голов упадёт с плеч под твоими шагами.*

в составе именного словосочетания **буни гӯш**:

Зихӣ, кашида қамон абрӯи ту то **буни гӯш**,
Дамида сабзаи хатат ба гирди чашмаи нӯш [195, 352];
*Похвально, твоя бровь полумесяцем дошла до твоего уха
Красиво нарисованы черты твоих губ.*

В изображении портрета Камол Худжанди проявляет большое мастерство. Поэт, изображая нежность и красоту частей человеческого тела с помощью кончика пера, одухотворяющей речью придаёт им жизненную свежесть. Другой орган, который находится в пределах головы человека и используется поэтом, является **рӯй** (лицо).

Слово рӯй (лицо) в таджикском языке является многозначным, широкоупотребительным, продуктивным и двухвариантным. Необходимо отметить, что Мухаммад Гиясиддин Ромпури другой его вариант, т.е. «**рӯ**», отсылает к слову **чавшан**. В данном же словаре, только переведённом на кириллицу, его составитель А.Нуров также это слово отсылает к слову **чавшан**. Ромпури, возводя слово **чавшан** к слову «**рӯшан**» (светлый), отмечает: «...**рӯшан** (светлый) сложный из **рӯ** (лицо, щека), в значении **лицо**

и **шан**, является связанным словом [139, 252]. Объяснение слова «**рӯй**» в данном словаре является следующим: «в значении лица и причины, и терпения, и надежды и вид металла, который на индийском языке называют «кансй»; и слово в рифме, на которой она держится ...» [139, 382].

В СТЯ слово «**рӯ**» считается основным вариантом, т.к. к нему отсылают при толковании слова «**рӯй**», которое имеет 6 значений: 1.лицо, щека; 2. поверхность; наружная, лицевая сторона; 3.сторона, направление, берег; 4.возможность, мера; 5.причина, способ, отношение, по..., по причине; 6. смелость, могущество; выносливость. С этим словом приводится и толкуется 35 других оборотов [160, т.2, 156].

Во всех словарях его омоним «**рӯй**» толкуется как «металл».

Камол Худжанди употребил это слово 435 раз. В частности, при использовании его таджикских синонимов - **рух** 406 раз, **рухсор** 60 раз, **рухсора** 15 раз, **гуна** 7 раз и арабских синонимов - **узор** 13 раз, **ораз** 13 раз для создания новых смыслов и значений, поэтических слов и оборотов. В произведениях поэта это соматическое слово использовано в нескольких его значениях. Примечательно, что прежде всего оно используется поэтом в его основном значении, т.е. обозначающим лицо, щёки, внешность, облик, лик:

Абдуджаббор Шохахмад, исследуя творчество Камола Худжанди, слову «**рӯ**» придаёт мистическое значение и пишет, что «взгляд аскета (ориф) выражает его состояние» [183, 484]:

Бо **рӯи** ту чист чаннати хур?

Ҳар чиз накӯ намояд аз дур [183,484];

С твоим лицом что рая счастье?

Все издалика кажется славным.

Слово «**рух**» в соответствии с его разнообразными значениями можно разделить на пять семантических групп. Например, если в первом бейте слово «**рух**» употребляется в значении лица, то в следующем бейте иносказательно говорит о лепестке:

Орам ояд пеши сарву лола рафтан дар чаман,
То бад-он **рухсору** боло дӯст медорам туро [195, 41];
*Принесу тебе из цветника пальму и тюльпан,
Я всегда тебя люблю всю.*

Рухсораи соқиву лаби чому **рухи** шамъ
Ҳар як зи фурӯғи **рухи** ӯ тоби дигар дошт [196, 78];
*Лицо, раздающее вино, рюмка вина и горящая свеча,
Все имело особенный оттенок от ее лица.*

Рухе чунин ки ту дорӣ, кадом маҳ дорад?
Худо ҳамеша зи чашми бадат ниғаҳ дорад [196, 389];
*Какой месяц может иметь лицо, как твоё?
Пусть Бог бережёт тебя от дурных глаз*

Дар бисоти чаман ба сад **рух** гул
Пеши нақши **рухи** ту рухмат аст [183,482];
*В богатом цветнике цветок со ста лепестками
Перед твоим лицом меркнет.*

В современном поэтическом языке и народной речи слова «**узор**» и «**ораз**» в значении «**лицо**» не употребляются, однако их таджикские аналоги широко употребляется до сих пор.

Некоторые соматические слова обозначают понятие общего (холонимы) (н-р., **лицо**). Другие же слова обозначают элементы целого (меронимы), например, «**риш**» (борода) **хатт** (нежный пушок над губами) и **хол** (родинка). Они являются элементами лица человека. Камол, используя соматизмы подобного вида, создаёт различные образные смыслы.

Слово «**риш**» (борода) в значении «височные и подборочные волосы мужчин» [160, т.2, 139] встречается в двух бейтах поэта. Примеры:

Ҳар кӣ дар банди **ришу** дастор аст,
Хосу омаш ба ҳеч настонанд [195, 589];

Кто сторонник бороды и чалмы,

У него не может быть ничего особенного, приятного.

Слово **хат(т)**, являющееся арабским словом, основное его значение - «продукт карандаша, написанные буквы на бумаге или на чем-либо другом, запись». Однако в переносном значении оно в произведениях таджикских классиков широко употребляется как выразитель соматического понятия «нежные волоски над губами» и «едва пробившаяся бородка» [160, т.2, 468]. Это слово в соматическом значении «сабзхат» и «навхат» в оборотах «чавони навхат» (юнец с едва пробившейся бородкой), «навраси сабзхат» (подросток с пушком над губами) используется в разговорной и письменной речи современных таджиков.

Следует отметить, что в лирической поэзии времен Камола слово «хат» чаще использовался в переносном значении как соматический термин, нежели в прямом. Свидетельством тому мы находим примеры в творчестве Камола. Поэт в своём диване слово «хат» употребил 231 раз в отдельной форме в различных значениях и более 180 раз как соматический термин и один раз в составе сложного слова «сабзхат» с соматическим оттенком значения. Например:

Хатат сабзу лабат мушку гулоб аст,

Дахонат зарра, рӯят офтоб аст [195, 101];

Правильны черты твоего лица и ароматные красные губы,

Твой рот маленький и лицо, как солнце

В составе сложного слова «сабзхатон» в значении подросток с пушком над губами:

Шунидай, ки мавизи сияҳ бувад ширин,

Гузин зи **сабзхатон** дилбари сияҳчурда [195, 302];

Слышал, что чёрный изюм слаще,

Моя избранная любимая чёрная.

Подобно слову «хат» одним из элементов целой части -лица - является слово «хол» (родинка). В СТЯ данное слово интерпретируется так:

«врождённая или искусственная чёрная точка на лице и теле человека» [160, т.2, 488]. Ходжа Камол использовал это слово, украшающее лицо возлюбленной при создании поэтического образа 125 раз. Образец:

Аз китобат машав, Чалол, малӯл,
Қалами коҳилӣ ба хат даркаш.
Сухани холи худ навис, ки ҳаст
Сухани **холу** хат навиштан хуш [195, 586];
*Не переживай за свою книгу, Джалол,
Пиши ленной своей ручкой.
Напиши о своей родинке, что есть
Слова о чертах лица, и это приятно писать.*

В ходе исследования стало известно, что поэт как искусный мастер и прекрасный художник с помощью своего волшебного пера со всей полнотой изобразил все элементы человеческого лица. Соматическое слово **сар** (**голова**) и его части - **мӯй** (**волос**), **рӯй** (**лицо**), **гӯш** (**ухо, уши**), **чашм** (**глаз, глаза**) и другие лексические единицы послужили золотыми кирпичами в строительстве стихов Ходжи Камола и явились основой создания новых поэтических образов.

Голова покоится на шее, другими словами голова является продолжением шеи. Шея считается границей между головой и туловищем. В диване Камола соматическое слово **гардан** (шея) употребляется 27 раз в отдельной форме и один раз в составе сложного слова **гарданкашӣ**. В ССКХ даны толкования и комментарии к данному слову, а также словам и оборотам, образованным с его помощью [183, 120]:

Мабур зи **гардани** сӯфӣ қилодаи тасбех,
Гузур, то бибурад **гардани** муқаллидро [195, 37];
*Не срезай с шеи муллы религиозный амулет,
Пусть режет он шею подражателя.*

Слово гардан в составе сложного слова **гарданкашӣ**:

З-он сон, ки мушк зулфи туро сар ниҳодааст,

Гарданкашӣ чарост ба ту арбаринаро? [196, 31];

Такой аромат в твоих кудрях,

Зачем тебе ещё духи для шеи?

В передней части шеи находится **гулӯ** (горло), которое тянется с конца нёба до начала кости грудной клетки. Горло является частью общего понятия **шея**, поэтому является понятием части внешнего и части внутреннего органа. Это соматическое понятие поэт выразил таджикским словом **гулӯ** и арабским **халқ**. Слова **гулӯ** ва **халқ** в словарях даются в значении «горло, гортань» [160, т.1, 236, 161, т.1, 721]. В диване поэта слова **гулӯ** и **халқ** используются по 3 раза:

Аз дасту соиди ту маро теғи обдор

Аз оби зиндагӣ ба **гулӯ** хуштар омада [195,508];

Лучше получить влажный клинок из твоих рук,

Чем пить жизни воду в горло.

В данном бейте это соматическое слово поэт использовал в его переносном значении – дымоход, отверстие дымохода:

Мӯр пеши даҳони оташдон,

Ба **гулӯ** нек аст дар ҳама ҳол [183, 419];

Дымоход рядом сртом очага

Благо всегда для дымохода.

В трёх других случаях используется его арабский синоним «**халқ**»:

Теғи туро чӣҳочати рухсат ба хуни мост?

Бар **халқи** ташна ҳукм равон аст обро [195, 35];

В чём нужда твоему клинку нашей крови?

Жаждущему горлу нужна вода.

После шеи верхнюю часть туловища человека называют **китф** (плечо), синонимом которого является слово **дӯш** (плечо). Само слово **китф** (плечо) в поэзии Камола нами не обнаружено. Однако слово **дӯш** в отдельной форме и в составе слов **дӯшин** и **дӯшина** встречается 70 раз. В словарях даётся два слова «дӯш». Первое слово имеет значение плечо, лопатка, верхняя часть

спины, спина, второе обозначает прошлую, прошедшую ночь [160, т.1, 410], Однако здесь хочется подчеркнуть одну деталь: данное слово в значении части человеческого тела – плеча – употребляется 9 раз. Автор ССКХ Абдуджаббори Шохахмад данное слово даёт как 2 омонима, и первый омоним он толкует как соматический термин: «Дӯш II. лопатка, заплечье, плечо; спина человека, верхняя часть спины:

Бари саччода кашидӣ хама вакте дӯшам,
Дар сар акнун маю ба дӯш маро бори сабу́ст [195, 118]
*Тянула постоянно меня за плечи во время молитвы,
Теперь в голове у меня вино, а на плече груз кувшина.*

Поэт слово дӯш употребляет в его переносном значении - тело, фигура:

Гар зулфи дароз афканӣ аз тарфи баногӯш,
Бисёр сар афтад ба кадамҳои т-аз дӯш» [160, т.1, 375];
*Если ты распустишь свои кудри за уши,
Много голов упадёт с тел под твоими шагами.*

Второе омонимичное слово дӯш обозначает прошедшее время, раньше, до этого, прежний:

Дӯш бар он дар чӣ айшҳо, ки намудам,
Ба саги кӯяш, ки он рақиб надонист [183, 205];
*Раньше у той двери сколько мог развлекался,
Однако преданности моей та соперница не оценила.*

В значении **прошлой ночью**:

Дар кулбаи мо меҳнати ҳаррӯза шаби дӯш,
Ташриф нафармуд, надидем кучо шуд? [183, 205];
*В нашей хижине ежедневная работа вчерашняя ночь,
Не посетил, не знаем, где был?*

Пропорционально на двух плечах человека расположены руки. Слово «даст» рука в таджикском языке является многозначным, широкоупотребительным, продуктивным и в литературе широко употребляется в прямом и переносном значениях.

В словаре «Гияс-ул-лугат» данное слово имеет 9 значений: сначала известный, на арабском его называют яд; второе – польза, выгода; третье – триумф и победа; четвертое – глава и опора, его называют царский трон; пятое – мощь, сила; шестое – образ, ход и правило; седьмое – что-либо законченное, как один халат, одно оружие; восьмое – раз (один), как одна игра, одно путешествие; девятое – предписание и визирь; в словаре «Бурхон котеъ», кроме указанного значения, даётся значение «свободный случай и охотничья дичь»; и автор словаря «Бахори Ачам» (Весна Аджам) пишет, что слово «даст» даётся как «удобный случай, досуг, и термин атиббо может обозначать и ответ природы, который употребляется при удалении пищи [139,134]. Из предыдущего толкования, очевидно, что Мухаммад Гиясиддин Ромпури, опираясь на ряд словарей, приводит дополнительно и другие значения этого слова.

Составители СТЯ приводят 9 значений слова **рука**, пять из которых в переносном значении: часть тела человека от плеча до кончиков пальцев, ладонь и кисть руки; груз, ранг, раз, очередь, партия (в азартных играх); нумерация, группа однородных предметов, прямое значение: комплект (комплект одежды); переносное: сторона, свойство, направление; преобладание, могущество, победа; чин, действие, должность; раз, вид, образ, положение, состояние.

Анализ пяти значений из произведений Камола Худжанди показал, что иногда слово «даст» (рука) означает всю руку, т.е. от плеча до пальцев, в иных же случаях обозначает только кисть. Отсюда можно сделать вывод, что это слово, обозначающий этот человеческий орган, входит в группу соматизмов, является холонимом и меринимом. Соматизм **даст** (рука) поэт использовал в своих произведениях в общем 390 раз, в частности 234 раз в отдельной форме, 56 раз в составе производных и сложных слов: **дастор**-«чалма» (10 раз), **дастрас**-«доступный» (6 раз), **дастгир**-«помощь» (5 раз), **дастовез**-«подарок» (5 раз), **дастон**-«руки» (4 раза), **дастбӯс**-«целующий руки» (3 раза), **дастомӯзӣ**-«изучение руки» (2 раза), **даста**-«ручка» (2 раза),

болодаст-«верх руки» (2 раза), **тихидаст**-«с пустыми руками» (2 раза), **дастбозй**-«проба сил» (1 раз), **дастбурида**-«с обрезанными руками» (1 раз), **дастбусй**-«целование руки» (1 раз), **дастгах**-«достояние» (1 раз), **дастгоҳ**-«станок» (1 раз), **дасткушода**-«щедрый» (1 раз), **дастолуда**-«испачканные руки» (1 раз), **дастрасй**-«доступный» (1 раз), **даступоларзон**-«с трясущимися руками и ногами» (1 раз), **дастур**-«предписанный» (1 раз), **дастфишон**-«рукопожатие» (1 раз), **обдаст**-«узкогорлый кувшин» (1 раз), **якдаст**-«однородный» (1 раз), **кўтоҳдастй**-«беспомощность» (1 раз), **тангдастй**-«бедность» (1 раз).

Как показывает анализ, в произведениях поэта данное слово употребляется, прежде всего, в его прямом значении.

В терминологии суфизма **даст** (рука) символизирует мощь, что не осталось без внимания поэта:

Чу ба **дасти** хеш теғам бизанй, даме кун,
Ки зи соидат бигирам ба ҳавола хунбаҳоро [183,164];
*Как ударишь мощным лезвием, немного по времени,
Чтоб за руку я взял и отдал плату за кровь*

Поэт использует слово **даст** (рука) в его переносных значениях: основа, степень, статус, положение:

Ҳар кй дар зери пои мардон рафт,
Аз ҳама **даст дасти** ӯ болост [183,164];
*Если кто-либо пойдет под ноги мужчин (благородный),
То его положение окажется выше рук других.*

Мечты и надежды, корысть и жадность— переносные значения, образовавшиеся из этого соматического слова:

Остинкўтаҳ аст шайх, чй суд
Чун зи дунёш **даст** кўтаҳ нест? [183,164];
*Беден шейх, что делать,
Но не беден мир его надежды.*

Поэт с помощью этого слова вводит переносные значения «**мера, степень**»:

Бартар аз даст норасоии мост,
Гар гузидем порсоиро [183,390];
*Наших недостатков не считать пальцами,
Хотя и выбрали невинность.*

С помощью слова **даст** поэт передаёт такие понятия, как свобода действий, круг возможностей, возможность:

Инсони давлат аз аввал наяфтод
Ба дасти мову ин дар дасти кас нест [183, 164];
*Богатство не падает нам сначала
В наши руки, это не круг возможностей кого-либо.*

В этом бейте имеется намёк на голову с длинными волосами:

Бо орази ту зулфат карда дароз дасте,
Ё Раб бувад, ки бинам дасти варо бурида [183, 164];
*Протянул руки к твоим волосам,
О боже, чтоб увидел эти руки обрезанными.*

Одной из части руки человека является **бозу** (предплечье): от руки до плеча. В таджикском языке это слово приобрело переносное значение — сила, сильный, мощный, великий, могущественный [160, т.1, 197]. Поэт дважды в своих стихах со словом **бозу** образовал новые значения.

Слово **соид** (от руки до локтя) в произведениях Камола использовано 17 раз. Данное соматическое слово в словарях объясняется следующим образом: «рука, середина руки, от середины руки до локтя» [161, т.2, 257], «рука человека, между плечом и локтем» [162, 591]. В народе оно известно под названием **банди даст**. Во времена Камола рукава одежды закрывала всю руку до запястья, поэтому поэт говорит:

З-остин соиди симин ба муҳибон бинмой,
То бидонанд, ки нозукбаданӣ з-ин даст аст [196, 164];

*Из рукава покажи любящим серебряную руку (предплечье),
Чтобы знали: нежность тела от этой руки.*

Следующим по порядку после соид (от руки до локтя) следует «**панча**» (кисть руки). Следует подчеркнуть, что понятие кисть руки в современной письменной и разговорной речи таджиков выражается словами «**чанг**» ва «**чангол**».

В данном бейте поэт слово панча (кисть) употребил в значении **лапы, когтей**:

*Чӯяд аз сӯхбати мо зоҳиди пурҳила гурез,
Тоқати **панчаи** шерон набувад рӯбахро [183, 433];
Отшельник интриган ищет пути побега от нашей беседы,
Лисе не стерпеть лап львов.*

Поскольку Камол Худжанди был одним из величайших знатоков тонкостей живого народного таджикского языка, то в своих произведениях он использовал эти два народных слова. В его газелях слово **панча** с определениями используется то как соматическое слово, то как выразитель могущественности:

*Эй дил аввал остин аз ақлу **даст** аз қон фишон,
Гар зи хомӣ **панча** ба он соиди симин кунӣ [183, 433];
Эй, сердце, сначала вынь рукава из разума, руки из души,
Если из-за неопытности тронешь серебряный локоть.*

*Марди Худош бифканад нафс, ки кӯҳ барканад,
Панчаи шер бишканад зӯри ҳазор паҳлавон [183, 433];
Божий человек воздержится от сокрушения гор,
Львиная лапа осилит тысячу богатырей.*

В «Словаре таджикского языка» слово **панча** имеет 6 значений: 1. ладонь с пятью пальцами, рука; 2. пять пальцев ноги, ступня ноги с пятью пальцами; 3. лапа; 4. лист, ветка; 5. перен. могущественность; 6. перен. отметка, қайд, верёвка, плен [160, т.2, 23]. Составитель «Поэтического словаря Камола

Худжанди» у данного слова выявляет только 2 значения: 1. ладонь с пятью пальцами и 2. лапа [183, 433].

В поэзии Камола сово «чанг» (кисть) употребляется всего 70 раз в отдельной форме и в составе сложных слов. Согласно нашим статистическим данным данное слово 15 раз употребляется в значении части человеческого тела, т.е. руки. В СТЯ слово «чанг» как соматический термин определяется так: «кисть руки с согнутыми пальцами» [160, т.2, 522]. В первой строке следующего бейта употреблено как крюк, вонзать (со значением падать, приходить, осчастливить), а во второй как лапа и кисть руки, рука:

Бахту саодат занад ба домани ў чанг,

Торе аз он зулф хар киро, ки ба чанг аст [196, 164];

Счастье вонзится в его подол,

Кто мог прикоснуться к волоску её волос.

В действительности слово «чангол», являющееся синонимом слова «чанг», по структуре является производным. Оно образовано от корня «чанг» с помощью суффикса «ол». Слова, подобные «чанчол» (на самом деле «чангол» - С. М.), «ханчол», «пахмол» (в диалектах таджиков центральной части страны в значении нащупывать, искать ощупью что-либо - С. М.) из производных преобразовались в непроизводные, поскольку суффикс «ол» в современном таджикском языке почти не используется. Производное «чангол» в значении «чанг» (рука), «панча» (кисть руки) и «мушт» (кулак) Камол Худжанди использовал только в данном бейте:

Порсо зулфи ту нагирифт, ки тарсид зи дин,

Он ба чанголи мани бедилудин мебоист [196, 144];

Целомудрие не взяло твои волосы, испугавшись веры,

Они должны были быть в лапах моих бессердечного и безбожника.

Синонимом слова «чанг» (рука) является слово «мушт» (кулак). Поэт использовал данное слово 7 раз. Соматическое понятие данного слова - состояние сжатых пяти пальцев руки. В СТЯ оно определяется как «сжатая кисть руки» [160, т.2, 635]. Данный соматизм поэт использует при

образовании глагольных словосочетаний. Например, в обороте «мушт задан» в значении ударить кулаком по голове и туловищу кого-либо, мешать, притеснять:

Рақиб гуфт: **Занам мушту** бишканам занахаш,
Мазан, ба чони ту, гуфтам, чунин занахҳоро [195,594];
*Соперник сказал: Ударю кулаком и сломаю ему подбородок,
Не бей, к твоему сердцу, сказал, такие подбородки.*

Общеизвестно, что на руке человека находится пять пальцев. В произведениях поэта понятие этой части руки употребляется для выражения поэтических смыслов. Согласно нашим статистическим данным соматизм ангушт в поэзии Камола встречается 35 раз, в том числе 24 раза в отдельной форме.

В данном бейте слово **ангушт** (палец) поэт употребил в значении «подвижная часть руки и ноги человека, на концах которых растут ногти» [160,36]:

Ошиқе рӯзе ба сафи воизи мо по ниҳод,
Як ба як **ангуштҳои** по-ш сармо бурду рафт [183, 36];
*Однажды влюбленный поступил как велели мы,
Так мороз все шесть пальцев ноги взял и унес.*

На обратной стороне конечной части пальцев располагаются ногти, что являются частью термина целой руки человека. Необходимо заметить, что поэт этот соматизм употребляет в форме множественного числа – нохунҳо, т.е. как должно быть. Согласно нашим статистическим данным поэт в своих произведениях слово «**нохун**» употребил 4 раза, в частности, в форме таджикского множественного числа – **нохунҳо** 2 раза и единственного числа – **нохун** также 2 раза, т.е. равновесие на весах мышления Камола соблюдено:

Агар даст аз адо кӯтах кунад чанг,
Ба **нохунҳои** чангӣ най фиристед [195,212];
*Если руку от использования укоротит чанг,
Отправьте к ногтям чангиста флейту.*

Понятие части грудной клетки человека в творчестве Камола Худжанди выражается таджикским словом «бар» и арабским «садр». Слово «бар» имеет омонимичную форму. В общей сложности слово «бар» (грудь, тело, фигура) в диване поэта как омоним используется 1143 раз. В ходе исследования обнаружено, что из отмеченного числа только в 67 случаях используется в соматическом значении. В частности, в составе сложных слова «симбар» 3 раза, «симбарон» один и «симинбар» один раз. В словарях слово «бар» как соматическое слово толкуется так: «...2. тело, стан» [160, т. 2, 141], «...тело» [161, т. 2, 102], «...подмышка, пазуха, грудь; грудная клетка» [162, 202].

Арабское слово «садр» (грудь) в таджикской классической литературе используется в нескольких значениях. Например, в СТЯ толкуется пять его значений [160, т.2, 175].

Это слово в произведениях Камола употребляется как соматическое слово со значением **грудь**. В данном бейте поэт использовал указанное слово в исконном его значении:

Камол, аз сина магсил мехри он сарв,

Назебад садр бе болонишине [195, 560];

Камол, не вырывай из груди любовь этой красавицы,

Не красит главу отсутствие почётногo места.

Слово, выражающее часть человеческого тела, - «сина» (грудь) в диване поэта встречается 67 раз, в том числе 64 раз в единственном и множественном числе, в составе сложных слов «синасӯз» 2 раза и «синафигорон» 1 раз. В СТЯ слово сина имеет 3 значения: «1. верхняя часть человеческого тела с передней стороны, внизу которой находятся сердце, лёгкие, грудь; 2. сердце, душа; 3. грудь (женская)» [160, т.2, 240-241]. Данный бейт Камола Худжанди является подтверждением второго значения слова «сина»:

Рӯят ба चुнин дида тамошо натавон кард,

Васли ту бад-ин **сина** таманно натавон кард [183,407];

*На лицо твое такими глазами нельзя любоваться,
Встречи твоей после этого сердца нельзя попросить.*

Басе шодон шавад ҳар кас, ки бинад
Ба рӯи **синяш** шибҳи ду лимӯ [195,484];
*Будет рад каждый, кто увидит,
На груди её похожее на два лимона.*

Среднюю часть человеческого тела выражает соматический термин «**шикам**» (живот). Это слово в произведениях поэта используется только один раз в китъе в переносном оттенке значения. Лексическое значение слова «**шикам**» в СТЯ определяется так: «часть тела человека или животного, в которой расположены органы пищеварения» [160, т.2, 583]. В приведенной ниже китъе выражается значение фразеологизма «**шиками озро намак задан**» (посолить живот желания) иносказательно о посте, голоде и испытании лишений:

Мо ба тадрич дар мақоми сулук
Хайма дар пахлуи малак задаем.
Бар сари хони орзу ҳама шаб
Шиками озро намак задаем.
Бар фалак мезанем новаки ох,
То бидонӣ, ки мо фалакзадаем [195, 600];
*Мы своим обхождением по сулуку (аскетический термин-М. С.)
Поставили шатёр рядом с ангелом.
Сидя над дастарханом надежды каждую ночь,
Солили живот желания.
В небеса и спускаем вопли,
Чтобы ты знала, что мы несчастные.*

Пуп (ноф) понятие части целого, в частности общего понятия живот, и он расположен в его центре. Поэт воспользовался данным словом в своих стихах только один раз. Однако производным словом «нофа», образованном от корня слова «ноф» и суффикса «а», Камол в своем диване употребил 9 раз.

Лексическое значение слова ноф (пуп) в СТЯ определяется таким образом: «впадина на середине живота, являющаяся следом перерезанной пуповины» [159, 873]:

Бинҳад насими лутфи ту дар **нофи нофа** мушк,
Бандад самуми қаҳри ту бар шохи гул гиёҳ [195, 29];
*Положит нежность твоей красоты в пуп аромат мускуса,
Завяжет твой знойный гнев на ветку цветка растение.*

Слова «**камар**» (поясница, талия) и «**миён**» (поясница, талия) как соматический термин выражают окружающую часть живота и спины. Следует подчеркнуть одну деталь: эти два слова имеют и другие значения, которые будут рассмотрены при исследовании многозначности соматизмов. В произведениях Камола Худжанди слово «**камар**» встречается 17 раз, а слово «**миён**» 171 раз:

Камар, гуфта будӣ, бубандам ба хунат,
Камар худ бубандӣ, нагуӣ **миён** ку? [183, 246];
*Талия, говорила, что свяжет кровью,
Свяжи свой пояс, не говори, где талия?*

в сложном слове **камарбаста**:

Гирди ту саф зада хубони **камарбаста** чу най,
Гӯй, аз ҳар тарафе гирди шакар най бастааст [195, 125];
*Окружили тебя красавицы, перепоясанные словно тростник,
Будто со всех сторон вокруг сахара тростник образовался.*

Ниже поясницы тела человека находятся ноги «**пой**». Данное слово обозначает общее понятие данной части тела и состоит из таких частей, как **зону** (колени), **кафи по** (ступня), **ангушт** (палец), **нохун** (ноготь). Соматизм «**по//пой**» является из широко употребительных понятий в творчестве Камола Худжанди. Поэт использовал его 351 раз. В частности, в форме **по // пой** 311 раз, в производных и сложных словах «**поя**» 13 раз, «**пойбӯс**» 12 раз, «**пойбанд**» 3 раза, «**пойдор**» 3 раза, «**поянда**» 1 раз, «**побаста**» 2 раза,

«поймол» 2 раза, «пойбарчо» 1 раз, «побӯс» 1 раз, «пойдевор» 1 раз, «подаргил» 1 раз, «оханинпой» 1 раз, «шашпоя» 1 раз.

В нижеследующем бейте поэт использовал два варианта написания данного слова: общеупотребительный **по** и книжный, литературный **пой**:

Зулф сар дар **по**-т суд ин хаста, з-он дар тоб рафт,

Пой то сар нозукӣ, оре, зи сар то **по** латиф [195, 364];

Волосы, дотронувшись до пят, закружились в восторге от себя,

С ног до головы нежная ты, да, с головы до пят изящная ты.

Одним из частей ноги является сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости; место сгиба на ноге, именуемый **коленом**. Это слово является выразителем, частей соматизма **пой** (нога) и в произведениях поэта использовано 14 раз. В ССКХ значение этого слова объясняется следующим образом: «сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости, расстояние между бедром и голенью» [183, 419]:

Хуни мо бе чурм резиву ба фикри ин хато

Чуз сари зулфат саре ҳаргиз ба **зонуи** ту нест [196, 132];

Этой ошибочной мыслью льешь нашу кровь без вины,

Кроме твоей головы, другой нет на твоих коленях.

Маҳи хиргахнишин он дам маро **зону** задӣ сад бор,

Чу он турк аз сари мастӣ ниҳодӣ сар ба **зонуям** [195, 392];

Луна сидящая в шатре меня сто раз склонила мою голову на

колени,

Как та красавица с пьяну положила голову на мои колени.

Промежуток от середины ступни до макушки головы называют таджикским словом «**боло**» (верх) и арабскими словами «**қад**» и «**қомат**» (фигура, стан, рост). Слова «**боло**», «**қад**» и «**қомат**», являющиеся синонимами, на самом деле не являются частями человеческого тела, а обозначают границы расположения частей головы и тела человека. Поскольку эти синонимы имеют семантическую связь с частями головы и тела человека, мы включили их в состав соматических слов. Омоним «**боло**»

(верх, высокий) поэтом использовано 109 раз. Как показывают статистические данные, данное слово в диване употреблено 56 раз в составе сложных слов «сарвболо» 3 раза, «болобаланд» 1 раз (высокий, стройный, кипарисоподобный).

Арабский синоним слова «боло» — «қад» употребляется в стихотворениях 118 раз, в том числе в отдельности 115 раз, в составе сложных слов «сарвқад» (стройная, со станом кипариса) 12 раз, «шамшодқадон» (высокий, стройный, обладающий высоким и стройным станом; в переносном значении: станом, подобнымсамшиту, буксус) 1 раз.

Другой арабский синоним слова «боло» — «қомат» (стан, фигура, сложение, рост) употребляется 49 раз, в том числе в отдельности 47 раз и в составе сложного слова «сарвқомат» (со станом кипариса-эпитет красавицы, стройная) 2 раза:

Зебад, Камол, хирқа бар қомате, ки ояд

Дар чашми ҳиммати ӯ яқсон палосу атлас [195, 341];

Идет, Камол, одежда на фигуре, что

В ее благородных глазах ничто палас и атлас.

в составе сложного слова **сарвқомат**:

Махрӯи сарвқомати гулбӯи лоларух

Бо қадди хушхиром чу шамшод меравад [195, 195];

Луноликая, станом кипариса, ароматная, краснощекая,

Высокая, как самшит, идет красивая.

Сам ход исследования позволяет утверждать, что роль соматизмов в произведениях Камола Худжанди весьма значительна и достойна внимания. Поэт мастерски использует их для выражения смыслов и поэтических значений.

В результате изысканий места соматизмов, обозначающих внешние органы человека - головы и тела – в поэзии Камола Худжанди мы пришли к следующим выводам:

1. Поэт, как анатом, знаток человеческого тела, художник-портретист использовал смыслы и понятия всех распространенных видимых органов головы и тела человека с помощью простых и сложных слов для выражения своего восприятия и видения.

2. Наряду с исконно таджикскими словами, выражающими наружные органы человека – головы и тела – в необходимых случаях поэт пользуется их арабскими а иногда и с тюрскими и греческими синонимами, большинство из которых слова-понятия и употребляются в письменной и устной речи.

3. Соматизмы, имеющие как целые, так и частные понятия, поэт в своих произведениях использует в обоих смысловых оттенках, что свидетельствует о нем как о редком лингвисте и мастере образования новых значений и смыслов.

4. Большая часть сложных слов, созданных поэтом из соматизмов, имеют прежде всего новое соматическое значение или же толкование, выражение качеств и свойств, характер отдельных частей тела.

1.3. Слова, выражающие внутренние органы человека

Соматизмы, выражающие внутренние органы человека, по их свойствам и обозначающим понятиям можно разделить на две группы:

1. Соматизмы, имеющие конкретное значение, обладающие присущими им свойствами и имеющие форму и внешний вид. Например, **дил** (сердце), **мағзи сар** (мозг), **чигар** (печень), **гурда** (почка/и), **хун** (кровь) и др.

2. Соматизмы, имеющие абстрактное значение, их форма и внешний вид не зримы. Например, **чон** (душа), **рух** (дух), **мизоч** (натура) и др.

При исследовании дивана Камола Худжанди стало очевидным, что поэт для выражения своих мыслей с величайшим знанием языка и семантики слов использовал два вида указанных соматизмов, обозначающих внутренние органы тела. Из указанных видов соматизмов больше всего использованы слова **дил**-«сердце» (1737 раз), **чон**-«душа» (760 раз), **хун**-«кровь» (352 раза)

и **чигар**-«печень» (71 раз) в отдельной форме и в ходе словообразования, и в процессе образования словосочетаний. Другие соматические слова, в частности, **рух**-«дух, душа» (21 раз), **калб**-«сердце» (15 раз), **замир**-«сердце, душа» (15 раз), **димог**-«нос, настроение» (12 раз), **мизоч**-«темперамент, натура» (5 раз), **раг**-«сухожилие» (5 раз), **гурда**-«почка» (2 раза), **захра**-«желчь» (2 раза) и **мағз**-«мозг» (2 раза) в диване поэта употребляются значительно реже.

Соматические слова, имеющие конкретные значения, являются наименованиями органов, которые активны в человеческом теле, и его жизнь зависит от их бесперебойной работы. Например, сердце - это орган, чье биение обеспечивает движение крови по телу человека, и его остановка явится причиной смерти и отсутствием бытия существования жизни. Это понятие с точки зрения анатомической науки, с позиции же лингвистического исследования слово **дил** (сердце) является существительным, выражающим название чего-либо конкретного, и, образуя слова, словосочетания, предложения, кроме прямого значения, имеет и переносные значения.

Следует подчеркнуть, что значение данного слова в произведениях поэтов мира, в частности в таджикских письменных литературных памятниках, является широкоупотребительным. Об этом пишет профессор Абдуманнон Насриддин в монографии «Сехри мубин» (Явное колдовство): «Сердце» является одним из слов, которое полно тоской и печалью, важным в поэзии Камола Худжанди. Уместно здесь и другое наблюдение. В диване Шейха Камола 59 газелей начинаются со словом «дил», что в своем роде образует «дилному» (поэму о сердце), которая является уникальной в нашей литературе. В этом плане никто из великих наших сочинителей газели не может сравниться с Шейхом Камолом. К примеру, в диване великого Хафиза всего 16 газелей имеют подобные достоинства. Конечно, этот довод не критерий мастерства, но им не следует пренебрегать. Поскольку слово «дил» является наиболее употребительным термином песенного стиха ...» [121,

21]. Например, согласно статистическим данным, полученным нами в ходе исследования текстов опубликованного дивана Камола Худжанди, стало очевидным, что соматическое слово «дил» (сердце) в произведениях поэта встречается 1737 раз. В частности, 1456 раз в отдельной форме и в составе производных, сложных слов:

Каъбаи кӯяш мурод аст ин дили овораро,
Бо муроди дил расон, ё Раб, мани бечораро.
Дил дар он кӯ рафту шуд овора, ман хам меравам,
То аз он оворатар созам дили овораро [195, 57];
*Место паломничества моего сердца – это заветная мечта,
Дай достигнуть сердцу этой мечты, о, мой Бог,
Мое сердце стало бродить по большой дороге, и я пойду,
Чтобы еще больше сделать мое сердце бродягой.*

В классических словарях слово «дил» не даётся в отдельной словарной статье. В частности, в словаре «Гияс-ул-лугат» со словом «дил» 16 лексических единиц, однако само слово «дил» (сердце) в отдельности не истолковано, видимо, ввиду его распространённости.

ВСТЯ данное слово имеет семь значений «1.орган кровеносной системы (в виде мышечного мешка), расположенный в левой части груди человека и животного, сердце; 2.перен. внутренность, середина ч.-н., 3.перен. память, душа; 4.перен. мысль, разумность; 5.перен. стремление, интерес; 6.перен. очаровательность, друг, возлюбленная, приятель; 7.смелость, отвага» [160, т. 2, 370].

В ССКХ данное слово также имеет семь значений, однако к значениям, данных в СТЯ, даются дополнительные смыслы: божественная красота, характер, половина, иносказательно о пурпурном вине, друг [162, 178]:

Рози ишқат зи дил омад ба забон,
Маҳр дар зарра нухуфтан натавон [183,178];
*Желание любви из сердца пришло на язык,
Подарок в частице не может скрываться.*

Если в верхнем бейте слово **дил** (сердце) употреблено в значении нрав, в нижнем бейте выражает божественную красоту:

*Дил аст чояш, ё дидаи фитода ба хун,
Бад –ин хунем, ки боре аз ин ду нест бурун [183, 178];
Место его сердце, или глаза, упавшие в кровь,
Беда –это мы кровь, от обеих которых нет избавления.*

В приведенных в нижних двух строчках слово **дил** употребляется сначала в его прямом значении, а потом в переносном значении — красавица:

*Ноз кам кун бо чунин дил, чони ман,
Худ чӣ дил, к-аз чони чон нозуктар аст [183, 178];
Меньше кокетничай с таким сердцем, моя душа,
Не только самого себя, но и сердца красавицы нежней.*

В обороте **дили шаб** (сердце ночи) слово **дил** обозначает понятие половина, так что данное словосочетание можно передать одним словом — полночь:

*Дар дили шаб асари нури камар пайдо нест,
Магар аз зулфи ту бар моҳ ниқоб аст имшаб? [183, 178];
В полночь знак лучей луны не появляется,
Разве что от волос твоих на луне вуаль этой ночью.*

Семантическое значение соматизма «**дил**» передают заимствованные из арабского языка слова «**қалб**» и «**замир**». Однако эти два многозначных слова в таджикском языке на протяжении многих веков не смогли на уровне своего таджикского эквивалента слова «**дил**» приобрести широкое употребление в нашей устной и письменной речи.

Арабский соматизм «**қалб**», который имеет омонимичное значение, в творчестве поэта встречается 15 раз, в частности, 13 раз в отдельной форме и 2 раза в составе сложных слов «**қалб+шикан**» (разбиватель сердец) и «**қалб+шинос**» (знаток сердец). В СТЯ это слово определяется следующим образом: «**ҚАЛЬБ** II а. **قلب** 1. сердце...» [160, т.2, 670]. Ходжа Камол использует в одном бейте синонимы **дил** и **қалб**:

Дар дасти ту дил, ки хонияш **қалб**
Хокест сиях, агар на хун аст [195, 401];
*В твоих руках сердце, которое зовешь сердцем,
В нем черная земля, если не кровь то.*

Слово **қалб** (сердце) использовано в значении **середина, центр**:

Дар **қалби** найзабозии мижғони он ҳариф,
Хунрезии ду чашми назарбозам орзуи [183, 168];
*В центре игры с дробиками ресниц того соперника,
Кровопролитие двух моих обманчивых глаз-мечта моя.*

В средневековой армии середину боевых рядов занимали основные силы, их называли **қалб** в значении «центр, середина, ядро». Такое значение мы наблюдаем в следующем бейте поэта:

Гар хун чаконӣ аз дили ошиқ кирост чанг?
Шоҳӣ, ба **қалб** рафтаву хунрез мекунӣ [183, 268];
*Если прольешь кровь из сердца влюблённой, кого ругать?
Ты царь, в центре строя сражаешься.*

Слово **қалб** употреблялось также в образовании таких новых сложных слов, как **қалбшикан** и **қалбшинос**:

Хабари дору расан рояти Мансур бувад,
Хабари рояти Мансур бувад **қалбшикан** [195, 452];
*Весть о виселице и канате будет флагом Мансура,
Весть флага Мансура разбивает сердце (будет губителен).*

Камол, бо лаби соқӣ зи май макун парҳез,
Ҳариф **қалбшинос** аст, зоҳидӣ мафрӯш! [195, 348];
*Камол, пей вино из губ виночерпия, не брезгуй,
Соперник знаток сердец, ты аскетизм не предавай!*

Арабское слово «**замир**» (сердце), как и его арабский синоним «**қалб**», имеет омонимичное значение, и по сравнению с таджикским словом «**дил**» в соматическом значении является малоупотребительным.

Результаты статистического исследования показывают, что соматическое слово «**замир**» в произведениях поэта встречается 15 раз, в частности, 14 раз в отдельной форме и один раз в составе сложного слова «**мо-фй-з-замир**», которое является заимствованием из арабского языка. В ССКХ дается два оттенка значения этого слова в отдельной форме и способы его употребления в словосочетаниях «**дар замир омадан**» и «**замири мунир**» с примерами из стихотворений поэта: «**ЗАМИР** ا.ضمير1. сердце» [183, 215].

Аз ошиқй хамеша чавон аст пири мо,
Холй мабод ишки бутон аз **замири** мо [183, 14];
*От любви молодеет наш настоятель,
Пусть не покидает любовь кумира наших сердец.*

2. *перен. голова, воображение.*

Чандон ки ба хеш мекунам фикр,
Чуз фикри ту нест дар **замирам** [195, 410];
*Сколько б я ни размышлял,
Нет других мыслей в голове, кроме твоих.*

Если в первом бейте слово **замир** синонимично слову **дил**, то во втором – слову **хаёл** (дума, мысль), а в нижеприведенном заменяет слово **хотир** (память, сознание, настроение, самочувствие, душевное состояние):

Ҳадиси Кавсарам аз ёд меравад ба бихишт,
Чу нақши рӯю лабаш **дар замир меояд** [183, 415];
*Рассказы о воде Кавсара в раю забиваются,
Когда в моем сердце (возникают) образы ее лица, губ;*

дар замир омадан – подсказываться сердцем, приходить на память, вспоминать:

Дар дил ба қадри зарра нағунчад хаёли ғайр,
К-аз меҳри ту пур аст **замири мунири мо** [160, т.1, 365];
*В моем сердце нет места другим мыслям,
Потому что оно полно любви твоей прекрасной.*

В книге «Андалеби ғайб» М. Мирмухаммедовой приведены ошибочные статистические данные частотности соматической лексики. В частности, в данной книге отмечается: «...по нашим подсчетам (на основе текстов дивана Камола Худжанди) стало известно, что в форме единственного и множественного числа исконно таджикские слова в произведениях Камола Худжанди был и употреблены: **сар** «голова» (324 раз), **рӯ//рӯй** «лицо» (523раз), **чашм** «глаза» (504 раз), **дил** «сердце» (875 раз), **хун** «кровь» (70 раз), **чигар** «печень» (197 раз), **даст** «рука» (309 раз)» [108, 11]. В безосновательности приведенных данных мы убедились после проведенного нами подсчета частоты всех выше приведенных слов. Так, проведенное нами статистическое исследование текстов дивана Камола Худжанди выявило, что соматическое слово «**чигар**» было употреблено не 197 раз, а всего 71 раз, в частности, 51 раз в отдельной форме и в составе производных и сложных слов **чигаргӯша**-«родной» 4 раза, **чигарсӯз**-«причиняющий боль, страдания, огорчающий, печальный» 4 раза, **чигарсӯхтагон**-«измученные, истерзанные, томимыестрастью» 3 раза, **чигархорагон**-«безжалостные, беспощадные, жестокие» 2 раза, **чигарсӯхта**-«измученный, истерзанный, томимый страстью» 1 раз, **чигархора**-«безжалостный, беспощадный, жестокий) 1 раз, **бечигар**-«трусливый, боязливый» 1 раз, **чигархун**-«страдающий от переживаний, горя» 1 раз, **чигархунӣ**-«страдающий от переживаний, горя» 1 раз, **хастачигар**-«опечаленный, обиженный, огорченный, *пер.* влюблённый» 1 раз и **сӯхтахуничигар**-«скорбный, полный горя и печали» 1 раз.

Слово «**чигар**» (печень) в СТЯ как соматический термин определяется следующим образом: «один из внутренних органов человеческого тела и некоторых животных, служащий для выработки желчи и обеспечения обмена веществ в организме» [160, т.2, 779]:

Зи хони васли ту то бар мани гадо чӣ расад,

Ба чуз **чигар** ба гадоёни бенаво чӣ расад? [196, 401];

От твоей встречи что может достаться мне, бедному,

Кроме печени что может достаться нищим?

в составе производного слова **бечигар** в значении трусость, робость:

Эй ки гурезад дилат аз доғи ишқ,
Рав, ки туро **бечигаре** ёфтем [195, 379];
*Если убежит твое сердце от страданий любви,
Уйди, будем считать тебя трусом.*

в составе сложного слова **цигархунӣ**:

Ба **цигархунии** бисёр ба каф кард ғамаш
Хуни ушшок, бихӯр гӯ, ки халол аст ўро [183, 16];
*Долгими мучениями она раскрыла свою печаль,
Скажи, пей кровь влюблённого, это ей дозволено.*

Соматическое слово «**захра**» (жёлчь) является одним из элементов общего понятия «печень». В поэзии поэта встречается всего два раза, в частности, один раз в отдельной форме и один раз в составе фразеологической единицы «**захраи оҳ баркашидан нест**». В СТЯ лексическое значение соматизма «**захра**» определяется следующим образом: «1. зеленоватая горькая жидкость, вырабатываемая печенью. 2. *перен.* смелость, отвага» [160, т. 1, 446].

Камол Худжанди использовал в этих двух значениях:

Чароғи умр надорад фурӯғ бе рухи ёр,
Кирост **захра**, ки бинад тулуи меҳри нигор?! [195, 323];
*Свет жизни не имеет сияния без лица любимой,
Кто имеет смелость увидеть восход любви красавицы?!*

Можно сделать вывод, что он одновременно охватывает теоретическую, религиозную, литературоведческую науки, в своем творчестве использует их. В своих произведениях Камол Худжанди порой выступает как философ, поэт, мыслитель и богослов, в другой раз он предстает как ученый математик, астролог, естествоиспытатель, анатом. Он, как анатом, описывает почти все внешние и внутренние органы человека с учетом их свойств и функций, действий и качеств, и перед нашим взором своей кистью

воображения он материализует внешний вид и внутренние качества человека.

Соматическое слово «**раг**» (жила, кровеносный сосуд) в диване поэта встречается 5 раз, от данного слова новые слова не образованы. В СТЯ лексическое значение соматизма «**раг**» определяется так: «трубоподобный проток в теле, через который протекает кровь и другая жидкость» [160, т.2, 114]:

Хуни дил бо хар **раг** аз шодӣ бичаст аз чои хеш,
Чун ба касди чони ман тире зи шасти ӯ бичаст [183, 254];
*Кровь в моих жилах стала из сердца течь быстрее,
Когда в мою душу была спущена стрела из ее лука.*

То **раге** мечунбадам дар тан чу чанг,
Бошад охангам ба майҳои чу занг [195, 368];
*Пока по моим венам течет кровь, как чанг,
Моей музыкой будет вино, как лучи.*

Самым большим кровеносным сосудом человеческого тела является вена (раг), синонимом которого являются слова «**шохраг**» (царь-вена), **шарён** (артерия), **хабулварид** (сонная артерия, ярёмная вена)» [161, т.2, с.114]. Камол Худжанди данное понятие в своем творчестве передает выражением «**раги чон**» (сосуд жизни):

Ҳасудро **раги чон** ҳамчу чанг дар назъ аст,
Аз он нафас, ки чу най хуштарам навохтаӣ [195, 533];
*Завистнику сосуд жизни, словно чанг, в агонии,
Того дыхания, как свирель приятнее сыграла.*

Как было отмечено, вена подобно ручью, в котором движется кровь. Соматическое слово **хун**-«кровь» является одним из употребительных слов в творчестве поэта. Согласно нашим статистическим данным, соматическое слово **хун** в газелях поэта встречается 352 раза, в частности, 285 раз в отдельной форме: **пурхун**-«полнокровный» 13 раз, **хунбаҳо**-«плата за ч.-л. кровь» 11 раз, **хуноба**-«кровавая слеза» 7 раз, **хунрез**-«проливающий кровь»

7 раз, **хунин**-«кровавый» 4 раза, **хунрезй**-«кровопролитие» 4 раза, **хунафшон**-«разливающий кровь» 3 раза, **хунхора**-«жаждущий крови» 3 раза, **хунобачакон**-«проливающий кровавые слезы» 2 раза, **хунолуд**-«окровавленный» 2 раза, **хунхор**-«кровавый» 2 раза, **хунчакон**-«проливая кровь» 2 раза, **хунй**-«кровавый» 1 раз, **хунрез**-«кровоточивый» 1 раз, **хуноб**-«кровавые слезы» 1 раз, **хунхорй**-«кровожадность» 1 раз, **хунчаконй**-«проливающий кровь» 1 раз, **дилхун**-«сильно огорченный» 1 раз, **пурхунидил**-«полный крови сердце» 1 раз и **сўхтахуничигар**-«обожжённая кровь печени» 1 раз.

В СТЯ лексическое значение соматического слова «хун» (кровь) определяется так: «красная жидкость, которая течет в жилах человека и животного и доставляет необходимые вещества к тканям тела» [160, т. 2, 504]:

Мижа тез асту ғамза тезу ту тез,

Рехтй **хуни** ошиқон ба ситез [195, 340];

Ресницы остры, жеманство остро, ты остра,

Ты пролила кровь влюбленных от гнева.

в составе сложного слова **хуноба** (кровавая вода):

Гар зоҳиди камхора муҳаббат начашидаст,

Хуноба нахўрдасту риёзат накашидаст [196, 201];

Если отшельник вкус любви не попробовал,

Значит он не переживал и не горевал

в составе сложного слова **хунчакон**:

Пеши оташ кабоб гиря кунад,

Бар дили **хунчакони** сўхтагон [195, 444];

У огня пусть плачет кебаб

К сердце, обливающейся кровью, сгоревших.

Гурда (почки) являются одним из внутренних органов человека, парный орган, задача которой состоит в выведении из организма ненужных жидкостей. Соматическое слово «гурда» в диване Камола Худжанди

встречается всего 2 раза, т.е. является малоупотребительным. В словарях соматическое слово **гурда** (почка) толкуется так: «один из внутренних органов, в которой образуется моча и собирается в мочевом пузыре» [160, т.1, 295], «один из внутренних органов живых существ» [162, 240]:

Дар рахи ӯ то Камол тӯшаи мо сохт,
Чуз чигару **гурда** дарди хеч нахурдем [195, 380];
*На ее пути пока Камол создал наши съестные припасы,
Кроме болезней печени и почек, мы ничего не ели.*

Мағзи сар (мозг) один из органов, который находится в черепе человека и является источником мышления и восприятия, которое имеет синонимичное значения со словами майна и димоғ. В своих произведениях, как показывает наблюдение, поэт употребляет только слово **мағз** со значением мағзи сар (мозг).

Арабское слово «**ДИМОҒ**» (нос, *перен.* настроение) является также выразителем двух соматических понятий, свойство двойственности проявляется в выражении понятия и значения. Это слово в поэтической речи Камола является выразителем понятия и внутреннего органа - мозга, и выразителем внешнего органа – органа обоняния – носа.

Слово «**ДИМОҒ**» с этими двумя значениями в творчестве поэта обнаруживаются 12 раз, в частности, 11 раз в отдельной форме и один раз в составе сложного слова «**хушкДИМОҒ**». Также было определено, что термин «**ДИМОҒ**» в диване поэта употребляется 9 раз в значении мозга головы и 3 раза в значении органа обоняния – носа. В словарях данное соматическое слово интерпретируется следующим образом: «мозг головы, мягкое и серое вещество, которое находится в середине черепа» [160, т.1, 329]. Эти смыслы можно наблюдать в стихотворениях Камола Худжанди:

Мохулиёи васлаш афтода дар сари мо
Ҳамчун хаёли ганҷ аст андар **ДИМОҒИ** муфлис [195, 344];
*Бессмыслица соединения выпала на нашу голову,
Как дума о кладе в мечтенищего.*

2. орган обоняния, нос [160, т.1 с. 379]:

Зоҳиди худбин, ки ҳама рангубӯст,

Бӯи ту нашнид ба чандин **димоғ** [195, 362];

Сколько б ни душился ты, отшельник эгоист,

Этот аромат не чувствует никто.

в составе сложного слова **хушкдимоғ**:

Бубин тафовути роҳ, эй фақеҳи **хушкдимоғ**,

Туро зи биниву моро зи дида хун ояд [196, 433];

Смотри, чем кончаются дороги, о законовед веселый,

У тебя кровь пойдет из носа, а у меня из глаз.

Другим видом соматических слов, обозначающих внутренние органы человека в творчестве Камола Худжанди, являются соматизмы, которые имеют отвлеченное значение, их форму, внешний вид, размер невозможно отобразить. Из этого вида соматизмов в творчестве поэта обнаружены слова «**чон**» (душа), «**рух**» (душа, дух), «**мизоч**» (темперамент) и омоним «**равон**» (душа, дух).

Соматическое слово **чон**-«душа» повторяется в текстах газелей 760 раз, в частности 672 раза в отдельной форме и в составе производных и сложных слов **бечон**-«неодушвлённый» 1 раз, **чонон**-«любимый» 27 раз, **чоно**-«любимый» 10 раз, **чонфишон**-«самоотверженный» 9 раз, **чонбахш**-«наделяющий жизнью» 7 раз, **чонгудоз**-«трогательный» 4 раз, **чонсупорй**-«самоотверженность» 4 раз, **чонфазо**-«простор для души» 4 раз, **чонсӯз**-«любимый» 3 раз, **чонона**-2 раз, **чонситон** 2 раз, **чонфишонон** 2 раз ва **сахтчон** 2 раз, **чонафрӯз**-«раздающий душу» 1 раз, **чонбозй**-«отвага» 1 раз, **чонбозон**-«смелые» 1 раз, **чоннигорй**-«влюбленность» 1 раз, **чонпайванд**-«соединённый душой» 1 раз, **чонпарвар**-«живительный» 1 раз, **чонпарварй**-«живительность» 1 раз, **чонсер**-«измучённый жизнью» 1 раз, **чонсӯхта**-«обожжённый жизнью» 1 раз, **чонфишонда**-«самоотвержённый» 1 раз, **чонфишонй**-«самоотвержённый» 1 раз.

В СТЯ лексическое значение слова «**чон**» как соматического термина толкуется так: «душа, дух, нечто воображаемое, что, по мнению людей прошлых веков, будто находится в теле, человек и животное живы им и как только уходит из тела, жизнь этого человека или животного ...» [160, т. 2, 787]. Эти смыслы используются в произведениях Камола Худжанди:

Чон медиҳем тухфа ба боду намебарад,
Хичлат ҳамебарад зи матои хакири мо [183, 14];
*Отдаем душу, но ветер не уносит,
Стесняется моей бедной одежды*

в составе сложного слова **чонбозӣ**:

Дорам имрӯз сари он ки кунам **чонбозӣ**,
Гар кадам ранча кунад дӯст ба наззораи ман [195, 459];
*Если сегодня друг придет ко мне
Я отдам душу за это.*

сложное слово **чонфишонӣ**:

Биме зи **чонфишонӣ** ҳечам набуд чун шамъ,
Он шаб чу оби дида аз сар гузашта будам [195, 440];
*Беспокойство от сердечного бездействия, как свеча,
В ту ночь, как слезы, я пролился с головы.*

сложное слово **гарончон**:

Туро ба соҳили дарё ба сад дирам бихаранд
Барои лангари киштӣ, ки бас **гарончонӣ** [195, 529];
*Тебя у берега реки купят за сто дирамов
Для якоря корабля, потому что ты крепкий.*

Одним из таджикских синонимов слова «**чон**» (дух, душа), который в письменной речи классиков был широко распространен и сегодня не используется в качестве понятия соматического термина, является омоним «**равон**». Согласно нашим статистическим данным, омоним «**равон**» в отдельной форме и в составе производных и сложных слов встречается 153 раза. В том числе, как соматический термин 35 раз в отдельной форме и один

раз в составе сложного слова «**равонбахш**». Так как данное слово имеет омонимичное значение, оно будет детально рассмотрено при анализе его семантических оттенков. Как соматическое понятие и синоним слова «**чон**» слово «**равон**» в словарях толкуется как «душа, дух» [161, т.2, 111] и «...душа оратора» [164, 551]. В следующем бейте Камола Худжанди омоним «**равон**» в начальной строке употребляется в значении «идуший, путник», а во второй строке в значении «душа и дух»:

Дил зи сарви равони ū зиндаст,
Ҳама кас зинда аз **равон** бошад [195, 252];
*Сердце живет от стройной ее фигуры,
Все живо благодаря движению.*

Сложное слово **равонбахш**:

Гуфтам: Ба лаби лаълу хати сабзи **равонбахш**
Оби Хизрӣ, ё Хазарӣ? Гуфт, ки ҳар ду [195, 487];
*Сказал: С красивыми губами и красивым лицом, дарующим душу,
Ты вода Хизра или Хазира? Сказала, что обоих.*

Слово «**рух**» (дух, душа, психика) в таджикский язык заимствован из арабского языка. Несмотря на то, что данное слово имеет лексическое значение, равное по значению таджикскому слову «**чон**», в таджикской живой разговорной речи оно не смогло занять его место. Таджики понятие «**чон**» связывают с живым человеком, с жизнью. Слово же «**рух**» связывается с потусторонним миром. Оно чаще используется в форме арабского множественного числа «**арвоҳ**» во время молитв и поминаний как знак души ушедших в иной мир людей. Однако в наследии наших предков, в частности Камола Худжанди, данное слово в своем основном значении не употребляется. Статистический анализ, проведенный нами, позволил определить частоту употребления соматического слова «**рух**». Оно употребляется всего 21 раз, в частности, 12 раз в отдельной форме и в составе производного «**рухонӣ**» 2 раза и сложного «**сабукрух**» 3 раза, «**рухуламин**» 2 раза, «**рухулқидас**» 1 раз и «**рухафзо**» 1 раз:

Чонам фидои он бод, ки аз як насими ӯ

Сад **рух** рохатам ба дили мумтахан расид [183, 336];

Благодарю ветер за то, что донес мое спокойствие к избранной.

Сотый раз считаю себя счастливым, что ветер дошёл до ее сердца.

Слово **рухонӣ**:

Даруни каъбаи дил дилбарест **рухонӣ**,

Ки кудсиён-ш ба таъзим кардаанд сучуд [183, 336];

В моем сердце есть верующая красавица,

Все честные люди поклонились ей.

Сложное слово **сабукрӯх**:

Ку ёри **сабукрух**, ки баҳри дили маҷрӯх

Созем зи хоки қадамаш марҳами дарде? [195, 569];

Где веселая любимая, чтоб для ее больного сердца

Создали лекарство из праха из-под ее ног.

Слово «**мизоч**» в поэзии поэта со значение натура, природа, природное состояние тела [164, 323] использовано 5 раз, в частности, 2 раза в отдельной форме и 3 раза в составе сложных слов «**нозукмизоч**», «**савдоимизоч**» и «**хушкмизоч**».

Использование слов, выражающих части человеческого тела в целях изображения внешнего вида и ввода духовности в изображение человека в лирической поэзии таджиков имеет древнюю историю: оно начинается с времен устода Рудаки. Изображение лица и волос, губ, рта и зубов, представление состояние сердца, души, печени и других внутренних и внешних органов человека не имеют себе равных в нашей литературе.

Один из известных исследователей жизни и творчества Камола Худжанди профессор С. Асадуллоев справедливо отмечает, что «Ходжа Камол взял многое из творчества прежних персидско-таджикских поэтов, т.к. он хорошо был знаком с их творчеством. Поэт начинает газель следующим бейтом:

Дили ҳар кӣ бемори ӯ шуд х(в)аш аст,
Зи шодист пур, гарчи ғамгинваш аст.
*Жаль сердца людей, влюбленных в нее,
Полные радости, но тоскливые.*

и в бейт включает строчку из Фирдоуси:

Ба он лаб маёзор мӯре, Камол,
«Ки чон дораду чони ширин х(в)аш аст».
*С этими губами не обижай, Камол, муравья,
Ибо и он имеет душу, и она ему дорога.*

Включение данной строки в стихотворение не без основания. Ходжа Камол был великим гуманистом. Смысл этой строчки соответствует личности поэта, характеру его идейного творчества. Как бы ни отличались эти два поэта творческими манерами и жизненными путями, но с точки зрения патриотизма и уважения личности, оценивания человека они были едины» [15, 61].

Результаты проведенного исследования места соматизмов, выражающих внутренние органы человека в творчестве Камола Худжанди, позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Слова, называющие внутренние органы человеческого тела, занимают особое место в произведениях Камола Худжанди и активно участвуют в образовании слов и словосочетаний. Это можно наблюдать в частоте употребления сложных слов, образованных с помощью соматизмов «дил» и «чон»;

2. В противоположность соматизмов, выражающих название внешних органов, отдельные соматизмы с названиями внутренних органов имеют свойство парности (двойственности), что нами было показано на примере слов «раг» ва «хун». В дополнение к сказанному, наличие конкретного и абстрактного значения составляют одну из особенностей некоторых соматических слов с обозначением внутренних органов человека, которые использовал Камол в образовании смыслов и значений.

3.В действительности, некоторые из понятий со значением внутренних органов человека, типа «хуш» (сознание), «ақл» (ум), «хирад» (рассудок), «ғамушодӣ» (радость и горе) и им подобные, являющиеся свойствами и качествами отдельных частей тела, следует принять их как соматические слова. Поскольку к данному вопросу до сих пор не представлены руководство и научный лингвистический указатель, то мы воздержимся от размышления на эту тему.

1.4.Синонимия и омонимия соматических слов

1.4.1.Синонимия соматизмов

Придание речи красочности и стремление сделать ее богатой – одно из важных особенностей писателей классической таджикской литературы. Одним из способов, позволяющих сделать речь красочной, выразительной, является использование синонимических слов или создание новых поэтических синонимов. Начало последнему было положено еще основоположником таджикской классической литературы Абуабдуллохом Рудаки. В своей знаменитой касыде «Жалоба на старость» он приводит ряд поэтических синонимов к слову «зуб(ы)». Например, он, словно жемчуга нанизывая на стихотворную нить, приводит в касыде следующий синонимический ряд к слову «зубы»: «**чароғи тобон**» (сияющий светильник), «**сапеду симрада**» (белосеребряный ряд), «**ситораи сахарӣ**» (утренняя звезда) и «**қатраборон**» (капли дождя):

Маро бисуду фурӯ рехт хар чӣ **дандон** буд,

Набуд **дандон**, ло бал **чароғи тобон** буд.

Сапеду симрада буду **дурру марчон** буд,

Ситораи сахарӣ буду **қатраборон** буд [106, 76].

Все мои зубы состарились и выпали,

Это были не зубы, а яркий свет,

Были белоснежными, были жемчугами,

Были утренней звездой, были каплями дождя.

Не секрет, что высокое мастерство поэтов, проявляется прежде всего в умении использовать синонимичные слова в необходимых случаях, поскольку «синонимы являются одним из важных смысловых единиц лексического состава, что в большинстве лингвистических трудах определяются одним общим понятием - синонимичность слов» [27]. По этой причине вопросы изучения различных аспектов синонимов всегда находятся в центре внимания лингвистов [34; 57; 81; 82; 115; 129; 133].

Синонимы с точки зрения смысловой и семантической близости в научной лингвистической литературе делятся на несколько групп. Эти классификации, за исключением отдельных отличий, соотносятся друг с другом. Например, русский языковед М.Ф.Палевская делит синонимы на семантические, стилистические и семантико-стилистические [133, 128].

Виды и группы синонимов в творчестве Камола Худжанди подробно исследовали А. Абдукадыров и А. Давронов и описали в своей книге «Каломи Камол», которая считается ценным руководством при изучении языковых особенностей творчества поэта. В данной книге авторы отмечают, что «две группы из идеографических синонимов, т.е. синонимов, которые отличаются идеей или смыслом и понятием, и вторая группа стилистических синонимов состоит из слов, которые используются в каком-либо стиле. Третья группа считается смешанным видом и называется идеографически-стилистическим» [3, 28]. В монографии также обосновывается использование этих трех групп синонимов в творчестве Камола Худжанди, приводятся примеры далёких, близких и смешанных синонимов.

Синонимы, обозначающие части тела, в поэзии Камола Худжанди представлены в основном двумя видами:

1. Сходными соматическими таджикскими и заимствованными словами, являющимися непосредственными синонимами друг друга: например, **тан** (тело), **пайкар** (тело), **бадан** (тело), **чисм** (тело), **қолаб** (тело), **колбад** (тело) и др.

2. Словами и словосочетаниями, приобретшими переносное значение и использующиеся как выразители понятия отдельных частей тела. Например, синонимы слова **рӯй (лицо)** – гул (цветок), мох (месяц, луна), оина (зеркало) и др., синонимы слова **чашм** – бодоми сиёх (чёрный миндаль), наргис (нарцисс), оху (олень) и т.п.

Лингвисты считают, что «идеографические синонимы можно выявить при сравнении синонимического ряда. Предположим, если синонимический ряд состоит из трёх синонимических слов, то одно из них имеет оттенок высокого значения, другой оттенок низкого значения и третье имеет нейтральное значение, т.е. ни высокое, ни низкое, ни положительное, ни отрицательное. Такие слова называют словами доминантами или слова с нейтральным значением» [3, 30].

Из синонимов слова «**пайкар**» (тело) такими особенностями обладает синоним «**бадан**». Доминанта «**бадан**», являющаяся по происхождению арабским словом, доминирует над своими синонимами «**тан**», «**пайкар**», «**чисм**», «**колбад**», «**часад**», «**андом**», «**бар**» и в стихах Камола широко употребляется подобно его таджикским синонимам «пайкар» и «**тан**». Отсюда следует, что арабское слово «**бадан**» очень рано проникло в таджикский язык. Например, в стихотворении Ходжа Камола в соотношении со словами «пероҳану покдомонӣ» оно приняло новое нематериальное качество и обрело новый оттенок значения. То есть тело (**бадан**) изображено таким образом, что его как обычное тело невозможно закрыть одеждой, другими словами оно, не нуждается в одежде. По мнению поэта, если на «тело», видимое взором поэта, можно одеть одежду, то оно не примет одежду, ибо только в мыслях и грёзах представляется возможность одеть одеяние из целомудрия на это тело – тело духовной возлюбленной:

Пераҳан дар бар нагирад он **бадан** чуз бо хиёл,

Покдомонӣ биомӯзед аз пероҳанаш [195, 347];

Это тело одежда не может объять, кроме воображения,

Чистоплотность ее узнайте по одежде.

Таджикское слово «**тан**» (тело) и его арабский синоним «**бадан**» иногда употребляются вместе в одном бейте. Например, в бейте, который приводится ниже, поэт использует слово «**тан**» в прямом значении, а «**бадан**» - в переносном значении. Слово «**тан**» в начальной строке является телом, имеющим халат, и он от попадания на него становится мокрым. Однако «**бадан**» во второй строке является телом, которое чиста от цвета воды, однако от этой воды, т.е. от ее свежести и чистоты, блеска и сверкания чей-либо халат не промокнет:

Ҳар чома, ки бошад ба **тан** аз об шавад тар,
Он об, к-аз ўчома нашуд тар, **бадани** кист? [196, 69];
*Любая одежда на теле становится мокрой от воды,
Та вода, от которой одежда не стала мокрой, чье это тело?*

Арабское слово «**чисм**» (тело), распространено в значении сырья и чего-либо видимого и доступного. Среди своих синонимов – «**бадан**», «**пайкар**», «**тан**», «**колбад**», «**андом**» и «**бар**» оно чаще употребляется в его прямом значении, кроме смысловых оттенков, используемых поэтом. Как мы уже отмечали, «**чисм**», как и его синонимы «**тан**» и «**бадан**» имеет доминантные свойства, и до настоящего времени в разговорной и письменной таджикской является общеупотребительным:

Чашм бар роҳи иноят ниҳад ин **чисми** заиф,
Ачз пеш оварад он рӯзу шавад мискинҳол [195, 28];
*Глаза на пути к помощи этому слабому телу,
Бессилие приносит в тот день и будет бедным.*

Слово «**андом**» (внешний вид), таджикское по происхождению, является одним из синонимов слова «**бадан**» (тело), употребляются в составе сложных слов «**лоғарандом**» и «**нозуқандом**» чаще всего обозначают такие качества, как нежность и изящность:

Нозуқандом, ки з-осеби сабо тоб надошт,
Зулм бошад, агар аз барги гулаш пераҳан аст [183, 228];

*Нежная моя красавица, которой и свежий ветер неприятен.
Будет насилем, если одежда ее будет из лепестка.*

Лутфи **андомат**, ки пирохан ба доман менухуфт,
Тарсам аз соид, ки нанхад дар миёни остин [195, 455];
*Красоту твоего тела закрыла одежда,
Боюсь локтя, чтоб не остался рукаве.*

Это изначальное качество изящности и нежности, приданное слову «**андом**», в другом бейте передаётся выражением «**андоми беандом**», т.е. словосочетанием, обе части которого состоят из слова «**андом**»:

Пеши гули **андоми** ту дорад гул андоме, вале
Лутфе набошад ончунон **андоми** беандомро [183, 53];
*Пред твоей красотой цветок имеет изящность, однако,
Не может быть изящным некрасивое лицо.*

Слово «**бар**», которое в словарях определяется как оғӯш (объятие; грудь), бағал (пазуха), сина (грудь), гӯша (кончик), в творчестве Шейха Камола употребляется в значении синонимов «**пайкар, бадан, тан**». Поэт в следующем бейте при выражении своих поэтических мыслей (во время выступления изящной возлюбленной не образуется тепло от трения платья о тело, а это тепло (исходит) от ревности ее халата, надетого поверх платья, которое лишило его возможности прикоснуться к телу) использовал слово **бар** как синоним слов **пайкар, тан** и **бадан**:

То чаро пирохан аввал он тани нозук бисуд,
Мекунад дар ғайрати он дар **бараш** гармӣ қабо [183, 28];
*Почему эта одежда сначала крепко сжала то нежное тело,
Теперь от ее движения стало теплом охватывающим.*

В стихотворениях Ходжи Камола обнаружен синоним слова «**дахон**» в форме усеченного арабского множественного числа «**авфоҳ**» в значении «рты», что является редкоупотребительным, и оно связано с исключительно индивидуальным стилем поэта:

Кас наёрад дигар афсонаи Ширин ба забон,

То дарафтод хадиси лаби ту дар **афвох** [195, 493];

Теперь не расскажут сказку о Ширине,

Потому что все говорят о красоте твоих губ.

Необходимо отметить тот факт, что поэтические синонимы соматизма «**дахон**» нашли свое отражение в поэзии Камола Худжанди. Например, поэтическое выражение «гули хандон» (смеющийся цветок) делает синонимом слова «**дахон**» (рот). Чтобы довести свою цель до читателя, он пользуется искусством вопросно-ответной беседы с тем, чтобы читающий заметил и получил духовное наслаждение от созданного поэтом синонима [103, 122-123]:

Гуфтамаш: Боре нишоне з-он **дахон** бо ман бигӯй,

Зери лаб хандон шуду гуфт: Аз **гули хандон** бипурс [184, 235].

Сказал: Расскажи мне о своих губах

Улыбнулась она и сказала: спроси у улыбающегося цветка.

Следует подчеркнуть, что поэт проявляет большую благосклонность к употреблению слова «**чашм**» (глаз/а). Например, в следующем бейте это подтверждает одно свободное словосочетание и одно устойчивое сочетание слов образованные с помощью слова чашм: «аз чашм тир хӯрдан» (дословно получить пулю в глаз) и «бо чашм хӯрдани тир» (съесть пулю глазом), что свидетельствует о тонком и высоком поэтическом мастерстве Камола Худжанди:

Тире ба **чашм** хӯрдаму серӣ нашуд аз он,

Бифрифт дигаре, ки ба **чашми** дигар хӯрам [195, 417];

Стрела попала в мой глаз, но я не съел ею,

Пусти мне другую, чтобы съел я другим глазом.

Если «**чашм**» (глаз) в свободном словосочетании «аз чашм тир хӯрдан» (быть раненым стрелой из глаз) является быть убитым острым взглядом красавицы с глазами газели, быть влюбленным во взгляды любимых, быть органом зрения человека, то «**чашм**» во фразеологическом обороте «бо чашм хӯрдани тир» (глазами есть (кушать) стрелу) означает делать свои

глаза мишенью для взглядов красавиц, также является тем же органом зрения, однако их задача заключается не в конкретном видении, а в способности противостоять взглядам красавиц, т.е. не потерять сердце.

Другие синонимичные слова - «**дида**» и «**басар**», идущие после своей доминанты «**чашм**», являются группой синонимических слов. Если посмотреть на способы употребления лексической единицы «**чашм**» (глаз/а) и ее синонимов с точки зрения лингвистической науки, то еще более рельефным становится поэтическое мастерство Камола Худжанди в правильности и в соответствии с языковыми правилами употребления синонимов слова **чашм - дида, айн** и **басар**:

Бebasарро чй бахра аз хуршед?

Дархури нур **дидаи** биност [195, 135];

Зачем слепому солнце?

Свет достоин здорового глаза.

Сокиё, гар назаре хаст ба майхоронат,

Ба ду чашми ту, ки дар **айни** хуморем хама [195, 507];

Виночерпий, посмотри на нас пьяных,

К твоим глазам все мы испытываем хмельную страсть.

Бод гарде, ки зи хоки рахаш овард ба **чашм**,

Чашм доред, ки кӯхли **ба саре** меояд [195, 391];

Ветер занес в глаз пылинку из- под ее ног,

Берегите глаза, идут подведенные сурьмой глаза.

Каждое слово в отдельной форме как лексическая единица понимается, прежде всего, в его основном значении. Возникновение нового значения у слова можно наблюдать только в контексте. Исконно таджикское слово **дида** является часто употребительным синонимом слова «**чашм**» в газелях поэта:

Дида, бигзор, то лабат бинад,

Ки ба мартуб беҳ бувад халво [195, 54];

*Глаза, пусть губы твои увидят,
Чтохалве лучше быть влажной.*

Слово «**басар**» (глаз, око), являющееся синонимом слова «**чашм**», этимологически восходит к арабскому языку, как мы отмечали выше, имеет значение «чувство видения, видение, глаз». Этот синоним в стихотворениях поэта употребляется в форме словосочетания вместе со словом «**кухл**»:

*Бод гарде, ки зи хоки рахаш овард ба чашм,
Чашм доред, ки **кухли** басаре меояд [195, 301];
Ветер занес в глаз пылинку из- подее ног,
Ждите, идут подведенные сурьмой глаза.*

В приведенном выше бейте слово «**кухл**» (лекарственная сурьма, которую мажут вокруг глаз) и слово **басар** являются синонимами. Данное словосочетание состоит из двух арабских слов, вторая часть состоит из слова **басар**, основное значение которого **не глаз/а**, а сила, мощь видения, луч и свет глаз. Второе значение – видение, зрение; третье значение – знание (басират); четвертое – глаз, око.

Синонимами доминанты «**мӯ**» (волосы) являются слова «**гесӯ**», «**кокул**», «**зулф**», «**зулфайн**», «**чаъд**» и «**турра**». Они относятся к группе синонимов, одни из которых поэт использует часто, а другие изредка, в случае необходимости при использовании стихотворной системы аруз.

В поэтической лексике Камола Худжанди широко употребляются синонимические слова **гесӯ**, **кокул** и **зулф**. В авторитетных словарях, в частности, в ССКХ толкуется как «длинные волосы девушек и женщин, заплетенные цепью» [183,475, 425-429]. Среди этих синонимов классическое слово **гесӯ**, употребляющееся сегодня только в литературном языке, по сравнению со словом **кокул**, привлекает больше внимание поэта. Косы (гесӯ) – это сплетенные волосы. Если же они распускаются руками самой возлюбленной, то обретают удивительное свойство лишать душевного покоя смотрящего:

Мекард боз **гесӯ**, мешуд аз он мушавваш,
Мекард боз, гӯй, дар холи мо нигоҳе [195, 510];
Распускала она свои косы, и становилась от этого смущенной,
Распускала, будто говоря, посмотрите на наше состояние.

Гесӯ (коса), кроме указанных выше свойств, обладают также прекрасным ароматом, подобно мускусу китайской лани и базилику. Синонимом выражения «**гесӯи абирафшон**» является словосочетание «**турраи райхон**». Оба синтаксические синонимические образования имеют значение ароматных волос, и поэт приводит их в одном бейте:

Шаммае аз сари **гесӯи абирафшонат**
Нофаи охуи Чин, ё **турраи райхон** омад [195, 235];
Легкий аромат твоих кос дошел до меня,
Мускус китайского оленя, или аромат базилики кос.

Другое соматическое слово «**кокул**» (коса) используется вместе с местоимением в форме второго лица единственного числа – ту (ты) в одной газели и в другой газели вместе с определением «мушкин» к существительному «дӯст» в ряду слов красивая и редкая, ценная. Слово **кокул** (коса) в «Поэтическом словаре Камола Худжанди» Абдуджаббора Шоахмада толкуется так: «волосы, прядь волос из середины волос головы, которую держат высокой, завиток, локон» [183, 475].

Слово **зулф** (локон, кудри, завиток волос) входит в ряд синонимов– гесӯ, кокул, мӯй. Данное слово в ряду соматических слов в творчестве Хаджи Камола входит в число частоупотребительных. Автор книги «Андалеби ғайб» подчеркивает, что «в ходе исследования синонимов в творчестве поэта (Камола Худжанди -М.С.) мы обнаружили, что одним из частоупотребительных синонимов в творчестве поэта является слово «зулф» и ему подобные поэтические аналоги. Поэт само слово «зулф» в своих произведениях использует 601 раз. Наряду с употреблением данного слова, он использует его синоним (синонимы – С. М.) в стихотворениях в метафорической, иносказательной формах или в форме намёка» [108, 127]. В

указанной диссертации поэтические синонимы ряда «зулф» рассмотрены подробно, и поэтому нет необходимости в повторном их анализе. Здесь же мы рассмотрим данное слово с точки зрения способов употребления его значения. В галерее представления и воображения поэта «зулф» (локон, кудри, завиток волос) место у плеч подобных пери красавиц, место у мочки ушей, место, где, локоны, устроив засаду у лица красавиц, развеваются и рисуются и возлюбленную в стихотворении поэта показывают еще прекрасней и притягательней:

Зулф бар дӯш он парӣ дар мохтоб омад бурун,
Гӯиё, аз сӯи Чин сад Офтоб омад бурун [195, 460];
*Красавица с косой на плечах появилась в лунную ночь,
Как будто появилось сто солнц со стороны Китая.*

Доминанта «зулф» в выражении «зулфро занчир кардан» (сделать кудри цепью), иносказательно означает кокетничать, любить и очаровывать любимого. Поэт в этом случае отдает предпочтение доминанте «зулф»:

Раҳо кардӣ чу ман девонаеро,
Гирифтӣ зулфро занчир кардӣ [195, 511];
*Освободила ты меня, безумного,
Но свои кудри превратила в цепи.*

Вариант слова **зулф** – **зулфайн**, имеющее значение две косы или косы, употребляется как синоним слов **кокул** и **гесӯ** в стихотворениях поэта два раза в следующих бейтах:

Бо вучуди руху зулфайни абирафшонат
Сифати барги гулу анбари тар натвон кард [195, 217];
*С красивым лицом и кудрями, пахнувшими благовониями,
Не можешь стать лепестком и свежей амброй.*

В ряду синонимичных слов «гесӯ, кокул и зулф» есть другое слово «мӯ или мӯй» (волос). В ССКХ оно определяется так: «мягкая и нежная (тростинка) трубочка, которая растет на голове, лице и коже тела человека» [183, 644-646].

Более частое употребление слова «**мӯ**» по сравнению со словом «**миён**» в поэзии Ходжи Камола свидетельствует о том, что поэт проявлял большую благосклонность ко всем словам, выражающим части человеческого тела:

Миёну мӯи ту фарке надоранд,
Кӣ медонад, ки он **мӯй**, ин **миён** аст? [195, 112];
*Между твоей талией и волосом нет разницы,
Кто различит: это талия или волос?*

Следует напомнить, что вместо данных синонимов в стихотворении Камола отмечается словосочетание «**занчири мушкин**» как метафора. Слово «**занчир**», имеет значение «**цепь, ряд**», «**звено**», «**оковы**» и вместе с прилагательным «**мушкин**» образует метафорическое словосочетание «**занчири мушкин**», значение которого - «**зулф (косы), кокул (косы), гесӯи сиёҳ (чёрные косы)**»:

Ба бӯи ҳалқаи **занчири мушкин**,
Дили девона дар зулфат хазидаст [195, 156];
*От аромата твоих волос
Сердце блаженного в твоих волосах запуталось.*

Слово «**зақан**», являясь арабизированной формой старого таджикского слова «**занах**», образует синонимический ряд со словами **фук** (морда), **манах** (подбородок), **таги манах** (подбородок), **чона** (подбородок), **занахдон** (подбородок). Слово **зақан**, который чаще всего определяется как подбородок или под подбородком, употребляется в произведениях поэтов-классиков. Подбородок Шейх Камол сравнивает с яблоком:

Он мева, ки аз боғи биҳишт аст дарахташ,
Наздики даҳон омада себи **зақани** кист? [195, 81];
*Тот фрукт, который из райского дерева,
Находящийся близко от рта, чье яблоко подбородка?*

Само таджикское слово «**занах**» много раз используется в стихотворениях поэта, частотность которого мы уже определили во втором разделе данной главы. Поэт в приведенном ниже бейте с условием

спрашивает у своей возлюбленной, что если она не прикроет свой «себи занах» - белый, серебряный подбородок подобно яблоку краем платка, то есть вероятность, что с (её) лица, губ, подбородка сорвут груз-плод – желаемый поцелуй:

Гар ту **себи занахи** хеш напӯшӣ зи Камол,
Ман барои дилам аз рӯи ту боре гирам [195, 395];
*Если не закроешь свой подбородок от Камола,
Я на сердца возьму груз от твоего лица.*

Как было отмечено чуть выше, Камол Худжанди в употреблении всех слов проявляет утонченность. Это можно увидеть на примере слова «занах»:

Гӯй, чӣ монад ба **занахдони** ёр?
Ин **занахи** мардуми беҳудагӯст [195, 172];
*Скажи, зачем сплетни моей любимой?
Это сплетни праздных людей.*

В первой строчке вышеприведенного бейта говорит: «Скажи» (что-то с размер яблока или шара, деревянного мяча, который ударяли чавганом и иносказательно о чем-либо выпуклом, полукруглом подобно подбородку) нет похожего на подбородок нашей подруги. Во второй строке делает такие выводы: кто думает так, он пустослов, т.е. впустую болтает, говорит необоснованно. Это смысл, который мы первоначально вывели из вышеприведенного бейта. Если же вдумаемся, то заметим, что здесь в слове «скажи» имеется семантический оттенок. То есть слово «гӯй» (скажи) употреблено во втором значении формы повелительного наклонения инфинитива «гуфтан» (говорить). Озорной, находчивый поэт с изяществом и поэтической деликатностью делает своей возлюбленной замечание за ее многословность.

В произведениях поэтов-классиков, в частности Ходжи Камола, слово «занах» с суффиксом «дон», образующим существительное, создало новый синоним, новое слово, существительное «занахдон»:

Аз шакарангури самарқандиён
Себи **занахдони** ту ширинтар аст [183,703];
Слаще сладкого винограда самаркандцев
Яблоко твоего подбородка.

Другим словом, обозначающим части человеческого тела, является слово **голова** (сар), которую еще называют **калла** (башка). Голова, как часть человеческого тела, располагается на шее. В ней находится мозг, глаза, уши, нос и рот. Ее называют также и начальником (командиром) тела. Это исконно таджикское слово еще в X в. во всех своих смысловых оттенках было использовано в бессмертной поэме «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси [32, 316-319]. Согласно проведенному исследованию стало известно, что слово «**сар**» (голова) в произведениях Камола Худжанди употребляется как метафора в значении черепа (1); чаши, изготовленной из черепа (2), иносказательно о всем существе человека (3); о высоком, возвышенном (4), поверхности чего-либо, верха чего-нибудь (5), начала, почина, начинания (6), перен. желания, стремления, интереса (7), конца чего-либо, части конца чего-либо (8), перен. края кувшина, хума и др. (9), руководителя; зачинателя, вождя, шаха (10).

Соматизм «**дил**» (сердце), являясь исконно таджикским словом, считается одним из основных органов человеческого тела. В произведениях поэта это слово употребляется с двумя его арабскими синонимами - **қалб** и **замир**. Необходимо подчеркнуть отдельно, что, согласно исследованиям профессора Абдуманнона Насриддинова, 59 газелей Шейха Камола начинаются словом **дил**, и все эти газели можно назвать «дилнаме» нашей действующей литературы [120, 18]. Поэтому можно с уверенностью сказать, что утонченный поэт специально обращается к слову дил (сердце) и поэтически использует его в своих произведениях. Сказанное можно подтвердить смыслами и смысловыми оттенками этого слова с опорой на ССКХ, в котором 107 – 186 страницы посвящены всестороннему рассмотрению слова дил (сердце), а также словосочетаний и многозначных

конструкций, иносказательных и метафорических значений слова «дил». В нем выделяется и исследуется семь оттенков значения слова **дил**, рассматривается его роль в составе выражений и словосочетаний, производных и сложных слов [183, 177-186]. Определяя соматический термин «дил» как «один из известных существующих органов; первооснова, основа, нутро, сердце», в качестве иллюстративного материала приводит следующий бейт:

Рози ишкат зи **дил** омад ба забон,
Меҳр дар зарра нухуфтан натавон [160, т.2, 310].
*Желание любви из сердца пришло на язык,
Подарок в частице не может скрываться.*

Из комментариев ученого лексикографа следует, что слово сердце в представлении поэта предстает не как один из органов человеческого тела и другого живого существа, т.е. не как материальное явление, а больше как духовное (смысловое) и суфийское понятие. Подтверждение данным мыслям можно найти в следующем бейте:

Мани **бе дил** чу зарам бо ту зи ихлоси дарун,
Қалб чун нест маро, ин ҳама мағдоз чунин [195, 458];
*Я бессердечный, словно золото с тобой из внутренней веры,
Не мучай так меня, бессердечного.*

Слово «**қалб**» (сердце) является одним из синонимов слова «дил». В приведенном выше бейте оно приведено с его семантическими оттенками в двух значениях: одно из них означает «сердце», другое – «фальшивую монету». Из этого следует, что поэт говорит: из-за любви к тебе лицо мое пожелтело как золото, нет у меня сердца, не сжигай меня в горне своих испытаний. Второе значение, возможно, таково было понимание поэта, следующее: я люблю тебя с особенной искренностью и страстью, в твоей любви я ценен, как чистое золото. Поэтому, думая, что я неискренний, не устраивай мне испытания.

Поскольку слово «дил» имеет арабский синоним «**замир**», то поэт искусно использует их семантические особенности. В подтверждающем бейте слово «**замир**» используется в значении сердца, полного от любви прелестниц, и поэт не хочет, чтобы такое сердце было пустым от обилия любви красавиц:

Аз ошиқй хамеша чавон аст пири мо,
Холй мабод ишқи бутон аз **замири** мо [183, 14];
*От любви молодеет наш настоятель,
Пусть не покидает любовь кумира наших сердец.*

В группу соматических слов, использующихся в творчестве поэта, входит ряд синонимов «**ораз, чехра, рўй, симо, сурат, рух, рухсор, рухсора, шамоил**», среди которых доминантой выступает слово «**рўй**» (лицо). Авторы книги «Каломи Камол», обращаясь к синонимике данных соматизмов, пишут, что «слова **чехра** и **рух** - синонимы, различающиеся смысловыми оттенками. Кроме этого, они различаются местом и степенью употребления, а также эмоциональными оттенками. Слова **рўй** и **чехра** можно употребить по отношению к разным людям (старым, молодым, мужчинам, женщинам, девушкам, ребятам и т.п.), а слово **рух** может быть соотнесен только с женщинами, девушками. Слово **рўй** (лицо) является общеупотребительным, однако словам **чехра** и **рух** присущ книжный литературный стиль» [3, 33].

Синонимами слова «**рўй**» являются арабские слова «**ораз**», «**симо**» и «**сурат**». Но они не являются общеупотребительными как их доминанта, чаще используются в письменной литературной речи. Несколько смысловых примеров:

Сунбули тоза ба он **ораз**и гулранг туро
Хатти сабзест, ки бар дафтари хубон задай [195, 527];
*Свежий гиацинт к этому красивому лицу
Строчки, написанные в тетрадь красавиц.*

Пеши он **сурати** матбӯъ, ки дорад чоне,
Чӣ кунам сурати хуршед, ки бар девор аст? [183, 271];
*Перед писанным лицом, имеющим красавица,
Зачем мне луч солнца, что на стене?*

Поэт часто пользуется синонимами «даст» и «соид». Эти два синонима, хотя обозначают одно понятие, однако (даст) рука холоним, а соид (предплечье) – мероним.

Такие «идеографические или семантические синонимы отличаются друг от друга оттенками денотативного значения» [3,28]. Одно называет общее понятие, целое (рука), другое же обозначает часть руки (предплечье). Камол Худжанди эти два синонима связывает друг с другом и употребляет их в двух значениях в одном контексте (бейте):

Чу ба дасти хеш теғам бизанӣ, даме раҳо кун,
Ки зи **соидат** бигирам ба ҳавола хунбаҳоро [183, 36];
*Как ударишь лезвием, немного освободи,
Чтоб за руку я взял и отдал плату за кровь.*

З-остин **соиди** симин ба муҳибон бинамой,
То бидонанд, ки нозукбаданӣ з-ин даст аст [195, 125];
*Из рукава покажи любящим серебряную руку (предплечье),
Чтобы знали: нежность тела от этой руки.*

В произведениях поэта слова «пой» (нога), «пай» и «кадам» употребляются как синонимы:

Чун равӣ, ташнадило, чониби симинзақанон,
Пой берун манех аз раҳ, ки бияфтӣ дар чаҳ [195, 499];
*Когда идёте, жаждущие сердцем, к красавицам,
Не сходите с дороги, иначе упадете в яму.*

В СТЯ даётся три отдельных и разных значения слова «пай», в частности и его соматическое значение [160, т.2, 11-13]. Например, в составе

словосочетания «**бар пайи касе пай ниҳодан**» данное слово имеет значение **нога и шаг**:

Роҳравони каъба, гӯ, бар пайи ман ниҳед пай,
К-аз сари кӯи ту раҳе сӯи Ҳичоз ёфтам [195, 377];
*Скажи идущим к каабе: следуйте за мной,
Благодаря тебе мы нашли путь к Хиджазу.*

Синонимом слова «**қадам**» (шаг, нога, ступня) -«**пой**». В СТЯ оно толкуется так: «нога, размер ноги от большого пальца до пяток, расстояние между двумя ногами во время ходьбы» [161, т.1, 664];

Ашкам аз баҳри нисори **қадами** дӯст ба чашм
Мардумӣ карду ба доман гуҳар овард маро [183, 31];
*Ради друга мои глаза без жалости проливали слезы,
Щедро заполнили мой подол жемчугами.*

Использование пары синонимов, образованных из синонимичных соматических слов, в произведениях таджикской классической литературы встречается в большом количестве. Начинателем данного нововведения в поэзию был Абӯабдуллох Рудаки. Он использовал синонимическую пару «**кафу по**» в следующем бейте:

Дасту **кафу пойи** пирон пуркалаҳч,
Риши пирон зард аз бас дуди наҳч [195, 343];
*Руки и ладони ноги старых людей полны рубцов,
Бороды стариков желты от дыма шлака.*

Профессор Т. С. Шокиров правильно отмечает, что «парные синонимы вследствие их интересных особенностей широко используются в художественной литературе, одним из этих свойств является их краткость и необычность, простота и ясность» [180, 89].

В поэзии Камола Худжанди также можно встретить парные синонимы, образованные из двух соматических слов. Подобные виды синонимов чаще всего состоят из таджикского соматизма и его заимствованного варианта. Например, слова «**қаду боло**» и «**қомату боло**» состоят из арабских слов

«қад», «қомат» и таджикского слова «**боло**». В следующих бейтах Камола Худжанди употребляются семантические (идеографические) синонимы **қадду боло**, **қомату боло** и **соиду даст** как пары соматизмов, в которых компоненты усиливают друг друга и которые можно понять как единое целое. Слово, состоящее из двух синонимов **қад(д)у боло**:

Сарв пеши **қадду болои** ту дидам, паст аст,
Иқди зулфи ту ба ангушт гирифтам, шаст аст [196, 164];
*Кипарис рядом с тобой видел, ниже он ростом,
Ожерелье твоих волос на пальцы намотал, удочка они (пальцы).*

Сарви моро **қадду болое** хуш аст,
Дидани он гул тамошое хуш аст [196, 166];
*Наш кипарис хорош станом,
Смотреть на этот цветок приятно.*

Парный синоним **қомату боло**:

То ҳиммати воло нашавад рахбари хотир,
Андешаи он **қомату боло** натавон кард [195, 249];
*Пока не будет соизволения свыше владельца памяти,
Мысли об этом стане не могут быть.*

Парный синоним соид и даст, состоящий из арабского слова «**соид**» и таджикского слова «**даст**»:

Соиду дасти туам бим намоянд ба теғ,
Ташнаро ин ҳама аз об чӣ метарсонанд? [195, 302];
*Руки твои наводят переживания на клинок,
Жаждающего все это зачем пугают водой?*

Другой вид парных синонимов, приведенного выше вида, состоит из двух синонимических слов одного языка. Например, в сложном слове «**қадду қомат**» оба слова-синонима в его составе являются заимствованиями из арабского языка:

Иқтидо бо он **қадду қомат** бикун,

К-аз намоз ин иқтидоҳо бартар аст [195, 142];

Подражай этому стану,

Намаза эти следования лучше.

Оба синонима - «**чон**» (душа, дух) и «**равон**» (душа, дух) – по происхождению являются исконно таджикскими словами. В бейте, который мы приводим ниже в качестве примера, они оба имеют одинаковое значение:

Чашми ту, ки оромии дили ханчи чахон бурд,

Сеҳрест, ки аз симинбарон нақди **равон** бурд [183,459];

Твои глаза унесли покой мира,

Тайна, которую от красавиц душа унесла.

Кроме этого, поэт придает этим двум синонимическим понятиям в сочетании с «**қад**» и «**лаб**», которые обозначают совершенно разные органы, смысловые связи и создает нетрадиционные поэтические синонимы. Возникает предположение: может быть, поэт, иногда подчиняясь требованиям системы аруза, вместо слов, не вмещающихся в рифму, вводит в стихотворения поэтические синонимы для более точного выражения своих мыслей? Как представляется нам, в поэтической лексике Камола Худжанди именно на этой основе синонимы обретают много смысловых – семантических оттенков. Данное явление свидетельствует о мастерстве Камола в использовании изящной и высокой речи и совершенстве его знания в языке и речи:

Сарви қаддат равон, лабат чон аст,

Чони ман ин, **равони** ман он аст [196, 165];

Кипарис твоего стана прям, губы твои – душа,

Это моя душа, моя душа то.

Также в творчестве Камола Худжанди встречаются и такие парные синонимы, которые состоят из двух словосочетаний. В следующем бейте словосочетания «**чехраи пургард**» и «**рӯи зард**», являющиеся синонимами по отношению друг к другу, приводятся в паре в одной стихотворной строке:

Ошиқи якранг хоҳӣ, чӯӣ дар мо хокиён,

К-аз миён бо **чехраи пургарду рӯи зард** кист? [183, 191];

Если хочешь постоянной любви, ищи в нас земных,

Кто из нас с грязным и желтым лицом?

В поэзии Камола Худжанди можно встретить много нетрадиционных поэтических синонимов, значение которых поэт сам разъясняет в самом тексте. Такой метод в современной лексикографии называют синонимическим толкованием. Например, в двух бейтах, которые мы приводим ниже, слово «**миёнабодом**» употребляется в значении «**чашми шӯх**», «**захма**» поэтический синоним «**ғамза**», «**уд**» - тёмное вещество с приятным запахом, качественный синоним слова «**зулфу хол**», «**май**» метафорически о крови «**хун**» и «**чом**» (чаша) воображаемый синоним (идеографический синоним) слова «**лаб**»:

Аҳди ту сусту ваъдаҳо хом аст,

Чашми шӯхат **миёнабодом** аст.

Ғамзаат-захма, **зулфу холат-уд**,

Хуни ошиқ маю лабат **чом** аст [195, 139];

Твое обещание слабо и слова твои неверные,

Озорные глаза твои - сердцевина миндаля.

Кокетство твое –рана, волосы – благоухание,

Кровь любимого – вино, губы – чаша.

Таким же способом поэт в другом бейте приводит другие синонимы слов, выражающих части человеческого тела: «**абрӯ**», «**талъат**» (чехра), «**узор**» (рӯй) и «**қад**» объясняет словами «**ҳилол**», «**хуршед**», «**моҳ**» и выражением «**сарви равон**». Это свидетельствует о прекрасном владении поэтом речью, о знании им глубинных смыслов, характеризует его как замечательного лингвиста:

Ҳилолат абрӯву хуршед талъат,

Узорат моҳу қад сарви равон аст [195, 88];

Полумесяцем бровь, лицо словно солнце,

Лицо подобно луне, а стан - кипарису.

В данном бейте поэт сравнивает «**хати сабз**» - едва заметные волоски у мочки ушей и вокруг губ любимой - с «**мушк**» (мускусом), прекрасные губы с «**гулоб**» (напитком из лепестков роз), маленький красивый ротик с «**зарра**» (частицей), белизну и жар ее ланит с «**офтоб**» (солнцем). Эти синонимы также являются понятийными (идеографическими) синонимами, созданными в мыслях и воображении поэта:

Хатат сабзу лабат мушку гулоб аст,
Даҳонат **зарра**, рӯят **офтоб** аст [195, 101];
*Правильны черты твоего лица и ароматные красные губы,
Твой рот маленький и лицо, как солнце.*

Автор книги «Андалеби ғайб» М. Мирмухаммедова при исследовании семантических оттенков в произведениях Камола Худжанди правильно отмечает, что «иногда Камол Худжанди с большим поэтическим мастерством используя идеографические (понятийные), создает особые поэтические образы, цель использования синонимов заключается именно в этом. Например, в бейте, который мы приводим в качестве подтверждения наших мыслей, слова и выражения «**лаб**», «**ақиқ**», «**дурчи ёқут**» и «**луълӯи лоло**» в тексте выступают как синонимы:

Лаб аст он, ё **ақиқ** он **дурчи ёқут**,
Ки дар вай **луълӯи лоло** ниҳон аст?»
*Губы это, или сердолик они, или шкатулка рубинов,
Что в ней сверкающая жемчужина тайная?*

Подобные поэтические синонимы можно наблюдать и в другом бейте Камола Худжанди, к примеру, «**пиставу шакар**», составляющим синоним словосочетанию «**дахону лаб**», а также «**бодому наргиси бисёрхоб**», которое образует синоним слову «**чашм**»:

Ба шева **пиставу** бодоми ту яке зи **шакар**,
Дигар зи **наргиси бисёрхоб** мечарбад» [103, 124].
*Твои слова фисташка и миндаль - оба сладкие,
Первое как сахар, другое похоже на сонный нарцисс.*

Здесь в кратком виде приводим образцы слов, которые употреблены как поэтические синонимы для обозначения отдельных частей тела в произведениях Камола.

Поэтические синонимы понятия органа зрения (глаза)

Слово «**наргис**» (нарцисс) греческого происхождения. Оно обозначает:
1. душистый цветок с мелкими белыми цветками, разводится луковицей, высота куста достигает до 40 сантиметров, имеет зеленые, длинные листья [162, 1029]; 2. перен. о томных глазах, томных глазах, полных кокетства:

Масту савдозада чун **наргиси** соқист, Камол,
Мастї он май зи лаби чун шакар овард маро [183, 31]
*Опьянённый и рассеянный, как нарцисс, виночертий, Камол,
Сделало хмельным меня то вино с сахароподобными губами.*

В синонимических словосочетаниях **наргиси бемор**, **наргиси маст** и **наргиси чоду**, являющимися поэтическими метафорами и обозначающими понятие томные глаза, слегка прикрытые с поволокой глаза:

Ба дарду ҳасрати он ғамза **наргиси бемор**
Бар он сар аст, ки бо хок чашми тар бибарад [195, 206];
*С горестью и печалью кокетки глаза возлюбленной
Глядят туда, где земля разрушается от слез.*

Гули рухсори туро вақти тамошост ҳанӯз,
Наргиси масти ту манзури назарҳост ҳанӯз [195, 338];
*Твоё красивое лицо по-прежнему очаровательно,
Твои хмельные глаза по-прежнему притягивают взоры.*

Слово «**бодом**» (миндаль) в нижеследующем бейте Камола Худжанди является поэтическим синонимом к соматическому слову **чашм**:

Меравем аз ҳасрати он чашм, бар тобути мо,
Дӯстдорон, гӯ, биафшонед **бодоми сиёҳ** [195, 504];
*Уходим с сожалением от тех глаз, в наш гроб,
Любящие, скажите, стряхните этот чёрный миндаль.*

Словосочетание бодоми **сиях (черный миндаль)** -метафора, созданная Камолом Худжанди по подобию словосочетания чаши **сиях** (черные глаза):

Таджикское слово «**оху**» (газель, серна, косуля), основное значение которого известно, в поэзии Камола Худжанди выступает синонимом части человеческого органа зрения «**чашм**» (глаз). В подтверждающим наши мысли бейте сложное слово «**охучашм**» и именное словосочетание «**оҳуи чашм**», являющиеся полными эквивалентами синонимами, выражают качество глаз. Однако для второй строки бейта слово «оху» (газель) является поэтическим синонимом понятия «**чашм**» (глаза):

Турки **охучашмам**, эй оҳуи чашмат шергир,

Сайди **оҳуи** туам, бор сайди худ оху магир [195, 606];

Моя тюрчанка с глазами лани, эй лань глазами, убивающими льва,

Я охотник твоих глаз, не охоться больше на оленя.

Слова «**турк**» (тюрк) и «**чоду**» (колдовство) в творчестве Камола Худжанди являются редкими поэтическими синонимами доминанты слова «**чашм**». Они, утратив основное свое значение, стали поэтическим синонимом слова «**чашм**» (глаз). Например, в следующем бейте словосочетание турки **камонкаш** (тюрк, натягивающий лук) является метафорой глаз, полных кокетства и лукообразных бровей любимой:

Гард аз ниҳоди гӯшанишинон бароварад

Турки **камонкаши** ту, чу тир аз камин занад [195, 256];

Пыль выбьет из нравов отшельников

Твоя красавица лучница, когда выстрелит стрелой из лука.

Слово «**чоду**» (колдовство), основным значением которого является волшебство, магия, чародейство, заклинатель, как метафора является синонимом слова «**чашм**» (глаз). И словосочетание «**ду чодуи фиребандаи мехробнишин**» также в следующем бейте Камола Худжанди является идеографостилистическим синонимом понятия слова «**чашм**» (глаз):

3-он ду **чодуи фиребандаи мехробнишин**

Зоҳиди савмаа расвои чаҳон аст имрӯз [195, 339];

*От этих двух волшебных лукавых глаз,
Келья отшельника сегодня стала мировым позором.*

Поэтические синонимы слова рӯй (лицо). Слово «лола» (тюльпан, мак), являющееся названием известного цветка, в таджикской классической литературе распространено как поэтический синоним слов «рӯй» (лицо) и «чехра» (лицо, лик).

Ходжа Камол в поэтическом словосочетании «**бар лола сунбул соябон аст**» слово «лола» употребляет как синоним соматизмов «рӯй и чехра»:

*Бунафша дастае бар арғувон аст,
Гарат бар **лола** сунбул соябон аст [195, 88];
Букет фиалки в подарок,
Залогом тюльпану гиацинт укрывает ее тенью.*

Слово «**офтоб**» (солнце), значение которого общеизвестно, в творчестве Камола Худжанди оно как метафора стало синонимом соматизма «рӯй» (лицо). Например, во второй строке нижеследующего поэт под солнцем (**офтоб**) подразумевает горячее, сияющее лицо любимой:

*Дар сари зулфат гирифтаст офтоб аз дербоз,
Ҳалқае бикшо аз он мӯ, то кушояд **офтоб** [195, 62];
Издавна светит солнце над твоей головой,
Открой петлю из этих волос, чтоб открылось солнце.*

Слово «**ёсаман**» (жасмин) и его вариант «**суман**» обозначает душистый цветок с белыми или желтыми лепестками. В следующем бейте поэта это слово выступает поэтическим синонимом слова «рӯй» (лицо):

*Зулфат, ки бар **суман** гиреҳе анбарин занад,
Тавқеи ҳусн бар варақи **ёсамин** занад [183, 419];
Волосы твои, что жасмин одаривают ароматом,
Печать красоты на лепесток жасмина поставят.*

Тема поэтической синонимии слов, выражающих части человеческого тела в творчестве Камола Худжанди, весьма интересна и обширна, вследствие чего она нуждается в отдельном исследовании.

1.4.2. Омонимия соматических слов в произведениях Камола Худжанди

То или иное языковое явление в творчестве поэта имеет свои особенности использования, в частности, омонимия [42; 93; 97; 116-128]. Автор книги «Адиб, забон ва услуб» (Литератор, язык и стиль) Т. Шокиров правильно отмечает, что «язык художественной литературы отличается от языка других произведений красочностью и способом изложения. Он, по сравнению с научным, официально-деловым и другими стилями языков, имеет множество особенностей в плане целей и задач, возможностей и ответственности» [180, 98]. В языкознании слова, одинаковые в написании, но разные по значению, обозначают термином «омоним», что в буквальном переводе означает искусство «игры слов» и является литературоведческим термином. Некоторые из соматических слов в стихотворениях Камола Худжанди являются омонимами, употреблением которых в различных значениях поэт доказал свое высокое мастерство в использовании богатств лексических средств. Интересным является тот факт, что на протяжении большого исторического времени многие исследователи, начиная с Абдурахмана Джами и кончая современными литературоведами и лингвистами, обратили особое внимание на поэтическое мастерство Камола в использовании омонимов – искусстве каламбурить. Например, в следующем веке после Камола Худжанди великий мыслитель Абдурахман Джами, очень высоко оценивая его знания в языке и смыслообразовании, говорил: «Он (т.е. Камол Худжанди–М.С.) в изяществе речи и придании смысла находится на таком уровне, что лучше его нет художника» [172, 463]. Первым исследователем изящности слога Камола в XX в. был Садриддин Айни. В своей краткой, но глубокосодержательной статье, посвященной жизни и

творчеству Камола Худжанди, он подчеркивает, что «Камол является великим мастером языка, он в большинстве своих бейтов так искусно употребляет в речи однозначное или двузначное и многозначное (слово), что при рассмотрении каждого из этих значений полностью проявляется смысл того бейта» [7, 159]. Ученый-востоковед и исследователь истории персидско-таджикской литературы Е. Э. Бертельс после Садриддина Айни, отмечая особенности творчества Камола, подчеркивал, что «одним из характерных особенностей творчества Камола является последовательное использование им поэтической игры слов» [28, 275]. Один из составителей избранных газелей Камола Худжанди поэт и ученый Абдусалом Дехоти также указывал на мастерство поэта в употреблении каламбуров. Он писал, что «несмотря на оригинальность и возвышенность смысла, простота, плавность и доступность стихов (имеется в виду стихи Камола Худжанди – М.С.) являются результатом мастерства поэта. В большинстве его (Камола Худжанди – М.С.) бейтов видится искусство изящности, т.е. уместное и искусное использование дву- или многозначных слов» [54, 21].

Здесь следует напомнить, что в во втором и третьем разделах данной главы при объяснении лексического значения заимствованных и исконных слов в отдельных местах нами были выделены, а в некоторых случаях даны толкования слов-омонимов, выражающих части головы и тела человека. Здесь же кратко, без комментариев, приведем соматические слова, имеющие омонимичные значения. Соматизмами в произведениях Камола Худжанди, являющимися омонимами с двумя и более значениями, являются следующие: слово **бар** с пятью значениями в ССКХ: «**БАР I** – 1. вместо предлога **ба**:

То кай дуои васли камонабрувон кунем,

Чун **бар** нишона ҳеч наафтод тири мо? [195, 37];

До каких пор молиться о встрече с лукобровой,

Как не могла попасть в цель наша стрела.

2. в место предлога **дар**:

Кабуду сурх барояд чу барги гул аз лутф,
Агар зи пираҳанат сояе фитад **бар** бар [195, 328];
*Синее и красное исходит, словно лепесток, из милосердия,
Если от одежды твоей упадет тень на тело.*

Varah>Бар II –бор (груз), мева (фрукты), самар (плод); **бар хӯрдан**–
проба фрукта, пользоваться урожаем ч.-н.; получить пользу:

Ту он сарв дидӣ, якин дон, Камол,
Ки аз шохи уммед **бар хӯрдаӣ** [195, 559];
*Ты видел тот кипарис, знай точно, Камол,
Что из ветви надежды получил.*

Varah>Бар III–пайкар, бадан, тан (тело):

То чаро пирохан аввал он тани нозук бисуд,
Мекунад дар ғайрати он дар **бараш** гармӣ қабо [196, 28];
*Почему эта одежда сначала крепко сжала то нежное тело,
Теперь от ее движения стало теплом охватывающим.*

Бар IV – бару баҳр (суша и море), олами хоку об (мир земли и воды),
замин (земля):

Сиришку оҳ чун дорам миёни чашму лаб пинҳон,
Ки дуди ину сели он ба баҳру **бар** намеғунчад [196, 353];
*Тайну и печаль имею скрытые между глазами и губ,
Что дым этого и сель того не вмещаются ни в сушу, ни в море.*

Бар V – хотир (память), ёд (воспоминание), фикр (мысль); **аз бар
хондан**- говорить по памяти, читать наизусть текст из книги:

Аҳли дониш, ки расонанд ба поён ҳама илм,
Лавҳи ишқи ту чу абчад ҳама аз **бар** хонанд [195, 266];
*Ученые мужи, доводящие до конца все науки,
Скрижаль твоей любви, как счет, читают по памяти.*

Бар VI– назд (близ, близко, рядом), пеш (перед), ҳузур (присутствие):

Чӣ фиристам **бари** ту қони хароб?
Пеши ту ин матоъ кам набувад [160, т.1, 101-102].

Что послать тебе, уставшее сердце?

У тебя этого добра много.

Необходимо отметить, что в приведенных выше примерах наблюдается два лингвистических явления – многозначность и омонимия. Например, слово **бар** в I, II, V, VI значениях проявляется свойство многозначности, однако в III и IV случаях оно имеет омонимичные значения.

Соматизм **дӯш**, как омоним, в ССКХ приводится в двух разных значениях: **Дӯш I** دوش... лопатка, плечо, спина человека, верхняя часть спины, спина.

Бари саччода кашидӣ хама вакте дӯшам,

Дар сар акнун маю бар дӯш маро бори сабӯст [195, 118].

Все время стелила молитвенный коврик на мне,

Теперь в моих мыслях только вино и на моей спине кувшин.

Омоним соматизма **ком** (нёбо), также столкнувшись с явлением многозначности и омонимии, с двумя далёкими друг от друга значениями в ССКХ объясняется так: **Ком I** کام внутрь рта от передних верхних зубов до глотки, верхняя часть рта, под которой находится язык:

Зоҳид, ачабе нест агар коми ту талх аст,

Комест, ки ҳалвои муҳаббат начашида.

Отшельник, возможно, что твоё нёбо горькое,

Горькое, поскольку не пробовал халву любви.

Ком II کام мурод (цель), мақсад (цель), орзу (мечта), дархост (желание):

Халқ чӣ донад муроди хотири моро?

Коми муҳиббон ба чуз ҳабиб надонист [160, т.1, 475-476].

Что знает народ о цели наших мыслей?

Цель любящих, кроме друзей, не знают.

В газелях Камола Худжанди также использованы омонимы **қалб** (с двумя значениями), **қолаб//қолиб** (с двумя значениями), **рух** (с двумя значениями), **тор** (с тремя значениями), **турра** (с двумя значениями), **фарқ** (с двумя значениями) и **чанг** (с двумя значениями).

Если рассмотреть все языковые и поэтические омонимы и синонимы, использованные Камолом Худжанди в своих произведениях, то они превысят объем одной диссертации. Поэтому, завершая данный раздел, мы ограничимся краткими выводами:

1. Идеографические (смысловые) синонимы, являющиеся синонимами доминантных слов, выражающих внешние и внутренние органы человека, в творчестве Камола Худжанди употребляются в письменной книжной речи иногда часто, а иногда редко в соответствии с их смысловой степенью и ролью.

2. Парные синонимы, образованные из двух соматических синонимических слов, в стихотворениях поэта встречаются только на примере со словами «қад» и «даст», состав и этимологию которых мы рассмотрели в данном разделе.

3. Поскольку тема каламбура в творчестве Камола Худжанди привлекает особое внимание исследователей, в данном разделе мы кратко проанализировали соматическую лексику с омонимичными свойствами. Однако, исходя из темы диссертационной работы, мы выделили и сгруппировали все соматические слова, имеющие омонимичные свойства.

ГЛАВА 2. РОЛЬ СОМАТИЧЕСКИХ СЛОВ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ

2.1. Способы словообразования в поэзии Камола Худжанди

Вопросы словообразования в таджикском языке привлекли внимание ученых лингвистов со времен написания учебников для студентов филологического факультета. В своей содержательной диссертации «Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик» (Словообразование имен существительных в современном литературном таджикском языке) таджикский языковед Ш. Рустамов дал полные сведения об истории словообразования и его способах и методах [141].

С. Ганизода исследовал вопросы словообразования, особенно пути образования сложных слов таджикского языка на основе СТЯ [48].

В научной лингвистической литературе выделяют следующие способы словообразования, как: 1. морфологический; 2. морфолого-синтаксический; 3. лексико-синтаксический; 4. лексико-семантический; 5. аббревиация (сокращение) [31; 40; 45; 63; 68; 84; 93; 128; 141].

Некоторые ученые предложили другие термины словообразования. Например, А. Воҳидов в своей статье «Роҷеъ ба чанд усули калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик» (О некоторых способах словообразования в таджикском языкознании) пишет, что «...бросаются в глаза некоторые явления, по своей природе, свойствам и способам отличаются от распространенного словообразования в таджикском языке. Одним из таких явлений является стилистическое использование средств и слов» [40, 123].

А. Зоҳидов также в своей небольшой статье «Бори дигар роҷеъ ба соҳти калима» (Ещё раз о структуре слова) пишет, что «слово «дилпурсӣ» (расспрашивание о делах, о здоровье) и другие продукты этой модели нельзя характеризовать как сложные, поскольку этот вид слов образуются в результате одновременного действия двух способов словообразования – и соединения слов, и соединения суффикса, что такие лексические единицы

в словообразовании (дериватологии) называют словами смешанным типом» [69, 135].

Очевидно, что каждое новое слово строится на основе той или иной модели, и каждая модель является границей фонетических, лексических и стилистических средств. Цель словообразования— создание новой лексемы (лексической единицы). По этой причине приобретает значимость определение и анализ слова в первую очередь его значения, семантических оттенков, а затем уже интонации произношения, ударения и его стилистических особенностей. Каждое понятие и каждый смысл рождается в мозгу человека под воздействием социальной жизни и выражается посредством языка.

Морфологическим способом новые слова образуются с помощью присоединения словообразующих аффиксов и соединения основ (синтаксико-морфологический). И такая группа образований в языке художественной литературы, в частности и в произведениях Камола Худжанди, представлена весьма значительным количеством слов.

При анализе стихов Камола сначала мы обратили внимание только на красоту, изящество речи. Это не случайно, т.к. само понимание прелести и утонченности стихов Камола является ключом к сокровищницам смыслов. С учетом темы исследования в последующих разделах данной главы мы кратко на примере нескольких соматизмов выразим свои мысли относительно места и роли соматических слов в совообразовании и образовании словосочетаний в творчестве Камола Худжанди.

2.1.1. Производные слова, образованные из корней соматизмов

Одно из отличительных особенностей стиля поэзии Камола Худжанди проявляется в словообразовании. Поэт, соединяя существительное с существительным, существительное с суффиксом, существительное с прилагательным, существительное с глаголом, приставку с существительным и другие морфологические, синтаксико-морфологические, лексико-

семантические способы, образует новые слова, корни которых обозначают части человеческого тела.

Поэт в процессе изображения использовал слова или же сам образовал их из корней и аффиксов или, наоборот. Образовавшееся новое слово своей одной частью, прежде всего его основной, соотносилось с соматизмом.

Например, соматическое слово «дил» (сердце), является наиболее употребительным в творчестве Камола Худжанди. Данное слово 278 раз употребляется в составе производных и сложных слов. Это слово вместе с приставкой **бе** образует новые слова, обозначающие дилдода (влюбленность), дилбохта (влюблённый), ошики шайдо (безумно влюблённый).

В таджикском языке слова также образуются путём прибавления к слову приставки **бе** и суффикса **-й**, которые можно встретить в и произведениях Камола Худжанди. В газелях поэта доказательность качества предмета передаются словами басар, кадам, чон с приставкой **бе-**. Слово **бемасар** в одних случаях используется в значении **бемашм** (без глаз), нобино (слепой), беназар (не видящий), аьмо, кӯр (слепой), очиз (слабый), в других случаях приобретает переносное значение ғофил, беогоҳ, беҳабар (несведущий).

Производное слово **беқадам** в бейтах поэта выражает значение (заблуждающийся, несведущий, несчастливый, несчастный):

Қадам то наёвардаи дар раҳи ишк,
Наранҷӣ, гарат **беқадам** мешуморам [183, 77];
*Пока не сделал шаг к любви,
Не обижайся, буду считать несчастным.*

Слово **бечигар** (без печени) употребляется в значении страх, трусость, трус:

Эй ки гурезад дилат аз доғи ишк,
Рав, ки туро **бечигаре** ёфтем [183,83].
*Если убежит твое сердце от страданий любви,
Считай, что будем считать тебя без печени (т.е. робким).*

Слово **бечон** употреблен поэтом в его распространенном значении, т.е. мурда (мёртвый), фаношуда (ушедший в небытие); хастачон (уставший душой), озурдадил (обиженный), чонфигор (причиняющий душевные муки), заиф (слабый), бекувват (бессильный):

Набарам чон ман аз ин вартаи ғам, гар бошӣ,

Беғуноҳ аз мани **бечон** ту чунин ранчида [183, 83].

Немогу остаться в живых от этой пропасти скорби,

Если ты невинная так обижена на меня мертвого.

С присоединением **бе** – приставка, **чашм** – существительное и **ӣ** – суффикс образовано слово **бечашмӣ** со значением незрячество, слепота; недалёковидность, косой взгляд, которое отмечается в газелях поэта:

Ба по гузаштан аз он сӯ нишони **бечашмист**,

Чу чашм нест шуморо, ба чашми ман гузаред [183, 336];

Проходить ногами с той стороны - признак недалёковидности,

Коль нет у вас глаз, перейдите на мои глаза.

Камол Худжанди создает новые слова также из синонимов слова **чашм**, где ниже приводится образец с объяснением.

Соединив арабское слово **басар** с таджикской приставкой и суффиксом, поэт создает новые таджикские слова. Например, соединение **бе** – таджикская приставка с **басар** - арабское слово существительное образует производное слово **бебасар** со значением без глаз, без взгляда, слепой, незрячий, слепец:

Агар гул пеши рӯяш зад ба наргис лофи якрангӣ,

Ба чашми масти ту он **бебасар** боре чӣ мегӯяд? [195, 283];

Если цветок перед ее лицом хвалился о подобности,

О твоих хмельных глазах что может сказать тот слепой?

Соединение таджикской приставки **бе-** с арабским словом **басар** и таджикским суффиксом **-ӣ** позволяет поэту получить новое слово **-бебасарӣ** со значением недалёковидность, неведение, слепота:

Зоҳид аз рӯи ту маҳчуру зи худ мағрур аст,

Хештанбинии ў бин ба чунин **бебасарӣ** [195, 554]

Разлученный от твоего лица аскет гордится собой,

Что ты скажешь о его слепом самолюбии.

С общеупотребительным и продуктивных соматизмов «даст» (рука) поэт применяет ряд производных и сложных слов. Оказалось, что оно активно участвует в образовании сложных, но не в образовании производных слов. В произведениях Камола Худжанди можно обнаружить только такие производные слова, как даста (ручка), дастгоҳ (станок), дастор (чалма, покрывало), суффиксальных слов не обнаружено вовсе. Например, производное слово образовано из существительного «даст» и словообразовательного суффикса «-а» (даста). Оно имеет следующие значения: что-либо, что всего его или его продолжение можно взять в руки, как рукоять меча, или топориче топора и /или букет цветов, растений, пучок:

Бунафша **дастае** бар арғувон аст,

Гарат бар лола сунбул соябон аст [195, 88];

Букет фиалки в подарок,

Залогом тюльпану гиацинт укрывает ее тенью.

Слово **даст (рука)** с суффиксом–**гах/гоҳ** также образует слова. Составитель ССКХ, по чему- то слово **дастгах** считает сокращенный вариант **дастгоҳ**, а оборот «дастгаҳи сӯфиёна ёфтаам» (нашёл суфийское пристанище) трактует как иносказательно о достижении божественной сущности):

Бӯсам он по билоғарома, ки боз

Дастгоҳ сӯфиёна ёфтаам [195, 379];

Буду целовать эти ноги бесконечно, потому что снова

Обрёл суфийское пристанище.

Однако известно, что суффикс –**гоҳ** является не синонимом, а вариантом суффикса–**гах**. Слово **даст+гоҳ** в этом словаре в приведённом ниже бейте толкуется как домашние вещи, инструмент, капитал; перен. роскошный, красота:

Дорй аз он ду соид пурсии остинхо,
Аз дилбарон, ки дорад ин гуна дастгоҳе? [195, 510].
Имеешь от него две руки, просящие рукава
От любимых, которые имеют такое пристанище?

Камол Худжанди в своих произведениях использовал прежде всего редкие и малоупотребительные соматизмы с распространенным и ограниченным значением. Используя ряд слов с ограниченным значением, он придал им новые оттенки значений или новые семантические звучания.

2.1.2. Сложные слова, образованные из корней соматических слов

В произведениях Камола Худжанди можно найти большой объем материала, касающегося употребления сложных слов. Поэт употребляет слова образованные путем соединения именных частей речи, одна часть которых состоит из соматических слов. Например, сложные слова с корнем дил-“сердце”, подобно дилбар-“очаровательный” [183, 192], дилдор-“возлюбленная” [183, 233], дилчӯ-“желанная” [196, 30], дилбар-“пленительная” [195, 185], дилхаста-“разочарованный” [196, 254], дилбанд-“восхитительный” [196, 372], дилкаш-“желанная” [195, 477], дилором-“успокаивающее сердце”- [195, 88], дилпазир-“желанность” [195, 254], дилсӯхта-«страдающий» [195, 393], зиндадил “веселый” [195, 467], диловез-“приятный” [195, 183], дилафрӯз-“восхищающая” [183, 494], сангдил-“бессердечный” [195, 457], дилситон-“пленительная” [183, 379], дилшуда-“ставший сердцем” [195, 424], сангиндил-“каменное сердце” [183, 351], дилнавоз-“радушный” [195, 146], сангдилон-“каменные сердца” [195,466], дилрабо-“восхитительная” [195, 260], дилсиёҳ-“коварство” [195, 505], сӯхтадил-“опечаленный” [183, 314], хастадил-“опечаленность” [195, 95], дилафгор-“с разбитым сердцем” [183, 574], дилкушо-“открытый” [195, 491], дилоро-“чарующий” [195, 566], дилситон-“пленительный” [195, 364], дилсӯз-“сострадательный” [195, 372], дилсӯхта-“страдающий” [195, 376], дилтанг-“беспокоящийся” [195, 538], сияхдил-“недоброжелательность”

[183, 178], **хастадил**-“опечаленность” [195, 31], **хушдил**-“доброжелательность” [183, 356], **девонадил**-“блаженное сердце” [195, 215], **дилафрӯз**-“радующий сердце” [183, 176], **дилбар**-“привлекательность” [195, 442], **дилгир**-“скучный” [195, 403], **дилгумкарда**-“потерявший сердце” [195, 276], **дилдигаркарда**-“сделавший другим сердце” [195, 502], **дилдузд**-“укрававший сердце” [183, 95], **дилмурда**-“убитое сердце” [195, 339], **дилнигар**-“надеющийся” [183, 300], **дилозор**-“наносающий обиду” [195, 199], **дилозурда**-“обиженный” [195, 339], **дилсиях**-“коварный” [196, 22], **дилфурӯз**-“светлое сердце” [183, 167], **дилфурӯз**-“восхищающий” [195, 468], **дилхарош**-“терзающий сердце” [195, 588], **дилхоҳ**-“любимый” [195, 505], **дилхун**-“сильно огорченный” [195, 558], **дилчӯ**-“желанный” [195, 472], **дилшикаста**-“с разбитым сердцем” [195, 378], **дилшод**-“радостное сердце” [195,195], **зиндадил**-“живое сердце” [195, 522], **нозукдил**-“мягкосердечность” [195, 456], **пурдил**-“отважный” [195, 375], **равшандил**-“просвещенность” [195, 408], **сиёхдил**-“недображелательность” [195, 410], **софдил**-“чистосердечный” [195, 243], **тангдил**-“тревожающийся” [195, 535] и другие были обнаружены в произведениях Камола Худжанди.

Анализ приведённых выше примеров с точки зрения участия частей речи показал, что существительное **дил** (сердце) образует сложное слово с существительными, прилагательными, наречиями, глаголами. Слово **дил** с существительными **санг** (камень) и **хун** (кровь) образовало сложные слова. В стихотворениях поэта сложных слов, образованных по структуре существительное + существительное обнаружено небольшое количество: **сангдил** (с каменным сердцем), **сангдилон** (с каменными сердцами), **дилхун** (сердце облитое кровью). Все три слова представляют собой сложное слово типа подчинение и в результате словообразования из простых существительных образовалось сложное прилагательное, которое использовал Камол Худжанди:

Шӯхиву фитнагару **сангдилу** аҳдшикан,

Чашми бад дур, ба чандин хунар ороштай [195, 457];

*Шалуңья, интриганка, с каменным сердцем, вероломная,
Далека от дурного глаза, многие же профессии освоила ты*

Дилхун (кровь сердца) в нижеприведённом бейте используется в значении «сердце истекающее кровью, измученное сердце, разбитое сердце, истерзанное сердце» в переносном значении –влюбленный:

Гар хама вакте хама дилхун най,
Лайлии вакти туву Мачнун най [195, 558].
*Если все время все без разбитого сердца,
Ты не Лейли и Меджнун своего времени.*

Слово **сангдил** с собирательным суффиксом–он используется в значении жестокие люди, угнетатели, неласковые.

Следует отметить, что слово **дил** чаще всего образует сложные глагольные и адъективные формы. Например, дил+чӯ (сердце+искать) употребляется в двух значениях: 1. тот, кто ищет чужое сердце и делает его радостным; радушный, внимательный; 2. обходительный, желанный; обязанный, надеющийся; 3. подруга, возлюбленная, любимая; 4. нежная, красивая, полная ласки (качество губ возлюбленной) [183,185]:

Дилам рафту гум шуд дар он кӯ, маро
Тавон ёфт, гар ўст **дилчӯ** маро [195, 30].
*Сердце пошло и потерялось в тех горах, меня
Можно найти, если она 1. ищет моё сердце; 2. моя возлюбленная*

В одном бейте поэт путем соединения двух существительных «**чашм**» - и «**дард**» образовал новое сложное слово «**чашмдард**» которое выражает значение:1. глазная болезнь; 2. тот, у кого болят глаза, кто страдает глазными болезнями:

Касе, ки дӯст надорад зи чон надорад ҳаз,
Ки **чашмдард** зи чонучаҳон надорад ҳаз [195, 362];
*Кто не влюблялся от души, тот не знает, что такое наслаждение,
Подобно слепому, который ни миром, ни красотой не может наслаждаться.*

Таким же образом образовано сложное слово путем соединения существительного «**чашм**» с основой настоящего времени глагола «**дошт**» – «**чашмдошт**» со значением «надеяться на кого-н., надеяться на чью-н. помощь, надеяться на помощь и участие к.-н., надежда, желание, ожидание», которых мы встречаем у Камола:

На пурсише, на тоби бақое, на номае,

Ин **чашмдошт** нест зи ёрони чолиям [195, 378];

Ни распросов, ни благодарности жизни, ни письма,

Этой надежды нет от моих сердечных друзей.

Соединением прилагательного **тихй** с существительным **чашм** получено слово **тихичашм** со значением жадный, скупой, скупердяй:

Бо айни ато-т ям **тихичашм**

Чун чашмаи «мим» -и пахлуи «ям» [195, 32];

По мановению породило желание с жадными глазами,

Как глаз «мим» рядом с «ям».

В приведённом выше бейте поэт использовал свойство многозначности соматических слов. Так слово **айн** – название буквы. Оно названо так, как по форме напоминает глаз, и слово **ато** пишется с буквы айн. Слово **ям** пишется с помощью двух букв. Кружок петли буквы **мим** [م] пустой, поэтому эту букву уподобляют губам любимой. Шейх Камол, помня способ написания слова **ям**, которое имеет значение море, река, данное уподобление использует и в слове **ям** и **тихичашм**, что приводит к игре слов.

Соединение слова «**танг**» - (прилагательное) и «**чашм**» – (существительное) образует новое слово «**тангчашм**» со следующими значениями: 1. кто-либо, кто имеет узкие глаза; человек, имеющий маленькие, хмельные глаза; 2. перен. жадный, скупердяй, скупой [183, 557].

В нижеприведённом бейте употребляется слово с окончанием 2 –го лица ед ч. - й:

Бо манат лутф чуз ситам набвад,

Тангчашмй, туро карам набвад [183, 326];

Для меня твоя нежность только печаль.

Ты скупая, нет в тебе благородства.

Составитель ССКХ, толкуя слово **тангчашм**, приводит пример со словом **тангчашмй**, что не является верным.

Поэт с помощью соматического слова **даст** создает такие сложные слова, как **дастовез**-«висящий на руке» [195, 340], **дастолуда**-«испачканная рука» [196, 33], **дастрас**-«достающий рукой» [195, 162], **даступоларзон**-«с трясущимися руками и ногами» [196, 49], **дастфишон**-«размахивающий руками» [195, 74], **обдаст**-«вода рука» [195,472], **якдаст**-«одинаковый» [195,171], **болодаст**-«одержавший верх» [196, 49] и **тихидаст**-«бедняк, нуждающийся» [195,96]. Они представлены двумя формами:

1. образование сложного слова путем соединения двух именных частей речи, например, числительного **як** и существительного **даст-якдаст**:

Он ки зи ҳар ранг май аз хум маро

Бодаи **якдаст** биёрад, сабу́ст [195,171];

Тот, кто из разных вин в хумах

Будет приносить одного сорта вино, он и есть идеальный влюбленный.

2. образованные соединением двух или трех именных частей речи с одной вспомогательной частью, например, **даст** (сущ.) **боз** (основа наст, вр, масдара **бозидан**) **й** (суффикс) - **дастбозй**:

Дастбозй хуш бувад гаҳ бо ту, гаҳ бо зулфи ту,

Ин муяссар нест илло бо сару чон бохтан [195, 475];

Испытание хорошо иногда с тобой, иногда с твоими волосами,

Это недоступно или полностью проигрыши.

Сложное слово «**даступоларзон**», введенное Камолом Худжанди в поэтическую речь, имеет следующую структуру: **даст** (сущ.) + **по** (сущ) + **у** (соединительный союз) + **ларзон** (причастие):

Аз он миму ду дол имрӯз мебояд мадад моро.

Рақибо, чанд чун об аз ту бошам **даступоларзон**?[195, 49];

Сегодня мы должны просить помощи у мима (буква м),

*У двух долов (буква д) (получается **мадад**- помощь)*

О недруг мой, сколько можно дрожать от страха пред тобой?

Конечно, Камол Худжанди использовал в основном готовые сложные слова, придавая им новые оттенки значения и блеск. В отдельных случаях он по распространённым моделям сложного слова создавал новые слова, подобно *даступоларзон* (с трясущимися руками и ногами), *хуниндил* (с кровавым сердцем), *дилшиканӣ* (разбивание сердца), которые впоследствии стали распространёнными.

2.1.3. Смешанные и сложные слова с соматическими компонентами

В поэзии Камола Худжанди встречаются слова, которые состоят из двух и более слов-основ с добавлением словообразовательного суффикса–*ӣ*. Эта модель слов образована из оборотов путём преобразования их в слово, наподобие *даст+бӯс+ӣ* (дословно- рукоцелование) [195, 475], *даст+омӯз+ӣ* (рукоизучение) [195, 87], *кӯтоҳ+даст+ӣ* (краткорукость) [195, 237], *даст+танг+ӣ* (рукоузкость) [195, 463] *дастбурида* (с отрезанной рукой) [195, 506], *дасткушода* (открытая рука, щедрый) [195, 502] и др.

Данные слова образованы из существительного-соматизма *даст*-рука, основы настоящего времени глагола *бӯс*, *омӯз*, прилагательных *кӯтоҳ* (короткий), *танг* (узкий) и суффикса –*ӣ*.

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» [45] отмечается, что «этим способом (смешанным – М.С.) образуется слово из словосочетания и различных структур посредством суффиксов. В словах подобного вида при одновременном соединении основ и суффиксов. Данный способ словообразования получил название смешанный» [45, 125]. Отсюда следует, что две или более основ и /или более словообразовательных суффиксов разделяются и относятся к смешанным [45,125;68,105].

В своей работе «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» (Словообразование имён существительных в современном литературном таджикском языке) Ш. Рустамов в соответствии с их структурными

свойствами выделил один из видов сложных слов и назвал их смешанными и вывел из состава сложных слов [141,68].

Один из исследователей словообразования таджикского языка А. Захидов считает, что указанный способ словообразования в классической литературе был непродуктивным [68,106]. Согласно его подсчётам, из 10 тысяч словарных статей СТЯ только 33 слова имеют смешанную структуру [68,106]. Однако в произведениях Камола Худжанди данная модель весьма продуктивна.

Говоря о классификации смешанных слов, следует сказать, что их не выводят из состава сложных слов [68, 105]. Они являются одним из их видов, поэтому их лучше считать сложносочинёнными, подчинёнными и смешанными, поскольку в них одновременно используются элементы сочинительной, подчинительной, аффиксальной связи: **даступоларзонӣ** (трясущий ногами и руками) [196,49], **дастрасӣ** (доступность) [195,311], **дил+афрӯз+он** (радующие сердцем, восхитительные) [183, 176, 468], **дилбарон** (очаровательные, пленительные, возлюбленные) [195, 442], **дилшудагон** (влюблённые, очарованные, поклонники) [195, 424], **зиндадилон** (весёлые, энергичные, бодрые, жизнерадостные, влюблённые) [195,467], **дилрабоён-(тоже, что дилбарон)** [195, 260], **сангдилон** (жестокие, жестокосердечные, безжалостные, бессердечные, чёрствые) [195, 466], **дилафгорон** (с разбитыми сердцами, преисполненные скорби, удручённые) [195, 351], **дилситонон** (очаровательные, пленительные) [195,364], **дилсӯхтагон** (страдающие, огорчённые, жаждущие, влюблённые) [195, 376], **костадилон** (тоже, что дилшикаста и шикастадил) [195, 31], **девонадилон** (сумасбродные, параноики) [195, 215], **дилнигарон** (упавающий на кого-то, надеющиеся) [183, 300], **дилозорон** (оскорбляющие, обидчики, наносящие обиду) [195, 199], **дилчӯён** (желанные, желаемые, обходительные) [195, 472], **дилшикастагон** (с разбитыми сердцами, разочарованные, отчаявшиеся) и др.

В ССКХ оба слова **дастбӯс** и **дастбӯсӣ** толкуются как целующий руку:

Гуфтї: Ба **дастбӯси** ту бӯсе зиён кунам,
Ба дасти кас чї суд шакар? Дар дахон бех аст [183,169].
*Ты говорила: Какой мне вред от твоих поцелуев моих рук,
В чем польза, что в руке у кого-то сахар? Лучшие во рту.*

Дастбӯсї гарат аз дӯст таманност, Камол,
Мархабо гӯ ғами ўрову балоро дарёб [183,169].
*Если желаешь целовать руки друга, Камол,
Восприми его боль и станешь несчастным.*

Слово **дастомӯзї** имеет значение приручить, обучить птицу, приручить птицу или дикого зверя:

Сар зи қайдат накашад, бо ту чу омӯхт Камол,
Мурғи маълуф гирифтор зи **дастомӯзист** [183,169].
*Не будь зависимым, послушай Камола,
Птица от приручения стала невольной.*

В слове **кӯтахдастї** места определения и определительного слова, главного и зависимого слова изменены, вследствие чего возникло переносное значение беспомощность, незавершённость, что является распространённым:

Давлати бӯсидани поят намеёбад Камол,
Бо чунин **кӯтоҳдастї** мархабо дорад умед [183,263].
*От поцелуя твоих ног счастливым не станет Камол,
С такой беспомощностью надеется на доброту.*

Слово **тангдастї** в действительности обозначает «бедность, нищенство, дервишество, беспомощность, слабость», в суфизме же имеет значение «быть далёким от истины, невозможность достичь своей мечты:

Нестию **тангдастї** бошадат доим, Камол,
Чун надорї дил, ки дорї даст аз он шириндахон [183,557].
*Нужда и бедность будет всегда с тобой, Камол,
Если не имеешь сердце, как ты имеешь дело с той сладкоязычной.*

В данной строке сложносочиненное слово **шириндахон** (ширин+дахон, от дахони шириндошта) употреблено в значении сладкоречивый, красноречивый, ласковый, приятно говорящий, вежливый.

В произведениях поэта использовано слово «**чашмбандӣ**» (плутовство), которое образовано путём соединения существительного «**чашм**» с основой настоящего времени глагола «**банд**» и прибавлением к основе **чашмбанд** словообразовательного суффикса **-ӣ**, которое выражает значение «волшебство, колдовство, колдунья, чудесный»:

Ғамзаи чо́дут аз мо чанд пӯшонад назар,

Оламе кардӣ мусаххар, **чашмбандӣ** то ба кай?! [195, 515];

Твое волшебное кокетство скрыто от взгляда.

Мир ты покорила, до каких пор это колдовство?!

Другая группа сложных слов, которые обнаружены в произведениях поэта, образованы от слова дил + самостоятельного слова+словообразовательного суффикса-ӣ: **дилбарӣ** (уносящая сердце) [195, 512], **дилдорӣ** (имеющее сердце) [195, 314], **сангдилӣ** (каменное сердце) [195, 28], **дилрабой** (кража сердца) [196, 281]; **дилсӯзӣ** (отзывчивый) [183, 492], **дилбандӣ** (привязанный сердцем) [196, 92], **дилбастагӣ** (привязывающийся сердцем) [195, 486], **дилгармӣ** (горячее сердце) [195, 213], **дилгириӣ** (надоедающий сердцу) [195, 162], **дилдӯзӣ** (пришивающий сердце) [196,97], **дилкашӣ** (желающий сердце) [195, 307], **дилозорӣ** (обижающий сердце) [183, 526], **дилоромӣ** (спокойствие сердцу) [195, 535], **дилтангӣ** (узкое сердце) [195, 563], **дилчӯӣ** (поиски сердца) [195, 500], **дилшиканӣ** (разбивание сердца) [195, 576], **зиндадилӣ** (живое сердце) [195, 534], **нозукдилӣ** (нежное сердце) [195, 525], **ошуфтадилӣ** (встревоженное сердце) [195, 307], **пурдилӣ** (полное сердце) [195, 419], **равшандилӣ** (светлое сердце) [183, 209], **сангиндилӣ** (каменное сердце) [195, 494], **сахтдилӣ** (твердое сердце) [183,446]. Все указанные слова образованы анализированным путем и способом с разными смысловыми проявлениями и в основном имеют образные значения.

ГЛАВА 3. СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СОМАТИЗМАМИ В ПОЭЗИИ КАМОЛА ХУДЖАНДИ

3.1. Соматические слова и свободные словосочетания в поэзии

Камола Худжанди

Соматические слова, как важнейшие единицы словарного состава языка, широко участвуют не только в образовании слов, но и в образовании словосочетаний. Камол Худжанди плодотворно использует эти свойства соматических слов, т. к. словосочетание как единица синтаксиса занимает значимое место в языке. По этой причине в таджикском языкознании исследованию данного вопроса посвящено много научных изысканий. Известно, что «словосочетание от слова отличается рядом свойств. Словосочетание, как выразитель сложного понятия, помогает формулировать мысли говорящему или пишущему» [180, 150].

Камол Худжанди жил и творил в эпоху, когда складывались хорасанские (т. е. таджикские) модели образования словосочетаний и предложений, которые ещё продолжались со времён Рудаки в форме «Дониш андар дил чароғи равшан аст» (Знание в сердце есть яркий свет). Поэтому поэт говорит:

Ёр дар зери лаб чу ханда кунад,
Ҳар киро кушт, боз зинда кунад [195, 315];
*Любимая только улыбнётся,
Всех, кого убила, вновь оживит.*

В предыдущем бейте можно выделить три понятных таджикских словосочетания – «зери лаб ханда кардан» (тихо смеяться), «ҳар киро куштан» (убить каждого), «боз зинда кардан» (заново оживить), которые составляют основные части сложного смешанного предложения и служат для выражения художественного мышления, в образовании первого словосочетания участвует соматическое слово **лаб** (губа).

Интересным представляется то, что подобные слова и обороты с различными структурными моделями, использованные Камолом Худжанди в своих стихах имеют свои индивидуальные стилевые закономерности, и

каждый новый вид в большинстве случаев в газелях встречается по два раза.

Например:

Карда аз хар тарафе дарду бало касди Камол,
Дар миёни ҳама **мискин тани танҳо** чӣ кунад? [182,374];
*Со всех сторон боль и беда против Камола,
Среди всех бедных что делать одинокому телу?*

В произведениях Камола Худжанди нами обнаружено следующие виды и количество словосочетаний со словами **гӯш** (ухо) 8 оборотов, **дандон** (зуб) 4 оборота, **даст** (рука) 84 оборота, **дахан** (рот) 2 оборота, **дахон** (рот) 14 оборотов, **дида** (глаза) 33 оборота, **дил** (сердце) 82 оборота, **забон** (язык) 34 оборота, **зулф** (волосы) 32 оборота, **каф** (ладонь) 9 оборотов, **лаб** (губы) 36 оборотов, **ком** (нёбо) 8 оборотов, **қад** (рост) 9 оборотов, **қадам** (шаг) 9 оборотов, **мӯ** (волосы) 4 оборота, **пай** (след) 12 оборотов, **по** (нога) 46 оборотов, **пой** (нога) 17 оборотов, **рух** (щека) 19 оборотов, **рухсор** (щека) 9 оборотов, **рӯй** (лицо) 4 оборота, **сар** (голова) 103 оборота, **тан** (тело) 7 оборотов, **хун** (кровь) 16 оборотов, **чашм** (глаз) 139 оборотов, **чигар** (печень) 8 оборотов, **чон** (душа) 75. Данные словосочетания, являясь разнообразными с точки зрения синтаксиса, семантики, образности, в каждом конкретном случае обретают свежесть, новизну, способствуют более глубокому и эмоциональному изображению лирических героев.

Поэт образовал от слова **андом** и его морфологического антонима - беандом и изафетного окончания словосочетание **андоми беандом** со значением некрасивый, безобразный, неприглядный, уродливый. В другом бейте использовал другой оборот – **андоми нозанин** в значении тело, красивое лицо, красивая, нежная:

Зи чайби пираҳан **андоми нозанин** бинам,
Чунонки аз танаи шиша қатраҳои гулоб [183,38].
*За воротом одежды увижу лик прекрасной,
Подобно сквозь стекло капли вина.*

С помощью слова **гардан** (шея) образованы словосочетания **гардан ниходан** (положить шею), **ба гардан боч овардан** (принести на шею груз), **ба гардан будани гуноҳ** (иметь грех на шее), **ба гардан будани сар** (быть на голове шее), **дар гардан даст овардан** (дотянуться рукой до шеи), средством связи которых, как показывает анализ, являются изафетное окончание, предлог, предлог и изафет, примыкание. Словосочетание **гардан ниходан**, являясь нераспространённым оборотом со связью примыкание, имеет значение «исполнять чью-то волю, подчиняться, сдаваться, терпеть».

Выражение **ба гардан боч овардан** обозначает «подчиниться»:

Гар он ғамза хоҳад эй туркон хироч,
Чу зулфат **ба гардан биёранд боч** [183, 98].

*Если это кокетство хочет налог,
Как волосы твои приносят мзду шее.*

Поэт употребил оборот **ба гардан будани гуноҳ** и **ба гардан бурдани сар** которые обозначают 1. признать, подчиниться, 2. жить:

Гуфтем: Теғ баркаш! Гуфтӣ: Гуноҳ бошад,
Бод ин гунаҳ ҳамеша аз ту **ба гардани мо** [183, 119];
*Сказали: Вынь клинок! Сказал: Будет грех,
Пусть будет всегда от тебя на нас этот грех.*

То чанд **ба гардан барӣ** ин сар, ки ҳақи ӯст?
Он беҳ, ки барӣ бар дараш, ин ҳақ бисупорӣ [183, 120];
*Сколько бы ни привлекал эту голову к шее, кто прав?
То лучше, чтоб отвел к его двери, и отдал эту истину.*

Понятия **оғӯш кардан** (обнять), **дар бағал кашидан** (привлечь к груди) выражается оборотом **дар гардан даст овардан** (принести на шею руку):

Ба ман ҳалвои лаб манмой, гуфтам,
Агар даст овардам **дар гардани ту** [183, 120].
*Мне халву своих губ не показывай, сказал,
Если обниму тебя.*

Словосочетание, как одна из важнейших единиц синтаксиса, в выражении мысли занимает особое место. Об этом свидетельствуют наблюдения в произведениях Камола Худжанди. Каждый говорящий пользуется различными видами словосочетаний. В образовании словосочетания участие принимают части речи. Части речи в словосочетании соединяются между собой с помощью изафетной связи, а также связи управления и примыкания [1, 3; 14, 9; 84, 54].

В нижеприведённых словосочетаниях существительное и существительное, определительная часть которой обычно становится выразителем качества предмета, подчиняется определяемому слову с помощью изафетного окончания: **гӯши чон** (уши любимой) [195, 46], **дандони шона** (зуб расчески) [195,61], **дасти ачал** (рука смерти) [195,433], **дахони мим** (уста любимой) [195,463], **дахони писта** (рот фисташки) [195, 130], **забони қалам** (язык пера) [195, 312], **коми чон** (нёбо любимой) [195, 156], **қади пирохан** (рост одежды) [195,349], **лаби чом** (край кубка) [195, 40], **лаби хум** (край хума) [195, 358], **лаби чӯй** (берег реки) [195, 153], **мӯи миён** (волосы до пояса) [195, 154], **пои минбар** (нога трибуны) [195, 121], **рухсори шамъ** (щека свечи) [195, 70], **рухи шамъ** (лицо свечи) [195, 76], **рӯи замин** (лицо земли) [195, 87], **рӯи дафтар** (лицо тетради) [195, 158], **сари хок** (голова праха) [195, 74], **сари роҳ** (голова дороги) [195, 428], **сари даст** (голова руки) [195, 98], **сари зулф** (голова волос) [195, 36], **сари қалам** (голова карандаша) [195, 605] и др.

С существительными **гӯш** и **чон** поэт образовал оборот **гӯши дил**, который выражает уголок сердца, внутренний мир, который слышит сердечные тайны и сокровенные слова, такие, как глаза сердца, которые всё видят:

Зикри баланди қоматат меоядам, дар **гӯши чон**,

Эй порсо, оҳиста хон, баҳри Худо авродро [183, 136].

Упоминание о твоём высоком стане звучит так, что его

слышатуши души,

Эй, благочестие, ради Бога, тише читай молитву.

Определительная часть **чон** с определением **ком** образует значение *средство любви к жизни*:

Зи чоми васл аз он катрахо, ки чонафзост,

Ба **коми чони** ту хоҳад расид, ҳозир бош! [183, 255].

Из кубка соединения, из тех капель, что продлевают жизнь,

Дойдут до счастья твоей жизни, будь готов!

В стихотворных текстах встречаются составные конструкции типа существительное + союз «у» + существительное: **дасту дил** (рука и сердца), **дасту қалам** (рука и перо), **каду қомат** (рост и фигура), **сару қор** (занятие), **сару по** (голова и нога; с ног до головы), которые поэт использует для выражения своих субъективных отношений. Например, дасту қалам (рука и перо) в следующем бейте используется в значении **написанное**, иносказательно о таланте лирического героя говорить красиво, изящно:

Қамол нақши ту дар дил нигошт, **дасту қалам** бин,

Қ-аз ин хате ба сари лавҳи пора-пора нависад [195, 273].

Қамол, твой облик рука и перо нарисовали в сердце, смотри,

Чтобы такое письмо написали на разбитой доске.

Заднюю часть тела человека от пояса до лопаток, плеч и шеи называют спиной (тахтапушт). Однако в словарях варианта этого слова найти не удалось, синонимом данного слова называют слово **пушт**. В СТЯ слово тахтапушт приводится с шестью значениями, первое из которых соматическое: «1. спина, задняя часть тела человека от пояса до лопаток, плеч и шеи; 2. зад, задняя часть ч.-л., тыл; 3. верхняя часть тела животного; 4. перен. лицо, верх; 5. поясница; 6. перен. защитник, опора, покровитель» [160, т.2, 102]. В газелях Қамола Худжанди слово «**пушт**» в обобщающем значении используется 9 раз. Этот соматический термин поэт использовал в словосочетаниях «**пушти дуто**», «**пушти бахам**», «**пушти фароғат ба меҳроб ниҳодан**»:

Чашмат хабар аз роҳи тараб дод, зи пирон

Бишнава сухани рост, мабин **пушти бахамро** [196, 34];

*Глаза твои о радости дали знать,
Услышь правдивую речь от стариков, не смотри на их
согбенный стан.*

В следующем бейте читаем фразу: **пушти фароғат бар мехроб ниҳодан**, которая имеет два значения: а) прислонившись спиной к мехробу (нише в мечети), отдохнуть; б) иносказательно о служителях мечети, которые даром пользуются благами мечети:

*Порсо пушти фароғат чӣ ниҳад бар мехроб,
Гар кунад така, чаро бар карами ӯ накунад? [183, 383];
Зачем целомудрию опираться спиной на мехраб,
Если может, почему не может опереться на Его щедрость?*

Как свидетельствует творчество Камола Худжанди, Хафиза Ширози, Салмана Саваджа, Насыра Бухараи, Сайфи Исфаранги и других их современников, иракский стиль стихосложения заложил основу хорасанского стиля, который в свою очередь положил основу для возникновения новых подходов в поэзии. Подъём и совершенствование хорасанского стиля подняли персидскую поэзию на новый уровень развития, существенные признаки которого можно встретить в разнообразных видах оборотов в газелях Камола Худжанди.

Один из учёных, знатоков языка Шейх Озари своей книге «Чавоҳир-ул-асрор» (Тайна драгоценностей) как лучший бейт из газелей Камола Худжанди приводит следующий, в котором два синонимических словосочетания «**ду абрӯи муқаввас**» (две брови полумесяцем) и «**ду камон**» (два лука):

*Он ду абрӯи муқаввас ду камонанд ба зех,
Ки ба сад қарн аз он турфа камон натвон сохт [164, 92];
Эти две полумесяцем брови – два лука с тетивой,
Что за сто веков невозможно создать подобный лук.*

Затем в объяснении он пишет, что «речь и смысл безукоризненны» [164, 196,а] т. е. в приведённом бейте нет речевых и смысловых ошибок.

Используя соматизмы, Камол Худжанди образовал большое количество поэтических оборотов, часть из которых в будущем с изменениями или без изменений стали фразеологическими единицами [3; 51; 59; 65; 84; 96; 98; 101; 106; 113; 154].

3.2. Устойчивые словосочетания с соматическими компонентами в гезелях Камола Худжанди

В стихах Камола Худжанди фразеологизмы с соматическим компонентом делятся на две группы:

1. Фразеологизмы, главным, стержневым словом которых являются соматизмы, обозначающие наружные органы человека. Поэт использовал большое количество фразеологизмов, одним из компонентов является слово-соматизм – **сар, чашм, даст, по, лаб, дандон, дахон//дахан, мӯ, (рӯй), чашм, зулф, қад** и т.п.

2. Фразеологизмы, основным словом которых является слово, обозначающее внутренний орган человека, типа **дил, чигар, чон**.

Иранский учёный, один из составителей сборника стихов Камола Худжанди в предисловии сборника поэта при толковании известного выражения **чашми бад (дурной глаз)** в строчке «Пусть Бог хранит всегда от дурного глаза» отмечает, что «это народное выражение (дурной глаз– М.С.) до сих пор в персидском языке сохранило своё место, и одна строчка из гезели Камола в том виде, в каком употребил поэт». Действительно, если оно является исконно народным творением, то Камол на навсегда вернул его создателям:

Рухе чунин ки ту дорӣ, кадом маҳ дорад?

Худо ҳамеша зи **чашми бадат** ниғаҳ дорад! [183,482].

Лицо, какое ты имеешь, какая красавица имеет?

Пусть Бог всегда бережёт тебя от дурных глаз!

М. Фозилов в введении «Таджикского словаря пословиц, поговорок и фразеологизмов» отмечает, что «(поэтические) пословицы обладают всеми свойствами художественного искусства. До введения аруза (метрической

системы персидского-таджикско стихосложения - М.С.) пословицы и книжные изречения, подобно народным пословицам и поговоркам, были подчинены слоговому ритму. Народные пословицы и поговорки в форму аруза ввели в основном поэты, и поэтому в новой одежде они стали звучнее и краше» [164, 4].

Фразеологические сращения – «вид относительно старых идиом, слова в составе которых связаны друг с другом исторически, могут быть понятны только в переносном значении» [3, 49]. Примером этого вида фразеологизмов могут быть обороты, построенные на основе слова **чашм**, обнаруженные нами в произведениях Камола Худжанди. Например, в обороте **чашм баркандан**, значение которого «закрывать на ч.-л. глаза, не замечать, не смотреть», глагол **баркандан** употребляется не в своем основном значении, а в переносном – в значении духовного взгляда человека - зрения; проницательности; прозорливости, усиливает метафоричность речи говорящего:

Эй рақиб, ар **чашмам** аз сар **барканӣ**,

Чашм агар з-ӯ **барканам**, чашмам бикан [195, 451];

Эй, соперник, если (даже) глаза мои ты вырвешь из головы,

Если взгляд оторву от неё, вырви мои глаза.

В одной строке поэт намеренно употребляет одно и то же слово в переносном и прямом значении.

Чашм равшан кардан (дословно делать глаза светлыми) – этот фразеологизм в газелях Камола Худжанди также употребляется в переносном значении. В словарях данный фразеологизм имеет два значения: а) иносказательно о ниспослании лучей в ч.-л. глаза» б) иносказательно о получении лучей в глаза из чего-либо [183, 25].

Тӯтиёро гар хаёли **чашм равшан кардан** аст,

Гӯ, ба чашми мо биёву хоки пои ӯ бубин [195, 461];

Если тугиё (глазная мазь из окиси цинка) думает ниспослать

лучи в глаза,

Скажи, приди в наши глаза и посмотри на прах её ног.

Становится очевидным, что фразеологический оборот **ба чашми касе хок задан** ещё во времена Камола Худжанди был распространён в своём переносном значении и до нас дошёл в том же значении. Этот фразеологизм имеет значение «вредить, приносить зло, изменять и быть неблагодарным и обманывать к.-л.» [183, 28] и используется в следующем бейте Камола Худжанди:

Бар дарат гарчи задам хок ба чашмони рақиб,

Ҳайф аз он сурма, ки дар дидаи нобино рафт [195, 106];

Хотя в дверях твоих я обманул соперников,

Жаль той сурьмы, которая была использована для слепых глаз.

До сих пор в таджикском языке употребляется оборот **ба чашм гарм намудан** в значении «казаться знакомым, казаться приятным ...» [183, 26]. Этот фразеологизм использовался и в речи наших предков, о чем свидетельствует приведённый ниже бейт Камола Худжанди:

Ба рӯи дӯст монанд аст хуршед,

Ба чашмам гарм аз он рӯ менамояд [183, 401];

Солнце подобно лицу приятеля, друга,

Мне знакомым кажется это лицо.

Фразеологические единства – обороты, которые «употребляются в переносном значении, однако их можно понимать или представлять и в прямом значении» [3, 49]. Данный вид фразеологизмов с компонентом **чашм** широко используется в стихах Камола Худжанди: **чашми танг** (узкие глаза) [195, 348], **чашм ба тир дӯхтан** (глаза пришить к пуле) [195, 330], **чашм доштан** (иметь глаза) [195, 450], **чашм дӯхтан** (пришить глаза) [196, 115] и т. п. Фразеологическое единство **чашми танг** в прямом значении обозначает узкие глаза, например, китайские глаза, а в переносном значении обозначает «жадные глаза, алчный взгляд» [183, 22]. Данный фразеологизм часто можно встретить в таджикском книжном языке и разговорной речи. В данном бейте Камола Худжанди он употребляется в переносном значении:

Даҳони тангу **чаши танг** дорад,
Бувад з-ин чинси хубӣ нанги тангаш [195, 348];
*Она имеет узкий рот и узкие глаза,
Быть от этого прекрасному полу узкий стыд.*

Фразеологические сочетания – обороты, которые «состоят из более двух семантически самостоятельных слов, одно из которых употребляется в прямом, а другое – в переносном значении» [3, 49]. Данный вид фразеологизмов в стихотворениях поэта наблюдается очень часто, вследствие чего мы ограничимся приведением примеров лишь некоторых из них. Фразеологические сочетания **чаши гухарбор** (глаза, проливающие слёзы) [195, 448], **чаши дурфишон** (глаза давящие далеко) [196, 32], **чаши ёрӣ** (дружеские глаза) [183, 184], **чаши иноят** (заботливые глаза) [195, 538], **чаши кӯтахбин** (недальновидные глаза) [196, 432], **чаши майгун** (глаза цвета вина) [195, 347], **чаши мусалмонкуш** (глаза убивающие мусульманина) [183, 126], **чаши фатгон** (пленительные глаза) [183, 463], **чаши чоду** (колдовские глаза) [195, 406], выбранные нами из произведений Камола Худжанди в качестве образца, имеют два и более значений. Например, в фразеологическом обороте **чаши ёрӣ** соматизм **чаши** десемантизировался и обрёл переносное значение «надежда на помощь, мечта дружить, надежда найти поддержку; помощь, надежда, ожидание» [174, 20]:

Маро ҳаст аз сагаш ҳам **чаши ёрӣ**,
Гадоро орзуи шаҳриёрӣст [183, 184];
*Я и от ее собаки жду помощи,
Как нищий мечтает стать падишахом.*

Фразеологическое сочетание **чаши кӯтахбин** (близорукие глаза) вовсе не обозначает близорукие глаза или косоглазие. В приведённом ниже бейте поэта приводится в переносном значении «безучастный, поверхностный взгляд» [164, 20]:

Ба даври қоматат барканда бод он **чашии кӯтахбин**,
Ки чун наргис назар бар сарву бар шамшод медорад [196, 432];
Ветер, оторвав от стана твоего этот близорукий взгляд,
Словно красавица, остановил свой взор на кипарисе и самшите.

Также слово **сар** (голова) в составе оборотов **сар ба бод додан** (отдать голову на ветер) [195, 52], **сар ба гурез ниходан** (класть голову на побег) [195, 514], **сар ба дар даровардан** (совать голову в дверь) [195, 172], **сар бар дар задан** (бить головой о дверь) [195, 172], **сар ба зону доштан** (бить головой в колено) [195, 482], **сар баосмон кашидан** (тянуть голову в небо) [195, 301], **сар бар дар ниходан** (класть голову в дверь) [195, 87], **сар барзадан** (свернуть голову) [195, 79], **сар баркардан** (отрывать голову) [195, 203], **сар баровардан** (высовывать голову) [195, 288], **сар бартарошидан** (сбрить голову) [195, 353], **сар ба Сурайё кашидан** (тянуть голову до Плеяд) [195, 240], **сар бохтан** (проиграть голову) [195, 270], **сар даровардан** (вводить голову) [195, 414], **сар печидан** (заворачивать голову) [195, 281], **сар супоридан** (сдавать голову) [195, 416], **сар фуруд овардан** (склонять голову) [195, 357], **сари ангушт газидан** (кусать голову пальца) [195, 508], **сари болии доштан** (держат голову подушки) [195, 534], **сари даст** (голова руки) [195, 98], **сари қалам** (голова пера) [195, 605], **сари мехр надоштан** (не иметь голову милосердия) [195, 605], **сари парвоз доштан** (иметь голову полёта) [195, 38], **сари ришта ёфтан** (найти голову нити) [195, 539], **сари сабз** (зелёная голова) [195, 591], **сари сӯзан** (голова иголки) [195, 195] и т. п. употребляется с различными семантическими оттенками значений.

Поэт использует как распространённые, так и нераспространённые формы. Например, в настоящее время в народе широко используется оборот **саришта кардан**, **саришта ёфтан**. В газелях поэта мы отмечаем оборот «**сари ришта ёфтан**», который понимается как справляться, найти решение, управляться, содержать:

Танобат кай кашад з-ин кӯ ба боло,
Сари ришта аз он чо, то наёбӣ [183, 505].

*Когда же накажут тебя отсюда до верху,
Чтоб тебе там не найти пути решения.*

В данном бейте оборот **сари ришта ёфтан** используется в значении «найти пути решения проблемы». В наши дни в обиходе широко используется сокращенный вариант данного словосочетания **саришта** со вспомогательными глаголами.

Иногда в результате стечения в одном бейте двух или трёх соматических единиц возникает новая поэтическая конструкция и оборот или фразеологическая единица. Например, в данном бейте обороты с рядом соматизмов **даст аз чон фишондан** со значением «быть готовым расстаться с жизнью»; **остин аз ақл фишондани дил** в значении «влюбиться» и **панча ба остини симин задан** в значении «проявлять внимание к возлюбленной, искать встречи» использованы поэтом для выражения аскетических сложных мудрых пронизательных мыслей. Это явление также свидетельствует об индивидуальном, высоком искусстве красноречия Камола:

Эй дил, аввал **остин аз ақлу даст аз чон фишон**,
Гар зи хомй **панча бар он соиди симин кунй** [196, 164];
*Эй, сердце, сначала вынь рукава из разума, руки из души,
Если неопытный хочешь завладеть красавицей.*

В процессе анализа стихотворений поэта установлено, что в них используются фразеологизмы, равные по структуре словосочетанию и предложению, подтверждению чему может служить вышеприведенный бейт.

Соматизмы, как было отмечено, состоят из исконных слов и слов, заимствованных из разных языков. Подобно словам – **об** (вода), **замин** (земля), **осмон** (небо), **оташ** (огонь), соматические термины – **сар** (голова), **гӯш** (уши), **чашм** (глаза), **бинй** (нос), **гардан** (шея), **сина** (грудь), **даст** (рука), **шикам** (живот) и отдельные части этих органов – **панча** (кисть), **мӯй** (волос), **пилк** (веки), **мардумак-гавҳарак** (зрачок) и т.п. имеют таджикские корни.

Одним из лексико-стилистических и художественных особенностей соматизмов проявляется в том, что они чрезвычайно широко используются в образовании фразеологических единиц [3; 5; 21-23; 26-27; 29; 39; 41; 61; 63; 65-66; 71; 74; 76-81; 83; 89; 93; 97; 101-103; 106; 111-112; 116-117; 127; 131; 136; 140; 149-150; 164; 184-185; 188].

Строение человеческого тела, которое изучает наука анатомия, можно рассмотреть только с помощью фотографирования или рисования органов человеческого тела (посредством фото и рентгена). Однако в художественном произведении, в особенности поэтическом, чётко изобразить человеческие органы весьма трудное занятие. Когда мы обратимся к соматическим словам, использованным Камолом Худжанди, мы увидим, что одновременно он выполнил работу и художника, и анатома. В присущей ему уникальной манере он смог придать красноречие в употреблении соматизмов в стихотворной форме. Слово «даст» (рука), которое само является названием части человеческого тела, в составе оборота, особенно в составе сращений, в некоторых из них обретает фразеологические свойства. Обороты, образованные с этим словом, можно разделить на три группы. Прежде всего, свободные синтаксические словосочетания, в которых «даст» как компонент оборота выполняет отдельную синтаксическую функцию. В начальной строке нижеприведённого бейта **даст додан** (подать руку) использовано в прямом значении, во второй строке – в переносном, как фразеологический оборот:

Дар хоб дидамат, ки ба ман **даст медиҳӣ,**

Давлат нигар, ки дӯш маро **даст дода буд** [166, 165];

Во сне я видел, что ты подаёшь мне руку,

Посмотри, счастье, что вчера оказала мне милость.

Употребление в одном бейте не только слова с двумя значениями, но и оборота, является особенностью индивидуального стиля изображения выдающегося поэта. Во второй строке оборот **даст додан** употреблён в

значении осуществляться, исполняться, оказывать милость. В другой строке данный оборот использован в отрицательной форме:

Мархабое тамаџам буд аз ѹ дар џама умр.

Саѹй бисѹр намудам, вале **даст надод** [166, 163];

Я жаждал её милосердием всю жизнь,

Старался я много, но не проявила милости (неполучилось).

Этот оборот использован в значении «происходить, проявляться, случаться»:

Он сурате, ки бо ту маро **даст дода буд**,

Аз куввати мусавваро берун намеравад [183,165];

Тот случай, который произошёл с нами

Не уйдѹт из силы воображения.

Нохун (ноготь) - плоский роговой покров на конце пальца- в следующем бейте Камола Худжанди употреблѹн в составе оборота «**сари нохун**» (кончик ногтя). Поэт хочет сказать, что каллиграфы в прошлом для написания особых писем использовали ноготь, т.е. вместо калама (ручки из тростника – М. С.).

Если посмотрим на цельную человеческую руку, то прежде всего увидим ногти на пальцах, которые в работе руки выполняют свою функцию. В следующем бейте Камола Худжанди слово нохун (ноготь) в составе оборота «сари нохун» и фразеологического сращения «**ба сари нохун навиштан**», кроме основного значения, использовано для образования переносного значения, связанного со свойствами руки:

То бѹса диџам в-онгаџ молам ба ду чашми худ,

Ман номи ту бинвиштам як пай **ба сари нохун** [195, 605].

Дам поцелуй и в этот миг потру оба свои глаза,

Я написал твоѹ имя своим ногтѹм.

Логично, что ноготь находится на конце пальца, поэтому в стихах Камола Худжанди палец, как часть руки, выполняет свои задачи. Оборот **ангушт ниџодан** имеет иносказательное значение «укорять, упрекать к.-л.»:

Дидй рухи Юсуф, зи чй бар харфи Зулайхо,
Ангушт нихй дам ба дам, эй дастбурида? [195, 506].
*Видела лик Юсуфа, почему ты в ответ Зулайхо
Отвечаешь упрёком, эй, с обрезанной рукой?*

В данном бейте этот оборот использован в значении «придираться, обвинять, порочить, прерывать ч.-л. речь»:

Дур бод аз доли зулфат дасти мо - савдоиён,
То касе **ангушт** бар харфи ту натвонад **ниход** [195, 297];
*Пусть будут далеки от наших рук одержимых завитки твоих волос,
Пока кто-нибудь не прервет твою речь.*

Ангушт газидан (кусать палец) является известным глагольным оборотом, употребляется с давних пор. Его в народе используют в прямом и переносном значениях. В прямом значении **кусать палец** – это естественное действие части человеческого тела – руки, указывает на описание понятия. Однако в переносном значении «ангушт газидан» имеет значение «удивляться, изумляться»:

Зоҳид **ангушт мегазад** чу Камол,
«Гарчи ширин лаб асту дандонат» [195, 148];
*Отшельник кусает палец (удивляется), как Камол,
Хотя слаще (твои) губы, зубы.*

В стихотворениях поэта, кроме основного значения, каждый соматизм употребляется в переносном значении, как метафора, синекдоха, метонимия. Эти свойства соматических слов можно определить в составе сложных слов, оборотов и предложений (стихотворных строк).

Поэт оборот **ангушт газидан** использует с добавлением других слов. Например, в оборот **ангушт газидан** добавлено слово **надомат** (раскаяние), что изменило значение оборота: кусать палец сожаления, сожалеть:

Имрӯз гар он лаб нагазад зоҳиду худком,
Бисёр бо дандон газед **ангушти надомат** [183, 36].

*Сегодня если те губы не укусят отшельник и себялюбца,
Много кусайте зубами палец удивления.*

В другой газели в данном обороте вместо слова **надомат** добавлено слово **хасрат**:

Дорад махи нав инак хунхо ба гирди нохун,
Ангушти хасрат аз ту шояд газида бошад [183, 36].
*У той новолунной появилась кровь вокруг ногтя,
Быть может, из-за тебя укусила палец она.*

В других девяноста четырёх случаях используется не оборот **ангушт газидан**, а устойчивое сочетание **ба хасрат сари ангушт газидан**:

Бисёр газидаст **ба хасрат сари ангушт**,
Як бор ба шират лаби соғар нагазидаст [183, 36].
*Часто укусил печалью пальца своего,
Губы кубка, что ни разу тебя, сладкой, не коснулись.*

В этом стихотворении оборот имеет значение «очень сожалеть о содеянном, выражение раскаяния», в нижеследующем же бейте обозначает «изумляться, удивляться»:

Ҳар зоҳиди ангуштнамое ки ба меҳроб
Абрӯи ту дида, **сари ангушт газида** [183, 36].
*Каждый известный отшельник, что на мехрабе,
Увидев твои брови – изумится.*

В данном бейте поэт употребил оборот **дил ба ангушт бурдан** со значением «мастерством удивлять к.-л., красотой влюблять к.-л., завоёвывать сердца искусством»:

Зулфе чу шаст дорӣ, боре дигар иқдом,
То дил барӣ ба ангушт аз дасти ҳар муҳандис [183,36];
*Волосы твои, словно удочка, ещё раз усилие,
Красотой влюбляют каждого геометра.*

Со словом **ангушт** образованы обороты **ангушти тахайюл** (дословно палец размышления), **ангушти талаб задан** (бить палец требования;

требовать что-то), **ангушти хайрат ба дахон бурдан** (подносить палец удивления ко рту; с удивлением положить палец в рот), **дил ба ангуштон кашидан** (нарисовать сердце пальцами), **ба ангушт намудан** (указывать пальцем) и употреблены в разных значениях.оборот **ангушт ба дида ниходан** «ставить, класть палец в глаза» в следующем бейте употребляется в значении «внешне без жестов и мимики не столь красива», но в китъе Камола Худжанди использован как фразеологический оборот со значением «принимать, получать, одобрять, быть готовым служить», использование выражения «**ба чашм**» (к глазу) (слушаюсь, с превеликим удовольствием и т.п.) свидетельствует о тонкости таджикского языка:

Ба най гуфт дар хонаках сӯфие,
Ки доранд чамъе бо бонгат ҳавас.
Най **ангушт бар дида бинҳоду** гуфт:
Камар бастаам дар қабули нафас [195, 587];
*Флейте в обители однажды сказал суфий,
Что отдельным людям интересно твоё звучание,
Флейта поднесла палец ко рту и с удивлением сказала:
Я затянула пояс для принятия вздоха. (Я служу как лучше)*

Поэт человеческую ладонь наделяет метафорой **симин** (серебряная), образованного из корня **сим** (серебро). И это не случайно, поскольку тыльная сторона руки, которая меняет свой цвет под влиянием погоды и солнца, ладонь же закрывается пальцами и принимает форму кулака и редко изменяет свою окраску. Камол Худжанди оборот «**кафи симин**» в следующем бейте употребляет в значении «белые нежные руки»:

Гуфтӣ: Дихемат оқибат май аз **кафи симини** худ,
Чун сӯхтаи, то кай диҳӣ он ваъдаҳои хомро? [196, 43];
*Сказала: дам наконец вина из своих серебряных рук,
Я сгораю, до каких пор будешь давать пустые обещания?*

Глагольный оборот «**каф буридан**» (порезать ладонь) внешне выглядит логично, т.к. нанесение раны или порезов острым предметом, на подобие

ножа, косы, клинка, сабли и т.п. на ладони является обычным явлением. Однако в нижеприведённом бейте данный оборот, принявшее свойство метонимии, употребляется в значении «сильно удивляться, крайне изумляться, поражаться», как высокопоставленные женщины Египта были поражены красотой Юсуфа (Иосифа):

Дуздида хусни Юсуф диданду каф буриданд,
З-ин шева **дасти** дуздон доим бурида бошад [195, 192];
*Украдкой увидев красоту Иосифа, порезались,
Таким образом руки воров пусть всегда будут порезаны.*

В современном таджикском языке словосочетания «аз даст рафтан», «аз даст додан» и им подобные широко употребляются в переносном, т.е. фразеологическом значении. Вариантом этих фразеологизмов является оборот «аз каф рабудан», который Камол Худжанди употребил в данном бейте в значении «огрابتь, разворовать, украсть»:

Зи неку бад натавон раст, то хирад боқист,
Ки **чома аз кафи хушёр мушкил аст рабуд** [196, 295];
*Пока есть разум, не может прийти зло до добра,
Как невозможно украсть халат с трезвого.*

Поэт использует эквивалент или вариант другого оборота с инфинитивом **ситондан**:

Бистонд рақибам сари зулфат зи кафу рафт,
Нав шуд масали кӯҳна, ки **хар рафту расан бурд** [183,250].
*Вырвал соперник волосы твои из ладоней и ушёл,
Обновилась старая пословица: осёл ушел и веревку унес.*

В этом бейте описывая изречение, указывает на другое, т.е. на обновлённое ранее написанного (рафту расан бурд-ушол и вервку унёс), это древнее известное выражение. Однако в данном бейте означает «(он) благосклонен к краже и уходу соперника с волосами любимой» (183,605).

Совокупность пальцев, ногтей и ладони называют **панча** (кисть). В таджикском языке это слово многозначно, широкоупотребительно,

продуктивно и в образовании словосочетаний участвует активно.оборот «панчаи шер» (лапа льва), который использует поэт в данном бейте, имеет значение «мощная лапа, мощный кулак силача»:

Марди Худош бифканад нафс, ки кӯҳ барканад,
Панчаи шер бишканад зӯри хазор паҳлавон [195, 453];
*Божий человек воздержится от сокрушения гор,
Львиная лапа осилит тысячу богатырей.*

«**Чанг**» и «**чангол**» состояние полураскрытых и немного отстоящих от ладони пальцев. «**Чанг**» в словарях толкуется как **панча и даст бо ангуштони хамида** (кисть руки с согнутыми пальцами), и с этим значением Камол Худжанди употребляет его в данном рубаи:

Эй пора зи **чангат** ба **тани** сӯфӣ далқ,
Дар шони ту ояти язидун фил халқ.
Чангат ба сипоҳи Тӯхтамиш мемонад,
К-аш куштани ӯ шуд сабаби роҳати халқ [195, 574];
*Эй, ты кто набросил на плечи суфия в лохмотьях накидку,
Что Божьим велением стало обычаем у народа,
Сражение твое похоже на войско Тухтамиша,
Разгром, которого принесло покой народу.*

Со словом «**чанг**» образован оборот **чанг задан** и используется в значении «посягать, захватить». Поэт употребляет оборот **чанг задан ба домани касе** в значении «приставать, преследовать, приставать из любви или корысти, ненависти»:

Чу мутриби ғами ӯ **чанг зад** ба домани ман,
Зи гӯшмоли чафо нола мекунам чу рубоб [183,661].
*Как печаль её преследует меня,
От мук плачу, словно рубаб.*

Камол Худжанди, используя оборот **чанг задани бахту саодат ба домани касе**, выразил, пожелание счастья и светлого будущего:

Бахту саодат занад ба домони ӯ чанг,
Торе аз он зулф хар киро, ки **ба чанг** аст [183, 661].
*Пусть счастье у ее подола,
Волосок из её волос у каждого, у кого есть в руке.*

Фразеологическая единица «**ба чанг омадан**» является синонимом слов «братъ, появляться, встречаться»:

Май ба овози бирешим хӯр, Камол,
Мутрибе ояд агар **рӯзе ба чанг** [195, 368];
*Пей вино нежным голосом, Камол,
Появится однажды певец.*

Также слово «**чангол**», являющееся синонимом слов «**чанг**» и «**панчаву мушти нимкушода**», используется в произведениях Камола Худжанди:

Порсо зулфи ту нагирифт, ки тарсид зи дин,
Он ба **чанголи мани бедилу дин** мебоист [183, 159];
*Целомудрие не взяло твои волосы, испугавшись веры,
Они должны были быть в лапах моих бессердечного и безбожника.*

«**Мушт**» (кулак) – сомкнута рука и/или сжатые в ладони ногти и пять пальцев, что является одной из форм человеческой руки.оборот «**мушт задан**», имеющий значение «удар кулаком, избивать, притеснять», очень осторожно используемый в таджикской разговорной речи приводится в следующем бейте:

Рақиб гуфт: **Занам мушту** бишканама занашаш,
Мазан, ба чони ту, гуфтам, чунин занашхоро [195, 594];
*Соперник сказал: Ударю кулаком и сломаю ему подбородок,
Не бей, к твоему сердцу, сказал, такие подбородки.*

оборот «**мушт хӯрдан**» (съесть кулак), который имеет значение «получить удар, получить оплеуху, пощечину», сейчас употребляется в живой разговорной речи таджиков. В бейте, в котором Камол Худжанди говорит: «Как приятно нарциссу веяние ветерка, так удар кулака твоего

соперника мне приятен (потому что от любви к тебе я готов к ударам и побоям твоего соперника):

Ояд хушам, чу бод, ки бар наргисе вазад,

Муште, ки аз ракиби ту бар чашми тар хӯрам [195, 417];

Мне приятен, как ветерок, что веет на нарцисс,

Кулак твоего соперника, который пришёлся мне в мокрый глаз.

«**Соид**» (предплечье) также является частью руки – часть руки между плечевой костью и кистью. С этим словом обнаружены два оборота **соиди симин** (белорукая) и **зи соид ду остин пурсим доштан**. В первом обороте слово **соид** выступает в своём прямом значении, а **симин** – в переносном:

З-остин **соиди симин** ба муҳибон бинамой,

То бидонанд, ки нозукбаданӣ з-ин даст аст [195, 164];

Из рукава покажи любящим серебряную руку (предплечье),

Чтобы знали: нежность тела от этой руки.

Второй оборот **соиди сафед** употребляется в переносном значении: белая рука (*эпитет красавицы*) в рукаве:

Туро, ки ҳаст зи **соиду остин пурсим**,

Ба пули кӯҳна наарзанд муфлисони қадим [183, 530].

Тебя же, красавицы,

Не стоят старых денег банкротов.

Таким образом, Камол Худжанди, как волшебник художественного слова, используя соматизмы, делает свою мысль понятной и обоснованной. Он точно, художественно изобразил смысловые, анатомические, внутреннюю и внешнюю красоту и ощущения соматических слов, что все использовано к месту, красочно, экспрессивно и эмоционально.

Если посмотреть на внешний вид человека, то мы в первую очередь выделяем глаза, брови, ресницы и зрачок. Связь этих соматических терминов не случайно, поскольку они находятся рядом и во взаимосвязи друг с другом. Например, слово **чашм** в словарях как соматический термин определяется так: орган зрения, око, орган, расположенный в голове человека:

Тире ба чашм хӯрдаму серӣ нашуд аз он,
Бифрист дигаре, ки **ба чашми дигар хӯрам** [195, 417];
Стрела попала в мой глаз, но я не съел ею,
Пусти мне другую, чтобы съел я другим глазом.

Слово **чашм** в поэзии Камола Худжанди встречается в составе следующих оборотов с различными семантико-стилистическими оттенками как метафора, аллегория: **чашм аз касе бастан** (привязать к кому-н. глаза), **чашм аз касе пӯшидан** (закрывать от кого-н. глаза), **чашм аз рухи касе барафрӯхтан** (не отрывать от лица кого-н. глаза), **чашм аз сари касе баркандан** (не отрывать глаза от головы кого-н.), **чашм баркандан** (отрывать глаза), **чашм ба касе ё чизе суфориш кардан** (перевести глаза на кого-нибудь или что-нибудь), **чашм ба куштани касе ранча сохтан** (настроить глаза на убийство к.-н.), **чашм ба фардо ниходан** (класть глаза на завтра), **чашм ба ҳалқа доштан** (держат глаза на серьги), **чашм ба чое бастан** (привязать глаза к ч.-н.), **чашм бар боло афтодан** (упасть глаза вверх), **чашм бар касе ё чизе кардан** (делать глаза к.-н. или ч.-н.), **чашм бар раҳ доштан** (иметь глаза на дорогу), **чашм баркушодан** (открыть глаза), **чашм бар рӯи касон боз кардан** (открыть глаза на чьи-либо лица), **чашм ба тир дӯхтан** (пришить глаза к пуле), **чашм во кардан** (открыть глаза), **чашм доштан** (иметь глаза), **чашми бад аз ту дур!** (дурной глаз от тебя долой!), **чашми бадро сипанд сӯхтан** (дурному глазу жечь гармалу), **чашми ба хуни кас ташна** (глаза жаждут ч.-н. крови), **чашми бедор** (бодрствующие глаза), **чашми бемор** (больные глаза), **чашми бенам доштан** (иметь сухие глаза), **чашми бино** (видящие глаза), **чашми гирён** (плачущие глаза), **чашми гуҳарбор** (проливающие слёзы глаза), **чашми ғамдида** (печальные глаза), **чашми дурфишон** (лучезарные глаза), **чашми ёрӣ** (дружеские глаза), **чашми ёрӣ доштан аз ёрон** (иметь глаза помощи от друзей), **чашми иноят доштан** (иметь доброжелательные глаза), **чашми интизор** (ожидающие глаза), **чашми заифи рамадгирифта** (слабые, покрытые желтизной глаза) и т.п.

Употребление соматизмов в творчестве Камола Худжанди, как показывает анализ, обусловлено прежде стилистическими целями. В ходе исследования нами выявлены особенности употребления соматизмов в произведениях поэта, которые заключаются в особом, индивидуальном стиле использования семантики соматизмов и их поэтических синонимов. Особый стиль красноречия Камола Худжанди свидетельствует о его осведомлённости о скрытых тайнах богатства таджикского языка. Как справедливо отмечает А. Насриддин «итак, очевидно, что одной из реальных основ прочности и богатства языка является воспитание художественного вкуса и мышления. До тех пор, пока каждый носитель языка лишён художественного мышления, то требовать от него знания языка всё равно что нагонять волну на реку и толочь воду в ступе» [120, 182].

Камол Худжанди, используя новый подход и индивидуальный стиль, из слова **қанд** (сахар) и соматизмов **лаб** (губы) и **забон** (язык) образует сложные слова **қандлаб** (сладкогубая) и **қандзабон** (сладкоязычная). Эти слова в какой-то степени с точки зрения стиля являются синонимами, что подчеркивают совершенство речи поэта:

Зи чаври **қандлабе** гарм рафт ашки Камол,
Ба тозиёнаи Ширин даванда шуд Гулгун [195,296];
*От притеснения сладкогубой плачет горючими слезами Камол,
От хлыста Ширин стал бегуном Гулгун (быстроногий конь).*

Ҳайфам ояд ба қалам номи лабат бурд, дарег,
Ки қаламро зи найи **қандзабон** натвон сохт [183, 92];
*Мне жаль перу передать название твоих губ, увы
Перо невозможно сделать из флейты сладкоязычной.*

В словарях «Бурҳони қотеъ» (Неоспоримый довод) [37], «Ғиёс-ул-луғот» [139] приводятся слова **қандлаб** (с сахарными устами) и **қандзабон** (сахарноязычный). В СТЯ слово **қандлаб** толкуется «сладкогубая», иносказательно о любимой и сладкоречивой [170,673] в подтверждение

приводится данный бейт Камол Худжанди. Слово **қандзабон** в этих словарях не представлено. Конечно, нельзя с уверенностью говорить, что второе слово следует считать сугубо индивидуальным образованием Камола Худжанди. Однако, во всяком случае, это слово до употребления поэтом было малоупотребительным, не распространённым.

Словосочетание **қанди даҳан** (сахар рта), являясь синтаксическим синонимом слова **қандзабон**, используется как индивидуальное образование для выражения разнообразных оттенков понятия и ему созвучных синонимов:

Қанди даҳанат шарбати хосе, ки зи лаб сохт,
Дидан натавон хоса, чашидан кӣ тавонад? [195, 249];
*Сахар твоего рта особый шербет, который создан из губ,
Увидеть его невозможно, тем более кто может попробовать?*

Это особый стиль и особая манера выражения мыслей разнообразным способом. Однако употребление синонима **лаби чун қанд** (губы словно сахар) для усиления понятий **қандлаб** и **қанди даҳан** делает более выразительным и красочным, что с точки зрения логики, соответствия семантики слов друг другу привлекает к себе внимание читающего:

Гуфтам: Аз себи самарқандӣ беҳу нори Хучанд
Бо занахдону **лаби чун қанд**. Гуфто: Беҳ набуд [195, 123];
*Сказал: лучше самаркандского яблока и худжандского граната,
Подбородок и губы как сахар. Сказала: Не было лучше*

Состав слова **шакару ангубин**– парный синоним, способ его использования показатель индивидуального стиля поэта, т.к. и шакар (сахар) и **ангубин** (мёд) Камол Худжанди использует в следующем бейте в значении «губы любимой»:

Эй шоҳиде, ки **шаҳди лабони чу қанди ту**
Сад бор **таъна бар шакару ангубин** занад [183, 419].
*Эй, свидетель твоих медовых губ и тебя, как сахар,
Сто раз упрекнёт сахар и мёд*

Смысловое соотношение слов **шамъу ангубин, кому ширинӣ, лабу забон** также является показателем особого индивидуального стиля поэта. Известно, что в старину свечи делали из воска. Камол Худжанди в своём стихотворении указывает на этот способ изготовления свечей и на его связь со словосочетанием **ангубину кому лабу забон** и в особой манере выражает страсть и внутренние чувства:

Ҳамчу шамъ аз ангубин **комам зи ширинӣ бисӯхт**,
То гирифтам **номи он лаб** бар забони хештан (195, 298).
Словно свеча из мёда небо обожгло от сладости,
Как только я произнёс имя той прекрасной.

В нескольких своих стихотворениях поэт, желая внести ясность в свои цели, пользуется другими качествами оборота **лабу даҳон**, который обозначает «сладкий» и «сахар». Такой способ выражения мыслей встречается довольно часто в произведениях Камола Худжанди. Это свидетельствует о его хороших языковых и лексикографических знаниях. В нижеследующих бейтах поэт в особой индивидуальной манере использует другие качества **лабу даҳон** (губы и рот), **ширин ва шакар** (сладкий и сахар), которые в данном контексте имеют значение **қанду ангубин** (сахар и мёд):

Мо аз бутони мӯймиёни **шакардаҳон**
Бӯсе тамаъ кунему каноре, ҳамину бас [195, 343];
Мы от сладкоречивой с талией муравья
Жаждем поцелуя и объятия, не более.

Нигори сарвқади гульузори pistaдаҳан,
Бути **шакарлаби** бодомчашми мушкинхол [195, 371];
Красавица, как кипарис станом, румяная, с фисташковым ртом,
Красавица с сахарными устами, минадалевидными глазами, с
мускусной родинкой.

Из приведённых выше примеров можно заключить, что только в тексте более ярко проявляются чувственные отношения и стилистические оттенки, лексико-семантические оттенки соматических слов. Лексическая единица, являющаяся строительным материалом стихов и средством выражения мыслей поэта, только в словосочетании и предложении, которое в поэзии составляет одну строку или один бейт, проявляет свои стилистические и полисемичные свойства. Эти свойства лексических единиц обнаруживаются чаще в процессе анализа семантики устаревших и малоупотребительных соматических слов, поскольку выявление методов употребления и оттенков значения таких слов вне контекста представляется трудным, а порой и невозможным.

В следующей китъе (жанровая форма классической восточной поэзии, построенная на монориме - С. М.) мы видим, как, благодаря Камолу Худжанди, соматическое выражение **сари бемӯ** и **косаи нав**, оборот «бонгу афғони Ҳисоми хилватӣ» и выражение **бонги пингон** в тексте семантически сблизившись, образовали синонимические отношения. На самом деле оборот **кулохи бахя** (шапка бахя), которая надевается поверх чалмы, по форме напоминает чашу, т.е. имеет чашку. На основе необычного стиля Камола Худжанди в данной китъе соматическое слово «сар» (голова) и его поэтический синоним «пингон» употребляется для выражения тонкой мысли поэта.

На чужбине человек всегда находится в тревожном и печальном состоянии, и мысль о родном крае его никогда не покидает. Камол всю свою печаль и боль жизни на чужбине, свои скитания излил в первом бейте этой газели:

Дил мукими кӯи чонон асту **тан** ин чо ғариб,
Чун кунад бечораи **мискин тани** танҳоғариб?! [195, 65];
*Сердце находится в обители любимой, а тело остаётся одиноким,
Что делать бедному, одинокому телу?!*

Лирический герой полюбил, его сердце осталось с любимой, но тело осталось без сердца одиноким и в удивлении не знает, что делать с собой. Необходимо отметить, что в данном случае слово **танхо** (одинокий) употреблён и в значении **тоқа** (один), и в значении **тани одамон** (людские тела), т.е. множества. Слово **дил** (сердце) употребляется в переносном значении «любовь». Такое двойственное употребление слов и оборотов (в прямом и переносном значениях) свойственно особой манере Камола Худжанди.

В другом бейте с помощью слова **бодбезан** (веер) и индивидуальной творческой манеры и особого стиля больное тело в изображении поэта предстаёт таким беспомощным и слабым, что оно испытывает страдания даже от небольшого ветерка, и он его, как муху, может унести в разные стороны. Тело больного, которое поэт изобразил с использованием гиперболы, значительно отличается от определённого конкретного больного, скорее всего это иносказательно о больном теле живущего на чужбине человека.

Слово **бодбезан** в СТЯ приводится в двух вариантах: **бодбезан** // **бодбизан** и без каких-либо комментариев отправляет к слову **бодбезак** (веер). Слово **бодбезак**, значение которого толкуется так «приспособление для обмахивания во время жары; отгоняющее мух» [160,ч.1, 191]. ВССКХ это слово приводится только в форме **бодбезан** в значении «**бодзан**, что-то, чем обдают себя ветром, опахало» [183,92] и в подтверждение приводится следующий бейт:

Бодбезан, ки касе бар мани бемор занад,
Аз заифй чу магас бод барад пайкари ман [195, 438];
*Где веер, чтоб кто-нибудь помахал надо мной больным,
От бессилия как насекомого уносит моё тело ветер.*

Проливаться кровавыми слезами из глаз превратившегося в прах - верный влюблённый. Это свидетельствует о том, что в произведениях поэта слово **пайкар** (тело) приобретает несвойственные ему свойства, признаки и качества:

Бирехт пайкари Маҳмуду чашми ӯ дар хок,
Ханӯз хун ба фироқи Аёз меборад [196, 403];
*Рассыпались останки Махмуда и его глаза в прах,
До сих пор течёт кровь по разлуке с Аёзом.*

Таким образом, Камол Худжанди плодотворно использовал языковые и народные культурные ценности Маверонахра и Хорасана. Методы использования идиом, народных образных выражений и фразеологических конструкций доведено до такого совершенства, что в разговорной речи и письменности таджикского народа они используются до сих пор.

Известные слова и обороты и поэтические выражения с обозначением внешних и внутренних органов человеческого тела использованы поэтом к месту, удачно, некоторые из которых до сих пор сохранили свои оттенки значений в современном народном живом таджикском языке. В ходе исследования стилевых особенностей некоторых соматизмов в произведениях Камола Худжанди мы пришли к выводу, что изучение прежних методов использования соматизмов в произведениях поэта при словообразовании и составлении словосочетаний создало основу для появления новых вариантов сложных слов и фразеологических сращений.

Изучение и анализ лексико-семантических оттенков произведений поэта, являясь средством конкретизации стиля и речевого мастерства поэта, позволяет выявить вклад Камола Худжанди в развитии и совершенствовании литературного языка.

3.3. Употребление соматических слов в мистических понятиях

В персидско-таджикской классической литературе вопросы изучения творчества великих поэтов, мыслителей являются одним из актуальных проблем, поскольку почти все классики утоляли жажду из этого животворного источника и вносили свою лепту в её обогащение, очищение и совершенствование. Поэтому не случаен тот факт, что творчество Камола Худжанди, являясь знаменательным событием в истории классической

литературы, стало предметом изучения многих ученых [3; 6; 18-19; 28; 35; 62; 71; 108; 119-121; 123; 126; 132; 138; 144; 147; 165; 171; 186-187].

Камол Худжанди после Джалаладдина Балхи является одним из великих поэтов – знатоков языка, который в своих произведениях, как лексикограф, дал толкование некоторых слов, употребленных в переносном значении. Например, Джалаладдин Балхи в книге «Маснави маънавӣ» (Поэма о сути всего сущего) слово «**лаб**» объясняет так: «Как скажу я «лаб», будет **берегом** реки, как скажу «ло», будет **помимо**». Подобное толкование отдельных соматизмов мы находим и в произведениях Камола Худжанди.

Интересным является тот факт, что сам поэт указывает на некоторые слова, которые имеют мистическое значение, и толкует их. Один из исследователей суфизма, известный таджикский поэт Абдурахман Джами, который жил и творил веком позже Камола Худжанди, пишет: «Говорят, что когда эти строки Камол Худжанди написал:

Чашм агар ин асту абрӯ ину нозу шева ин,

Алвидоъ, эй зӯхду такво, алфирок, эй аклу дин!

Если это глаза, это брови, это кокетство,

То прощай, воздержание, благочестие, прощайте, разум и религия

Когда эти строки дошли до Магриби (Мухаммад Ширини Магриби – известный поэт, современник Камола Худжанди - М.С.), он сказал, что Шейх (Камол Худжанди) очень велик, но зачем ему писать такие стихи, в которых, кроме переносного значения, нет ничего другого?

Это дошло до Шейха (Камола Худжанди), он попросил встречи с Мавлоно (Ширини Магриби.– М. С.), в которой дал необходимые пояснения. Он прочитал эти строки и сказал, что «чашм» (глаза) - это «айн», тогда возможно, что языковым знаком древнего слова «айн» является «зот», значение которого – «абрӯ», «ҳочиб» (брови), затем его можно отнести к слову «сифот» (качество), по значению равное словосочетанию **хичоби зот?** Магриби смирился и согласился» [172, 126].

Одним из основных особенностей творчества поэта заключается в его осведомлённости в тонкости слов и оборотов, поскольку является естественным обращение мыслителей к символической, аллегорической, относящейся отрасли терминологии. Исследователь мистических слов-символов в произведениях поэта Абдуманнон Насридин правильно отмечает, что в целях сохранения тайны мистики использовались специальные предметные термины. Эти термины могли понять только люди науки, другие же не имели доступа в этот мир. Джалаладдин Руми в «Месневи» пишет:

Беадабро илму фан омӯхтан

Додани теғ аст дасти роҳзан [196,48-49];

Невежу обучать наукам

Всё равно, что дать разбойнику в руки нож

Необходимо отметить, что в творчестве большинства классиков, в том числе и Камола Худжанди, соматические слова обретают переносное значение в единственном числе и употребляются как мистические термины. Это может подтвердить анализ нескольких соматических слов в мистическом значении, употреблённых в произведениях Камола Худжанди.

Следует заметить, что большинство соматизмов суфийские поэты чаще всего (особенно в иракском стиле) использовали в их мистических значениях, а также как суфийские термины. Например, такое использование соматизмов, т.е. как мистические термины, можно наблюдать в словаре неизвестного автора «Миръоти ушшоқ» (Зеркало влюблённых), написанного примерно через пол века после Камола Худжанди. В данном словаре соматизмы **рот, язык, губы, рука, глаза, лицо, коса** (сплетённые волосы), **поясница, родинка** и т.п. интерпретированы с точки зрения религиозного мистицизма [28, 21]. Например, соматизм **дахон** (рот) в этом словаре, который приводится в арабском алфавите в книге академика Э.Бертельса, толкуется так: «говорят о свойстве Бога, когда освящение исходит из человеческого понимания и страха» [28,21]:

Кай ёбам аз даҳони ту з-он лаб нишон, чу ҳеч
Бар сирри ғайб чони маро иттилоъ нест? [196, 137];
*Когда найду из твоего рта из этих губ знак, как ничто
О скрытой тайне моей души нет сведений.*

Соматизм **даст** (рука) составитель словаря толкует следующим образом:
«качество силы, мощи» [28, 21]. Пример из Камола Худжанди:

Чу ба дасти хеш теғам бизанӣ, даме раҳо кун,
Ки зи соидат бигирам ба ҳавола хунбахоро [196, 25];
*Как ударишь мощным лезвием, немного освободи,
Чтоб за руку я взял и отдал плату за кровь.*

Это свидетельствует о том, что Камол Худжанди уже в те времена был известен как поэт-мистик. Он каждому нужному ему слову придавал мистическое значение и употреблению соматических слов придавал особое значение.

Слово **дил** (сердце) в произведениях поэта как мистический термин имеет следующее значение: «В суфийской терминологии – желание, цель сияния божественной красоты, место представления божественной любви»:

Дил аст чояш, ё дидаи фитода ба хун,
Бад-ин хушем, ки боре аз ин ду нест бурун» [174, 310];
*Сердце его местоили глаза, упавшие в кровь,
После этого мы рады, чтонет ни одного из этих двух.*

Профессор А. Насриддин пишет: «Поскольку словарь и форма любовного персидского стиха соответствовали этому течению (т.е.суфизму – С. М.), то с одиннадцатого века нашей эры всистеме нашей любовной лирики повеяло мистическим духом. Стихи от этого бунтарского и вечного любовного духа получили усладу. Как соединение течений мирской и мистической любви, любовь и мистицизм достигли своей духовной вершины и породили музыкальные стихи» (121, 49). Поэтому следует признаться, что наши понимания и знания стихов основываются на знаниях мистической терминологии. Ибо порой в наше время значение слова и оборота

определяют на основе их современных значений, без учёта их мистических особенностей. Однако в этом случае мы не можем достичь желаемых результатов, т.к. дорога, по которой мы пойдём, другая, которая никогда не приведёт к желаемой цели, и познание художественного творчества поэта окажется невозможным [118, 49-50].

Относительно содержания мистических стихов Камола Худжанди следует отметить, что и в данном случае познание художественного произведения не должно базироваться исключительно на основе суфийских воззрений и понятий. Такой подход при изучении творчества Камола Худжанди будет односторонним и отдалит исследователя от изучаемой проблемы. Поэтому наиболее верным подходом к изучению произведений поэта будет такой, когда вместе будут рассматриваться жизненные реалии и мистическое миропознание в соотношении с реальной и духовной аскетической жизни поэта, в связи его мирской любви с его духовной любовью. Эта научная реальность была известна ещё задолго до нашего времени.

Таким образом, изучение соматической лексики в произведениях Камола Худжанди свидетельствует о том, что одна из особенностей стиля изложения мыслей поэта восходит к суфизму. Игнорирование мистического подтекста речи поэта мешает правильному оцениванию и анализу содержания его размышлений и ровно на оборот. Поэтому исследователь при анализе философских, мистических, религиозных мыслей поэта, которые изложены ключевыми и терминологическими словами, присущими мистической и религиозной науке, должен использовать методы, соответствующие пониманию духовных ценностей, имевших место во времена жизни поэта.

Не следует отрицать, что расцвет творчества и поэтический талант Камола Худжанди имеет непосредственную связь с источниками его раздумий, с его светскими и религиозными познаниями своего времени. В произведениях Камола Худжанди наблюдается соединение духовных и

эмоциональных, культурных и национальных достижений иранских народов с арабской цивилизацией и религиозными ценностями, которая исходит из исламской культуры. Отсюда следует, что в мистическом мышлении поэта исконно таджикские соматические слова, основное значение которых в мирском осмыслении противоречили их значению в религиозном понимании, полностью преобразовались в мистические термины и образовали единицы с новым значением и стилем. В поэзии Камола Худжанди слово и словосочитательные обороты использованы серьёзным, трепетным подбором, мысли выражены образно и с мастерством, которые в совокупности и определяют лингвистический и поэтический стиль данного мастера слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соматизмы для большинства носителей языка являются наиболее близкими, употребительными, продуктивными единицами языка. Обретение переносного значения – одно из их основных свойств. Поэтому они находятся в центре внимания учёных и мастеров художественного слова.

1. Камол Худжанди один из поэтов, который прекрасно знал язык и владел навыками учёного-лингвиста. Его стихи ясны, понятны, отшлифованы, и понять их смысл, цель не представляет труда. Его известность и всеобщее признание основываются на его содержательных стихах и красноречии, а его полная музыки лирика сделало его любимым и популярным среди персоязычных поэтов. Положив в основу своей поэзии слова, обороты, смыслы и содержание из живого народного языка, для выражения своих мыслей он использовал преимущественно исконные таджикские слова и только в необходимых случаях применял заимствованные соматические слова.

2. В произведениях Камола Худжанди широко используются исконные соматизмы таджикского языка. Эти слова он использует в своих произведениях для выражения различных понятий, передачи человеческих чувств, раскрытия коннотативных значений, охватывающие элементы восприятия, экспрессии, оценки, стиля, что способствует словообразованию таджикского языка. В эту группу входят первоначальные слова, корни которых произошли из древнего таджикского языка.

Достоинством исконно таджикских соматизмов является то, что большинство из них до настоящего времени сохранились и используются в диалектах и говорах, в книжной и устной народной речи с некоторыми фонетическими отклонениями. Многие исконные таджикские слова, использованные Камолом Худжанди в своих стихах, до сих пор встречаются в той же древней форме и в том же прежнем значении в живом народном языке.

3. Введение арабского соматического слова и термина в словарный состав произведений Камола Худжанди имеет свои особенности. Группа арабских соматизмов, использованных в стихах поэта, за долгое историческое развитие таджикского языка смешались со словарным составом языка и стали общеупотребительными словами, значение которых до сих пор понятны таджикам.

4. Камол Худжанди при заимствовании соматических слов действовал крайне осторожно. Он, как знаток родного языка, не использовал трудных в произношении и трудных в семантическом плане слов, вследствие чего в его стихах соблюдаются классические требования к системе стихосложения. Наряду с арабскими соматизмами, Камол Худжанди редко и только в необходимых случаях использовал греческие, китайские, индийские заимствования, что способствовало обогащению словаря его произведений.

5. Поэт, как анатом, знаток человеческого тела, художник-портретист для выражения своего восприятия и воображения, смыслов и понятий внешнего вида всех известных видимых органов тела человека использовал в формы простых, производных и сложных слов.

Наряду с исконными таджикскими словами, обозначающими внешние части человеческого тела, поэт в необходимых случаях использует их арабские синонимы, большинство из которых являются словами-терминами и употребляются в книжной и разговорной речи.

6. Слова, выражающие внутренние органы человеческого тела, в произведениях Камола Худжанди занимают особое место. Они активно участвуют в образовании слов и оборотов, свидетельством чему служит наличие большого количества сложных слов, образованных с соматизмами «дил» (сердце) и «чон» (душа).

В противоположность соматизмам, выражающим внешние части тела, некоторые соматические слова со значением внутренних человеческих органов имеют свойства двойственности, которые нами рассмотрены на примере слов «раг» (вена, жила) и «хун» (кровь). Кроме этого, одним из

особенностей некоторых терминов внутренних органов человеческого тела является иметь понятие конкретный и абстрактный, которое Камол Худжанди использует в образовании смысловых значений.

7. Соматизмы, имеющие как цельное, так и частное понятие, в произведениях используются в обоих оттенках значений, что свидетельствует о высоком уровне Камола Худжанди как знатока языка и создателя смыслов и образов.

Большинство сложных слов, образованных поэтом из соматизмов, имеет прежде всего новое соматическое значение и выражают качества и свойства отдельных частей тела.

8. Поэтическое мастерство более полно проявляется при образовании им поэтических синонимов. Для большинства соматических слов он создал поэтические синонимы, избавив таким образом свою речь от однообразия и монотонности.

Частота употребления понятийных (идеографических) синонимов, являющихся синонимами слов доминантов для выражении внешних и внутренних органов человека, в творчестве Камола Худжанди зависит от их семантики и места в книжном литературном языке.

В произведениях Камола Худжанди встречаются синонимические пары, образованные из двух одинаковых или близких по значению слов.

9. В процессе исследования лексико-семантических особенностей соматизмов в произведениях Камола Худжанди установлено, что данные слова с обозначением внутренних и внешних человеческих органов свойства многозначности и омонимии проявляют в контексте (т.е. словосочетании и стихотворной строке – простое предложение, бейте – сложное предложение).

Особенно высокое мастерство в красноречии и знании языка поэта проявляется в употреблении омонимов.

10. В произведениях Камола Худжанди производные, сложные слова и многие виды словосочетаний, образованные с помощью соматизмов таджикского языка, играют особую роль и преследуют определенные цели.

Использованные поэтом соматические слова и обороты, какого бы они ни были происхождения: то ли исконно таджикские, то ли смешанные заимствованные слова и обороты, то ли фразеологические единицы –до сегодняшнего дня сохранили своё лексическое значение и употребляются в живом языке таджикского, афганского и иранского народов.

11. В условиях, когда стилистические свойства произведений Камола Худжанди не исследованы в достаточной мере, изучение лексико-семантических аспектов соматических слов газелей на научной основе может оказать помощь в создании популярного словаря таджикского языка и подготовки учебного материала для студентов-филологов.

12. Изучение семантических и стилевых особенностей соматических слов в произведениях поэта значимо по ряду причин: а) выявляется стиль, речевое мастерство; б) определяется его вклад в совершенствовании литературного языка.

13. Индивидуальный стиль речи поэта отчётливо проявляется в особенностях употребления соматизмов в их мистических значениях. Отсюда следует, что в мистическом мышлении поэта исконные таджикские соматизмы, основное значение которых в мирском и религиозном понимании противоречили друг другу, полностью преобразовались в мистические термины и образовали новые смысловые оттенки. Например, слова **абру** (брови), **лаб** (губы), **дил** (сердце), **чашм** (глаза) и т.п., кроме своего основного и переносного значения в произведениях Камола Худжанди имеют терминологическое значение.

14. Одновременно с проникновением в литературу идеи мистицизма, в особенности суфизма и его разнообразных течений, слова с обозначением внешних частей человеческого тела приобретают мистические и суфийские значения. Камол Худжанди мастерски использовал данное явление, выработав особый индивидуальный стиль.

15. В процессе изучения особенностей соматизмов в творчестве Камола Худжанди установлено, что смешение старых методов использования с

индивидуальным стилем в образовании слов и словосочетаний явилось основанием возникновения новых вариантов сложных слов и идиом. Поэтому аналитический материал, использованный в данной работе, может оказать помощь при составлении краткого словаря соматических слов, выражений и оборотов таджикского языка.

16. Изучение и исследование лексико-семантических оттенков соматических слов в произведениях поэта является одним из средств систематизации стиля и речевого мастерства поэта, посредством чего можно определить величину его вклада в развитии и совершенствовании литературного языка.

Подытоживая всё сказанное, можно сказать, что Камол Худжанди, безусловно, является одним из красноречивых поэтов, знавший все тонкости и красоту родного языка и в совершенстве владевший живым древним языком иранских народов. В выборе и уместном употреблении языковых единиц, в частности соматизмов, мало ему равных среди мастеров художественного слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Абаев, В. И. Сравнительно-историческое иранское языкознание / В.И. Абаев // Очерки по истории изучения иранских языков. –М., 1962. - С.3-8.
2. Абдуқодиров, А. Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода / А. Абдуқодиров. - Душанбе: Дониш, 1988.- 155с.
3. Абдуқодиров, А., Давронов, А. Каломи Камол / А.Абдуқодиров, А.Давронов. - Худжанд, 1998. - 216 с.
4. Абдурахимов, С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик / С. Абдурахимов.- Душанбе: Дониш, 1973.-165 с.
5. Авалиани, Ю. Ю. Из этюдов по соматической фразеологии иранских языков (образно-символическая функция слова «глаз» в составе фразеологической единицы и сложного слова) / Ю. Ю.Авалиани // Вопросы востоковедения.-Самарканд, 1976.-С.5-21.
6. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик / С.Айнӣ.- Москва, 1926. – 420 с.
7. Айнӣ, С. Камоли Хучандӣ / С. Айнӣ // Куллиёт. ҷ. 11, китоби якум. - Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963. - С. 222-231.
8. Азимова, М. Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: автореф. дис. канд. филол. наук. / М. Н. Азимова. Душанбе - 1980. - 19 с.
9. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков: автореф. дис. д.ра фил. наук. /М. Н. Азимова. - Душанбе, 2006. -50 с.
10. Амонова, Ф. Р. Именное суффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках: учеб. пособие. / Ф. Амонова. - Душанбе: Изд-во ТГУ, 1982. -55 с.
11. Амонова, Ф. Р. Проблемы деривационной ономазиологии современного персидского языка / Ф. Амонова. - Душанбе: Дониш, 1990. -104 с.

12. Амонова, Ф. Р. Опыт ономазиологического исследования деривационной системы современного персидского языка / Ф. Амонова . – Душанбе, 1996. – 286 с.
13. Асадии Тўсӣ. Луғати фурс. Нашри Дабири Сиёқӣ. - Техрон, 1957.- 1670с.
14. Асадуллоев, С. Ному лақабҳо ва куниҳои Камоли Хучандӣ чӣ буд? / С. Асадуллоев // Илм ва ҳаёт.-1991. - № 4.- с.12-14.
15. Асадуллоев, С. Камоли Хучандӣ / С. Асадуллоев. - Хучанд: Хуросон, 1996. - 164 с.
16. Афсаҳзод, А. Камоли Хучандӣ / А. Афсаҳзод. - Душанбе: Дониш, 1976. - 40 с.
17. Афсаҳзод, А. Камоли Хучандӣ / А. Афсаҳзод. - Душанбе, 1981. - С. 179-180.
18. Афсаҳзод, А. Камоли Хучандӣ ва ақидаи риндӣ / А. Афсаҳзод // Ахбори АИ ҚТ. Силсилаи шарқшиносӣ, таърих, филология, 1996. № 11.- С. 48-56.
19. Афсаҳзод, А. Камоли Хучандӣ устоди ғазал. / А. Афсаҳзод -Душанбе: Деваштич, 2005.-220 с.
20. Бабаджанова, Д. А. Многозначные соматические лексические единицы «Шахнаме» Абдулкасима Фирдоуси: автореф. дисс. канд. фил. наук. / Д. А. Бабаджанова. - Худжанд, 2009. -26 с.
21. Бабаев, Э. Образные сравнительные обороты в современном английском и таджикском языках: автореф. дисс. канд. фил. наук./ Э. Бабаев.- М.,1977-16 с.
22. Бабкин, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. - Ленинград, 1970. - 164 с.
23. Бабкин, А. М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. / А. М. Бабкин. - Москва, - 1964.-174 с.
24. Баҳор, Маликушшуаро Сабқшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ / М. Баҳор.- Душанбе: Бухоро, 2012.- 570 с.

25. Бердиева, Т. Назарияи иктибос / Т. Бердиева. - Душанбе, 1991. - 128с.
26. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин - Москва: Высш. школа, 1975, -304 с.
27. Берзникова, Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): автореф. дис. канд. филол. наук / Т. А. Берзникова.- М., 2000,-С.19.
28. Бертельс, Е. Э. Суфизм и суфийская литература / Е. Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. - 524 с.
29. Бирих, А. К. Метонимия в современном русском языке: (Семантический и грамматические аспекты) / А. К. Бирих .-Munchen:Yerlag Otto Sagner, 1995. 194 с.
30. Бобомуродов, Ш., Мўъминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик / Ш. Бобомуродов, А. Мўъминов. - Душанбе, 1964. – 238с.
31. Бобомуродов, Ш., Капранов В. А. Роҷеъ ба калимаҳои аз ҷиҳати шаклу сохтор тағйирёфта дар назму насри тоҷик / Ш. Бобомуродов, В. А. Капранов // Вазифаҳои воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор (маҷмӯаи мақолаҳо ба ифтихори 80-солагии доктори илми филология Д. Т. Тоҷиев). - Душанбе, 1995. - С.15-27.
32. Бобочонова, Д. Вазифаҳои маъноӣ услубӣ вожаҳои сермаъно дар «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавӣ / Д. Бобочонова // Аз навҳи сухан то ҷавҳари маъно (Маҷм. мақолаҳо). - Хучанд: Меъроҷ, 2010. - С. 316-320.
33. Болдырев, А. Н. Из истории развития персидского литературного языка / А. Н. Болдырев // ВЯ,1955, №5, - С.78-92.
34. Брагина А.А. Синонимы в русском литературном языке / А. А. Брагина. - М.: Наука, 1986. – 127 с.
35. Брагинский И. С. Очерки из истории таджикской литературы / И. С. Брагинский. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. - 453с.

36. Брагинский И. С. К изучению творчества Камола Худжанди // Краткие сообщения Института востоковедения / И. С. Брагинский. –М., 1958.-Вып. 27. - С. 82-87.
37. Браун, Э. Аз Саъдӣ то Ҷомӣ. Таърихи адабиёти Эрон дар нимаи карни ҳафтум то охири карни нухуми ҳиҷрӣ – асри истилои муғул ва тотор» (Тарҷума аз Ҳавошии ба қалами Алӣ Асғари Ҳикмат) / Э. Браун - Техрон: Ибни Сино, 1351. - С. 291, 423.
38. Бурҳон, Муҳаммадхусайн Бурҳони Қотей ч.1 / Муҳаммадхусайн Бурҳон. - Душанбе: Адиб, 1983.-416 с.
39. Вакк, Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. канд. филол. наук. / Ф. О. Вакк.-Таллин, 1964.-17с.
40. Вахидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в Гияс-ул-лугот: автореф. канд. филол. наук. / А.Вахидов.- Душанбе, - 1975. – 59с.
41. Ваҳҳобов, Т., Бобочнова Д. Муқаддимаи лексикологияи забони тоҷикии адабӣ / Т. Ваҳҳобов, Д. Бобочнова.- Хучанд: Ношир, 2010. – 73с.
42. Виноградов, В. В. Об омонимии смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания, 1953, №5, -С.48-51.
43. Власова, Н. А. Фразеологическое гнездо с вершиной «глаз» в общенародном языке и говорах: автореф. дис. канд. фил. наук / Н. А. Власова.- Орел, 1977.- 27 с.
44. Воҳидов, А. Роҷеъ ба чанд усули калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик Забони давлатии тоҷикон (Маҷм. мақолаҳо) /А.Воҳидов. - Хучанд, 2010. - С.119-124.
45. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1985, қ.- 1.-356с.
46. Гулназарова, Ж. Таснифоти маъноии феъл дар «Баҳористон»- и Абдурахмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова. - Душанбе: Шӯҷоиён, 2011.-168 с.
47. Гулшани адаб. - Душанбе: Ирфон, 1976,қ.4.-384 с.

48. Ғанизода, С.Таркиби ономасиологии калимаҳои забони тоҷикӣ. / С. Ғанизода. -Хучанд: Нури маърифат, 2016, 169 с.
49. Ғафуров, Б.Тоҷикон / Б. Ғафуров. -Душанбе: Ирфон, 1983.-762 с.
50. Ғаффоров, Р. Ваҳдати миллат ва тақомули забон / Р. Ғаффоров // Садои Шарқ, 1974, № 12.- С.129-143.
51. Ғаффоров, Р. Нависанда ва забон / Р. Ғаффоров. -Душанбе, 1977.-208с.
52. Давлатова, М. Сермаъноии феълҳои сода дар «Зайн-ул-ахбор»-и Гардезӣ // Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик./ М. Давлатова. - Душанбе, 1964. - С.116-139.
53. Денисова, Г. Соматические фразеологические единицы эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ): автореф. дис. канд. филол. наук/ Г. Денисова.- Саранск, 2003 .– 16 с.
54. Деҳотӣ, А. Камоли Хучандӣ / Куллиёт: иборат аз панҷ ҷилд./ А. Деҳотӣ.- Душанбе, 1966. -ҷ. 5. - С. 19-22.
55. Джалолова, Ф. А. Языковедческие воззрения «Гияс-ал-луготе» Мухаммада Гиясуддина Ромпури: автореф. дис. канд. филол. наук / А. Ф. Джалолова. - Худжанд, 2011. – 23 с.
56. Джумаева, Б. Д. Выражение семантики множественности в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода: автореф. дис. канд. филол. наук / Б. Д. Джумаева. - Душанбе, 2011. -24 с.
57. Джураева, С. Б. Синонимы в поэзии Абдурахмана Джами: атореф. канд. филол. наук / С.Б. Джураева.- Худжанд, 2009. - 26с.
59. Долгополов, Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. канд. филол. наук / Ю. А. Долгополов.- Казань, 1973.- 17 с.
- 60.Забони адабии ҳозираи тоҷик. (Лексикология, фонетика ва морфология). - Душанбе: Ирфон, 1973. - 452с.
61. Замкова В. Фразеологизмы как часть словарного состава языка // Русский язык в национальной школе / В.Замкова.-М.: 1959. – :168 с.

62. Зарринкӯб, А. Қустучӯ дар тасаввуфи Эрон. / А. Зарринкӯб. - Душанбе: Ирфон, 1992. -397 с.
63. Звягинцев В. А. Проблема знаковости языка / В. А. Звягинцев. - М.: Наука, 1956. - 34 с.
64. Зверева, Т. В. Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века: автореф. дис. д.-ра филол. наук/ Т.В.Зверева.-М., 2006.- 54с.
65. Зеҳнӣ, Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷик / Т. Зеҳнӣ.- Душанбе: Дониш,1987.- 234 с.
-
66. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан / Т.Зеҳнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1995. – 303с.
67. Зоҳидов А. Калимасозӣ ва адабиёти таълимӣ / А. Зоҳидов Ахтари ирфон.-Хучанд: Меъроҷ, 2004.- С. 36-70.
68. Зоҳидов, А. Таъсири забони русӣ ба калимасозии забони адабии ҳозираи тоҷик / А. Зоҳидов.- Хучанд: Ношир, 2009, 160с.
69. Зоҳидов, А. Бори дигар роҷеъ ба соҳти калима //Аз наҳви суҳан то чавҳари маъно (Маҷ. мақолаҳо)/ А.Зоҳидов. - Хучанд: Меъроҷ, 2010. - С. 131-136.
70. Зоҳидов А. Калимасозӣ ва адабиёти таълимӣ // Ахтари ирфон. / А. Зоҳидов - Хучанд: Меъроҷ, 2014, С. 56 -70.
71. Зоҳидов, Н. Хурӯҷи афкори Аҷам дар забони араб / Н. Зоҳидов // Хучанд, 1997, № 6. - С. 67-72.
72. Исмоилов, Ш. Лексика каратегинского говора: автореф. дис. канд. филол. наук / Ш.Исмоилов.-Душанбе, 1982.-22с.
73. Камолов, Х. Ибораҳои изофӣ / Х. Камолов. - Душанбе: Баҳманрӯд, 2011-153 с.
74. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б. Камолиддинов. - Душанбе, 1967. – 185 с.
75. Капранов, В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. - Душанбе: АН Тадж.ССР, 1964.- 212 с.

76. Капранов, В. А. Лексическая контаминация в таджикском языке / В. А. Капранов. - Душанбе, Маориф, 1979. – 70с.
77. Касымов, О.Х. Лексика и словообразования в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси / О. Х. Касимов.-Душанбе: Дониш, 2016-346с.
78. Касимова, М. Н., Искандарова Д. М. Краткий русско-таджикский тематический учебный словарь / М. Н. Касимова, Д. М. Искандарова.- душанбе:ТГНУ, 2002.- 66 с.
79. Клопотова, Е. А. Соматическая лексика енисейских языков в синхронии и диахронии: автор. дис. канд. филол. наук / Е.А.Клопотова.- Томск, 2002.- 22 с.
80. Козырев Л.И. Становление и развитие фразеологизмов с компонентом нога, рука: автореф. дис. канд. филол. наук / Л.И.Козырев.- МГУ. М., 1991.-22 с.
81. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова.-М.: Высшая школа, 1982. – 270 с.
82. Курганов, З. Д. Синонимия творчества Фарзона: автореф. дис. канд. филол. наук./ З.Курганов. – Худжанд, 2009.-22 с.
83. Косимова, М. Н. Структура ва семантикаи чумлаҳои содаи насри асри XI / М. Н. Косимова. - Душанбе, 1986.-86 с.
84. Лившиц, В. А. О внутренних законах развития таджикского языка// Известия отделения общественных наук АН ТССР / В. А. Лившиц, 1957. №12. - С. 34 - 42.
85. Мақсудов Б. Чанд шеъри тозаи Камоли Хучандӣ / Б. Мақсудов // Омӯзгор.-1989.-3 октябр.
86. Мақсудов, Б. Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ / Б. Мақсудов.- Душанбе, 1994.-164 с.
87. Мақсудов, Б. Назаре ба девони тозанашри Камоли Хучандӣ / Б. Мақсудов.- Хучанд,-1996.- С.47-58.
88. Матлубаи Мирзоюнус (Хоҷаева). Назаре ба «назар»- Шайх Камол / М. Матлуба // Хучанд,-1996.- С. 15-17.

89. Махкамова, Б. И. Семантические и стилистические особенности фразеологических единиц в поэзии Лоика Шерали: автореф. канд. филол. наук / Б. И. Махкамова. -Худжанд, 2006.-27 с.
90. Мамаджонов О. Национальные языки во взаимодействии с глобальными информационными потоками // Вестник Российского государственного гуманитарного университета./ О. Мамаджонов. –М., 2008.- С.47-53.
91. Махмуджонова, М. К. Семантические особенности и словообразовательные потенции глагола «шудан» в «Шахнаме» Фирдоуси: автореф. дис. канд. филол. наук. / М. К. Махмуджонова. - Худжанд, 2007.- 26с.
92. Махрамова, Б. Ибораҳои фразеологӣ бо калимаи «даст» // Мактаби советӣ / Б. Махрамова. - 1973, № 4. - С.16-19.
93. Мачидов, Ҳ. Аломатҳои фарқкунандаи воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ №1 / Ҳ. Мачидов.- 1967.-С.61-78.
94. Мачидов Ҳ. Омонимҳои луғавӣ / Ҳ. Мачидов // Маърифат, 1998, № 3-4,-С.6-11.
95. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. ҷ.1. Луғатшиносӣ. / Ҳ. Мачидов -Душанбе, 2007.-242 с.
96. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик / Н. Маъсумӣ-Душанбе, 2011.-385 с.
97. Маъсумӣ, Н.Ҷаҳонбинӣ ва маҳорат / Н. Маъсумӣ - Душанбе: Ирфон,-1966.-268 с.
98. Миняева, С. А. Соматическая лексика М. И. Цветаевой: автореф. канд. филол. наук / С. А. Миняева.-М., 2007.-35 с.
99. Мир Хусайни Дӯст. Тазкираи Хусайнӣ / М. Ҳ. Дӯст. - Лакҳнав, 1875.-654с.
100. Мир Шералихони Лудӣ. Миръот-ул-хаёл / М. Ш. Лудӣ. Бомбай, 1324 ҳ.-1345с.

101. Мирзоев, А. Камол ва як шарти омӯхтани ӯ // Шарқи Сурх / А.Мирзоев.-1947. № 2.- С. 24-27.
102. Мирзоев, А. Забони адабиёти классикӣ ва муносибати он бо забони имрӯзаи тоҷик// Шарқи Сурх / А. Мирзоев.- 1949, № 4. - С.7-14.
103. Мирзоев, А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ / А. Мирзоев. - Душанбе: Деваштич, 2012.-308 с.
104. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик / Х. Мирзозода.-Душанбе: Маориф, қ. 1,1987.- 420 с.; қ.2,1989.-398с.
105. Мирмухаммадов, О. Т. Семантические поля разноструктурных глаголов «Тарихи Байхаки»: автореф. дис. канд. филол. наук / О. Т. Мирмухаммадов. – Худжанд, 2011.-22С.
106. Мирмухаммедова, М. Вазифаи услубии воҳидҳои фразеологии ғазалиёти Камол // Аз навҳи сухан то ҷавҳари маъно (Маҷм. мақолаҳо) / М. Мирмухаммедова. - Хучанд: Меъроҷ, 2010.-С. 390-396.
107. Мирмухаммедова, М. Вижагиҳои луғавии забони назми Камоли Хучандӣ. Рисола барои дарёфти дараҷаи номзади илмҳои филологӣ / М. Мирмухаммедова. - Хучанд, 2012.- 176 с.
108. Мирмухаммедова, М. Андалеби ғайб / М. Мирмухаммедова-Хучанд: Ношир, 2013.-152 с.
109. Мордкович, Э. М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов // Вопросы семантических фразеологических единиц славянских, германских и романских языков: Тезисы докладов. Ч. II. / Э. М. Мордкович.- Новгород, 1972.- С. 98-100.
110. Мурватов, Ҷ. Шеваҳои тоҷикони атрофи Андичон / Ҷ. Мурватов. - Душанбе. “Дониш”, 1974, 187 с.
111. Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. - Душанбе: Маориф, 1990.-334 с.
112. Мухторӣ, К. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / [текст] К. Мухторӣ.-Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2006.-132 с.

113. Муҳаммадиев, М. Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик./ М.Муҳаммадиев.-Душанбе: Ирфон, 1962.-160с.
114. Муҳаммадиев, М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷикӣ/М.Муҳаммадиев. – Душанбе, 1967. – С. 37-45.
115. Муҳаммадиев М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / М.Муҳаммадиев.-Душанбе: Ирфон, 1968.-64с.
116. Муҳаммадиев М. Манбаъҳои такмили таркиби луғавии забони тоҷикӣ // Вазифаҳои воҳидҳои забон дар ҷараёни гуфтор (Маҷмӯаи мақолаҳо ба ифтихори 80-солагии доктори илми филология, профессор Д.Т.Тоҷиев)/ М.Муҳаммадиев.-Душанбе,1995.-162с.
117. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони ҳозираи тоҷик / М. Муҳаммадиев, Ҳ. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов.-Душанбе: 1997.-190 с.
118. Набавӣ Абдухолиқ. Шайх Камолиддини Хучандӣ аз назари Садриддини Айнӣ //Маҷмӯаи мақолаҳо бахшида ба 50-солагии академики АИҶТ Носирҷон Салимӣ/ А.Набавӣ.-Хучанд: Ношир, 2011.-С.124-136.
119. Назаров Н. О. Соматические фразеологизмы ишкашимского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук./ Н.О.Назаров.-Душанбе: 2008.-245с.
120. Насриддинов А. Сухани фаришта / А. Насриддинов. – Хучанд: 1993.-196 с.
121. Насриддин Абдулманнон. Сеҳри мубин / А. Насриддин-Хучанд: Ношир, 2012.-164 с.
122. Наҷот Доро. Фарҳанги Доро / Н. Доро. - Душанбе: Пайванд, 2012.- 517с.
123. Насриддини Тӯсӣ. Меъёр-ул-ашъор / Т. Насриддин.-Душанбе: Ориёно, 1992.- 167с.
124. Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. - М.: Высшая школа, 1984.-217 с.

125. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш. Ниёзӣ.- Сталинобод: Нашр. АФ РСС Тоҷикистон, 1954.- 127 с.
126. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола / Н. А. Самарқандӣ.- Душанбе: Ирфон, 1986.- 156 с.
127. Николина Е. В. Соматические фразеологизмы характеризующие человека, в тюрских языках Сибири и Казахстана: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. В. Николина.-Новосибирск, 2002.-22 с.
128. Норматов М., Зикриёев Ф. К. Забоншиносии умумӣ / М. Норматов, Ф. Зикриёев.-Душанбе, 2006.-271 с.
129. Нурмуҳаммаддов Ю. Лексические категории и их стилистические особенности в поэзиях Лоика Шерали: автореф. дис. канд. филол. наук./ Ю.Нурмуҳаммаддов.- Душанбе, 2007.- 24с.
130. Оранский И. М. Иранские языки / И. М. Оранский.-М.: Вост. лит., 1963.-203с.
131. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. -М.: Наука, 1979.-389с.
132. Османов М. Н. Стиль персидско - таджикской поэзии IX-X вв. / М. Н. Османов.-М.: Наука, 1974. -289 с.
133. Палевская М. Ф. Синонимии в русском языке / М. Ф. Палевская.- М.: Просвещение, 1964.-128с.
134. Пригарина Н. И. Хафиз и влияние суфизма на формирование языка персидской поэзии // Суфизм в контексте мусульманской культуры / Н. И. Пригарина.-М.: Наука, 1989.-С. 94-120.
135. Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка //Таджикско-русский словарь/ Под. ред. М. Б. Рахими и Л. В. Успенской. – М.: Изд-во иностр. и национальн. словарей, 1954. – С. 531-570.
136. Рахманова Н. Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках: автореф. дис. канд. филол. наук. / Н. Ш. Рахманова.- Душанбе, 2006.-22с.

137. Раҳмон, Э. Забони миллат-ҳастии миллат / Э. Раҳмон.- Душанбе: Эр-граф, 2016.-495с.
138. Рипка, Ян. История персидской и таджикской литературы. Пер. с чешс. Под ред. Ян. Рипки / Ян. Рипка.-М. 1970.-225 с.
139. Ромпурӣ, Муҳаммад Гиёсиддин «Гиёс-ул-луғот» /Муҳаммад Гиёсиддини Ромпурӣ.-Душанбе: Адиб. қ.1. 1987.-780с.
140. Рубинчик, Ю. А. Основы фразеологии персидского языка / Ю. А. Рубинчик. - Москва: Высшая школа, 1981.-274с.
141. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1972. - 78с.
142. Рустамов Ш. Исм / Ш. Рустамов.- Душанбе: Дониш, 1981.-219 с.
143. Рӯдакӣ, А. Девони Одамушшуаро Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ./Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ.-Душанбе: Номаи пажӯҳишгоҳ №5, 2000.-196с.
144. Сабзаев, С. М. Лингвистическое исследование суфийской терминологии таджикско-персидской прозы XI-XII вв.: автореф. дис. канд. наук / С.М.Сабзаев.- Душанбе, 1966. – 42с.
145. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов - Душанбе: Пайванд, 2001.-310 с.
146. Сайфуллоев, А., Абдуллоев С. Малики адаб / А. Сайфуллоев. - Душанбе: Адиб, 1996.-320 с
147. Саломов, М. Ифодаи маҷоз дар ғазалиёти Ҳофизии Шерозӣ / М. Саломов. - Душанбе; 2001.-137 с.
148. Саъдуллоев, У.К. Хусусиятҳои луғавӣ ва маъноии «Футуватномаи султони» - и Хусайн Воизи Кошифӣ / У.К. Саъдуллоев. - Душанбе: Эр-Граф, 2013.-140с.
149. Сейленталь, Т. Соматическая фразеология содского языка, связанная со словом «голова» Т. Сейленталь.- Таллин: «Ежегодник общества родного языка» № 13,1968.. - С. 247-251.

150. Скар, А. Ф. Глагольные соматические фразеологизмы современного английского языка: автореф. дис. канд. наук / А. Ф. Скар. - Киев, 1978.- 25с.
151. Современный словарь иностранных слов.-М: Русский язык, 1993.- 740 с.
152. Старых, Д. В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ III: филология, 2011.- Вып. 2 (24). - С. 80-88
153. Тилляходжаева, М. Н. Многозначные глаголы в неполном толковом словаре С. Айни: автореф. дис. канд. филол. наук / М. Н. Тилляходжаева.- Худжанд, 2009.-27с.
154. Тоциев, Д. Т. Осори мунтахаб / Д. Т. Тоциев. - Душанбе: Деваштич, 2005. - С. 208 -238.
155. Тоцибоев, Ш. «Чашм» - и Камол / Ш. Тоцибоев // Хучанд:1996.- С.18 -23.
156. Турсунов М. Типы составных слов в современном таджикском литературном языке // Ученые записки, вып.1У. ЛГПИ им. С.М.Кирова, 1957г., стр.7-12.
157. Умняшкин, А. А. Соматическая лексика иранских языков Азербайджана / А. А. Умняшкин. - Душанбе, 2014.
158. Усмонов, Р. А. Глагольная лексика в «Маснави маънави» Джалолуддина Руми: автореф. дис. канд. филол. наук / Р. А. Усмонов.- Худжанд, 2003. – 26с.
159. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. Таҳияи А. Нуров. - Душанбе: Маориф, 1990. - 368 с.
160. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М.: Советская энциклопедия, 1969, ч. 1.- 951 с.; ч. 2. - 952с.
161. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ.- Душанбе: Сомонаи Фирдавсӣ. - 2008, ч.1. - 949с. ч.2.

162. Ҳасани Амид Фарҳанги форсии Амид./ Ҳ.Амид.- Техрон: Амири Кабир, 1339 (ш.). - 1144 с.
163. Дуктур Муин. Фарҳанги форсӣ иборат аз 6 ҷилд. - Техрон: Амири Кабир, ҷопи даҳум, 1375 (ш.).-1502 с.
164. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М. Фозилов. - Душанбе: Ирфон, 1975, - ҷ. 1. – 368 с.
165. Хаитова Ш. Лексические особенности газелей Камола Худжанди: автореф. дис. канд. филол. наук/ Ш.Хаитова.-Душанбе: 2002,-22с.
166. Хоркашев С. Баррасии лингвистии мавзӯии таркиби луғати лаҳча / С. Хоркашев. – Душанбе: Маориф, 2014. – 234 с.
167. Хоҷаев, Д. Ташаккул ва таҳаввули забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна /Д.Хоҷаев- Душанбе: Ирфон, 1998.- 150 с.
168. Ҳалимов, С. Ҳ. Таърихи забони тоҷик (асри X) / С. Ҳ. Ҳалимов.- Душанбе, 1979. – 96 с.
169. Ҳасанов, А., Дадохонов, М. «Дил»-и Хоҷа Камол/ А.Ҳасанов, М. Дадохонов // Эҳёи Аҷам.-Хучанд, 2000, № 4(8).-С.19-21.
170. Ҳофизи Ўбаҳӣ. Тӯҳфат-ул-аҳбоб (Ҳозиркунандаи ҷоп Ҳ. Рауфзода). / Ҳ. Ўбаҳӣ. - Душанбе: Ирфон, 1992. - 288с.
171. Ҳусейнзода Ш. Гуфтор аз ганҷи сухан / Ш. Ҳусейнзода. - Душанбе: Ирфон, 1985.- С.16-29.
172. Ҷомӣ, А. Осор (ибораат аз 8 ҷилд) / А. Ҷомӣ. - Душанбе: Адиб, 1990.- 496 с. ҷ.8.
173. Ҷӯраев Ғ. Системаи лексикаи лаҳҷавии забони тоҷикӣ / Ғ.Ҷӯраев. – Душанбе: Дониш: Эр-Граф, 2017.- 319с.
174. Шайхи Озарӣ. Ҷавоҳир-ул-асрор. Нусхаи китобхонаи миллии Тоҷикистон / Ш. Озарӣ. - Душанбе, № 1916. – 196с.
175. Шакурӣ, М. Хуросон аст, ин ҷо! // Маънавият, забон ва эҳёи миллии тоҷикон / М. Шакурӣ.- Душанбе: Пайванд, 1996. - 326с.
176. Шамисо Сирус. Сабкшиносии шеър / Ш. Сирус.- Техрон, 1376.

177. Шамс, Кайс Розӣ Ал-мўъчам / Розӣ Шамс Кайс Розӣ.-Душанбе: Адиб,1991.- 464с.
- 178 Шанский, М. Н. Очерки по русскому словообразованию. / М. Н. Шанский. - Москва: 1968. – 243 с.
179. Шарифова, Ф. Хусусиятҳои вожагонии «Кашф-ул-махҷуб»-и Хучвирӣ./ Ф.Шарифова.- Душанбе:Ирфон, 2011.-140с.
180. Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. - Душанбе, 2001. - 176с.
181. Шокиров Т., Собирова М., Раҳматов Ш. «Тан» ва «Бадан»-и ғазалиёти Камоли Хучандӣ // Соматизмҳо дар ғазалиёти Камоли Хучандӣ. - / Т. Шокиров, М. Собирова, Ш. Раҳматов // Оинадори хусни сухан. - Хучанд: Нури маърифат, 2015. - С. 82 - 93.
182. Шоҳаҳмад, А. (Суруш). Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / А. Шоҳаҳмад.- Хучанд:Хуросон- 1996.- 534с.
183. Шоҳаҳмад, А. (Суруш). Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / А. Шоҳаҳмад.- Хучанд: Хуросон, 2015. - 736с.
184. Эгамбердиев, Р. Фразеологияи «даст додан» ва «рӯй додан». // Вопросы фразеологии, стилистики и грамматического строя восточных языков. Новая серия / Р. Эгамбердиев. - Самарканд, 1972, Выпуск № 225.-С. 198-203.
185. Юсуфбеков, Ш., Бандалиева Дж. Структура шугнанских глагольных соматических фразеологизмов в сопоставлении с однородными единицами английского языка (постновка проблемы). // Вопросы памироведения / Ш. Юсуфбеков, Дж. Бандалиева. –Душанбе: 2005, Вып. № 6. -С.127-136.
186. Энциклопедияи адабиёт ва санъат. – Душанбе:1989.- , 778с. Ҷ.1.
187. Эраҷи Гулисурхӣ. Зиндагии Камол бар мабнои гуфтаҳои худаш / Э. Гулисурхӣ.-Хучанд: 1996. - С. 28-47.
188. Якимова, Э. С. Соматическая фразеология в марийском языке / Э. С. Якимова. Автореферат дисс. канд. филол. наук. - Тарту. – 25 с.

Источники фактологических материалов

189. Камоли Хучандӣ. Девон: Иборат аз ду чилд (ба чоп тайёркунандагон: Ш. Хусейнзода, Н. Қаҳҳорова, С. Асадуллоев.) - Душанбе: Ирфон, 1983. ҷ. 1. -560с.

190. Камоли Хучандӣ. Девон: Иборат аз ду чилд (ба чоп тайёркунандагон: Ш. Хусейнзода, Н. Қаҳҳорова, С. Асадуллоев.) - Душанбе: Ирфон, 1984. ҷ. 2. - 464с.

191. Камоли Хучандӣ. Девон (Мурағтиб ва муаллифи пешгуфтору тавзеҳот С. Асадуллоев.) - Душанбе: Адиб, 1995. - 672с.

192. Камоли Хучандӣ. Девон (тасҳеҳи Азизи Давлатободӣ). -Техрон, 1375. (м.) - 480с.

193. Камоли Хучандӣ. Девон (таҳияи Аҳмади Карамӣ). - Техрон, 1372. - 532с.

194. Камоли Хучандӣ. Девон (таҳияи Эраҷи Гулисурхӣ). - Техрон: Суруш, 1374. ҷ. 1-2, - 1290 с.

195. Камоли Хучандӣ. Девон (таҳияи Абдучаббори Суруш ва Саидумрон Саидов). - Хучанд, 2011.- 632с.

196. Камоли Хучандӣ. Девон (таҳияи К. Шидфар), иборат аз 2 чилд ва 4 китоб. - Маскав, 1975.-1460с.